

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи



Верхоломов Сергей Александрович

**ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ В
ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И АНГЛО-
АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического
исследования

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель: доктор
исторических наук, профессор
А.М. Родригес-Фернандес

Москва

2020

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3-32
ГЛАВА 1. ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ	
1.1. «Глобализация» – герменевтический экскурс.....	33-46
1.2. Проблема интерпретации процессов глобализации и регионализации в отечественной и англо-американской историографии.....	46-69
1.3 Глобализация и Восточная Азия в свете мир-системного анализа.....	69-83
ГЛАВА 2.ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ В ВОСТОЧНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ В ОЦЕНКАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ	
2.1. Процессы глобализации в Восточной Азии.....	84-109
2.2. Неолиберальная революция в Восточной Азии.....	109-135
2.3. Восточноазиатский регионализм в международных отношениях...	135-157
2.4. «Управляемая глобализация» в Восточной Азии.....	157 -176
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	177-182
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	183-199

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Феномен глобализации, проявившийся в последние десятилетия XX в., продемонстрировал все более усиливающееся взаимодействие и взаимозависимость между государствами. Порожденная глобализацией взаимозависимость государств стала причиной превращения мира в так называемую «большую деревню». Этот процесс послужил толчком к повороту в развитии общественных наук, так как теория глобализации, объясняющая развитие мира на современном этапе, стала претендовать на роль парадигмы XXI века в социальных науках. Стремление мирового сообщества осознать данный процесс сосредоточило внимание исследователей и политиков на проблемах глобализации. В течение последнего десятилетия XX в. появились теории, объясняющие феномен глобализации на разных уровнях социальной организации. Вместе с тем до настоящего времени современная историография не может в полной мере дать точное описание глобализации, превращая это явление «в расхожее клише нашего времени». ¹ Исследователи расходятся во взглядах относительно природы происхождения этого феномена, времени его появления и последствий для мирового сообщества, а «амбивалентность глобализации, вызывающая гамму противоречивых чувств – от восторга до ненависти, стала притчей во языцах». ²

Наряду с этим сложность понимания современной социальной реальности связана и с таким понятием, как регионализация, которое вторглось в эпистимологическое пространство термина глобализация. Полагая, что регионализация есть порождение глобализации, ³ исследователи тем самым указывают на тот факт, что процесс регионализации вызывает углубление интернационализации хозяйственной жизни, тем самым усиливая процессы глобализации в мире. Не зря вокруг этого феномена

¹ Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура. М., 2004. С. 1.

² Глобализация: Контуры XXI века: Реф. сб. /РАН ИНИОН. М., 2004. Ч. I. С. 45

³ Глобализация и Россия (круглый стол) //Мировая экономика и международные отношения. 2002. №.9. С. 6

сформировалось клише – регионализация – это тихая глобализация. В то же время взаимовлияние глобализации и регионализации включает немало проблем, которые в итоге становятся предметом дискуссий в академических кругах. При этом немаловажную роль в понимании этих явлений играет история отдельных государств и регионов, оказавшихся после краха коммунистического блока на перекрестке мировой истории; успехи и поражения которых оказывают сильное влияние на перспективы исследования двух явлений, характеризующих современный мир.

Особенно ярко процессы глобализации и регионализации проявили себя на территории Восточной Азии. «Азиатское чудо» (японское, корейское, сингапурское, тайваньское, китайское) продемонстрировало тенденции к глобализации региона, что, несомненно, приковало интерес исследователей к данной тематике. Тем не менее, после азиатского экономического кризиса 1998 г. усиливается тенденция к регионализации. Развитие процессов регионализации было обусловлено поиском подхода к устранению и предупреждению негативных последствий глобализации. Поэтому данные процессы имеют противоречивый характер. С одной стороны, процессы глобализации имеют открытый и динамичный характер, но с другой – процессы регионализации ограничивают глобализацию. Изучение процессов глобализации и регионализации в Восточной Азии способствует раскрытию их особенностей, а также облегчит поиск концептуальных подходов их изучения.

Объектом данного исследования. В диссертационной работе автор исходит из того, что в конце XX века увеличивается количество работ посвященных изучению процессов глобализации и регионализации как в англо-американской, так и в отечественной историографии. Все это, несомненно, приводит к тому, что складываются походы и направления в изучении современных процессов, формируется собственный понятийный аппарат.

Объектом исследования является отечественная и англо-американская историография, посвященная процессам глобализации и регионализации.

Предмет исследования – комплекс проблем теоретико-методологического характера, сложившийся в отечественной и англо-американской историографии при изучении процессов глобализации и регионализации в Восточной Азии.

Хронологические рамки исследования условно можно определить временем середины XX в. – начала XXI в., то есть со времени зарождения феномена «глобализация», а также феномена «регионализация» и развития перечисленных процессов вплоть до наших дней. Именно в этот период в отечественной и англоязычной историографии зародились тенденции и подходы к определению двух этих феноменов, впоследствии получившие устойчивое развитие. Для более детального рассмотрения ряда вопросов автор выходит за пределы обозначенных хронологических рамок.

Территориальные рамки исследования: В нашей работе при определении территориальных границ современной Восточной Азии мы отталкиваемся, прежде всего, от мнений исследователей. Так, чаще всего ученые берут за основание географический фактор и включают в Восточную Азию Северную и Южную Корею, Китай, Японию, Тайвань и Сингапур. Однако под влиянием процессов глобализации и регионализации исследователи вынуждены расширить границы региона, так как классификация, выделяемая лишь на основании географического фактора, не отвечает требованиям современности. Под влиянием процессов глобализации происходит переосмысление региональных процессов. По мнению американского политолога Д. Хэлда, в современном мире после окончания Холодной войны происходит «ускорение процессов институционализации региональных отношений». ⁴ А это в свою очередь влияет на изменение облика восточноазиатского региона. Движущими силами современного

⁴ Хелд, Д. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура /Пер. с англ. В.В. Сапова и др. – М., 2004. С. 90.

восточноазиатского регионализма являются «образование, инвестиции, индустриализация, информатизация, урбанизация, субурбанизация, технический прогресс и институциональные инновации».⁵

Исследователи при определении границ региона включают в состав восточноазиатского региона также Вьетнам, Индонезию, Филиппины, Малайзию, Лаос, Камбоджу, Бруней, Сингапур, Тайвань, Таиланд, Мьянму.

Степень изученности проблемы. Анализом процессов глобализации и регионализации в Восточной Азии занимаются многие современные и зарубежные исследователи. Историография включает разноплановые тексты – монографии, реферативные сборники, статьи, в которых подвергаются осмыслению проблемы глобализации, регионализации и истории Восточноазиатского региона интересующего нас периода. В соответствии с тематикой исследования использованная литература была разделена на несколько историографических блоков.

Первый историографический блок посвящен характеристике англо-американской историографии, сложившейся на рубеже XX – XXI вв. В работах англо-американских авторов детальному анализу подвергнуты многие аспекты процессов глобализации и регионализации, нашедшие свое выражение в различных явлениях, как в мире, так и в восточноазиатском регионе.

Первые шаги по раскрытию дискурса понятия «глобализация» были сделаны американским социологом Р. Робертсоном в 80-х гг. XX в.⁶ Для Р. Робертсона главным было не столько раскрыть сущность описываемого понятия, сколько описать причины появления концепта «глобализация», так как за любым понятием стоит своя история. По мнению Р. Робертсона, изменения в научном поле исследования произошли из-за поворота

⁵ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010) / Пер. с англ. Под общей редакцией Н.И. Лапина. М., 2011. С. 109

⁶ Robertson R. Globalization: Social theory and Global Culture- L., Robertson R. The New Global History: A Sociological Assessment/ URL: <http://www.iea.usp.br/english/articles/> (дата обращения 11.03.2011); Robertson R., Knondker H. Discourses of Globalization: Preliminary considerations .. International sociology. L., 1999. Vol 13. №1.

исторической социологии в левую сторону. Этот поворот, в свою очередь, был обусловлен формированием критического анализа теории модернизации, начатый американским политологом И. Валлерстайном в 70-е гг. XX в.

Следует отметить, что на формирование концепции глобализации оказали влияние не только интерналистские тенденции в науке. Наряду с Р. Робертсоном интерпретацией процессов глобализации занимался американский экономист Т. Левитт, но автор рассматривал лишь экономическую логику развития процессов глобализации. Расхождения мнений двух исследователей в объяснении концепта глобализации свидетельствует о том, что изменения в поле исследования произошли не только за счет развития научной мысли, но и за счет смены внешнеполитического и внешнеэкономического курса. Особенно ярко о роли внешнеполитического курса и его влиянии на развитие процессов глобализации писал американский исследователь Ф. Фукуяма в работе «Конец истории».⁷ В эссе, написанном в 1989 г., автор отметил окончание идеологического противостояния и торжестве либеральных ценностей. Мир вступил в новую фазу развития, где процессы глобализации стали играть ведущую роль. Поэтому дискуссия о процессах глобализации вступила в новую фазу, которая приобрела разносторонний характер.

Во-первых, следует указать на идеологические разногласия между исследователями в вопросах интерпретации процессов глобализации. Коллектив англо-американских авторов во главе с Д. Хэлдом, проанализировав дискуссионное поле исследования, выделяет три школы – Скептиков, гиперглобалистов, трансформистов.

Гиперглобалисты, раскрывая специфику феномена глобализации, стоят на позициях неолиберализма и приветствуют создание единого экономического пространства. Именно об этом заявляет исследовательский

⁷ Фукуяма Ф. Конец Истории? / США. Экономика, политика, идеология. М., 1990. № 5.

коллектив во главе с британским экономистом Н. Стерном.⁸ Несмотря на то что гиперглобалисты объясняют глобализацию как экономическое явление, в рассмотрении вопросов происхождения этого феномена у авторов данного подхода есть отличия. Англо-американский исследователь Б. Линдси выделяет несколько волн глобализации. Первая (конец XIX в.) была порождена развитием рыночной экономики и технологий, вторая (середина XX в.) – разочарованием в политике государственного регулирования.⁹ В вопросах объяснения глобализации схожую позицию со Н. Стерном и Б. Линдси приводит в своих исследованиях профессор Калифорнийского университета американский экономист Дипак Лал. Однако в отличие от своих коллег, автор считает, что происхождение глобализации связано с кризисом «дирижистской догмы» управления экономикой, с которым столкнулся мир в начале 80-х гг. XX в.¹⁰ Достаточно интересный вывод делает американский политолог Дж. Сьюзан в работе «Доклад Лугано», в которой автор рассматривает позиции сторонников либеральной глобализации. Она считает, что «рабочая группа» разработала список требований для дальнейшего развития глобализации, который ничего хорошего не сулит странам Третьего мира. Перечисленные государства с их населением и экономикой представляют угрозу проекту глобализации.¹¹

В научных кругах не все исследователи приветствуют такую трактовку феномена глобализации. Школа скептиков, раскрывая концептуальные особенности глобализации, считает, что глобализация не разрушает устойчивое положение между богатыми и бедными странами и даже, наоборот, усиливает этот разрыв.

⁸ Глобализация, рост и бедность. Построение всеобщей мировой экономики. – М.: «Весь мир», 2004.

⁹ Линдси Б. Глобализация: повторение пройденного. Неопределенное будущее глобального капитализма. М., 2011.

¹⁰ Лал Д. Возвращение «невидимой руки»: Актуальность классического либерализма в XXI веке. М., 2009.; Лал Д. Непреднамеренные последствия. Влияние обеспеченности факторами производства, культуры и политики на долгосрочные экономические результаты. М., 2007

¹¹ Дж. Сьюзан Доклад Лугано. Екатеринбург, 2005

На позициях скептиков стоит видный англо-американский исследователь Р. Страйкер. Нельзя не отметить в рамках этого направления одного из основателей мир-системного анализа И. Валлерстайна. Все перечисленные авторы выступают с критикой глобализации, поскольку авторы считают, что процессы глобализации способствуют обнищанию и маргинализации мирового общества.

Представители школы трансформистов не пытаются определить движущую силу процессов глобализации, они направляют свой творческий потенциал на определение характера последствий глобализации. В рамках данной темы и своего подхода изучения глобализации авторы выделяют в качестве первичного объекта исследования миропорядок, демократию, культуру. К школе трансформистов можно отнести английского социолога Э. Гидденса,¹² и американского социолога П. Бергера.¹³

Во-вторых, следует указать на разногласия между исследователями в выделении дискурса исследования понятия «глобализация». Ряд исследователей (Д. Лал, Н. Стерн, П. Херст, Г. Томпсон¹⁴) выделяют экономические факторы в качестве первоочередных при формировании дискурса понятия «глобализация». По их мнению, именно изменения в методах экономического регулирования, объемах международной торговли привели к изменениям на мировом пространстве. Английские исследователи П. Херст и Г. Томпсон считают, что на развитие глобализации оказало влияние рост экономики, проявившийся в сфере торговли, потока капиталов и миграции.¹⁵ Английский исследователь Н. Лазарус считает, что глобализация является побочным продуктом политики экономического

¹² Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. Пер. с англ. М.: 2004.

¹³ Многоликая глобализация / Под ред. П.Бергера и С. Хантингтона; М., 2004

¹⁴ Hirst P., Thompson G.. The Future of Globalization // http://people.cas.sc.edu/coate/Readings/Hirst_and_Thompson.pdf (дата обращения 17.11.2011)
Глобализация: контуры XXI века: Реф. сб. / РАН ИНИОН. М. 2004. Ч. I.

¹⁵ Hirst P., Thompson G.. The Future of Globalization // http://people.cas.sc.edu/coate/Readings/Hirst_and_Thompson.pdf (дата обращения 17.11.2011)

дерегулирования.¹⁶ По мнению американского социолога Д. Харви, процессы глобализации обусловлены политикой дерегулирования рынка вследствие насаждения неолиберализма.¹⁷

Другие, такие, как П. Бергер, Э. Гидденс указывают на то, что глобализацию следует исследовать в культурном аспекте. В работе американского социолога П. Бергера «Культурная динамика глобализации» глобализация выступает не отрицательным и не положительным явлением. Глобализация рассматривается автором свершившимся фактом, на происхождение которого оказало влияние западная культура и ценности.¹⁸ Для исследователя приоритетным направлением в изучении процессов глобализации выступает не экономика, а культура. П. Бергер стремится понять последствия распространения западной культуры на остальной мир.

Для английского социолога Э. Гидденса глобализация выступает вполне сложившимся явлением, поэтому автор большое внимание уделяет не столько выявлению причин распространения глобализации, сколько изучением последствий распространения глобализации по всему миру. В фокус его исследования попадает повседневная жизнь обывателя – семья, традиции, культура.

Американский социолог Н. Флигстин и английский политолог Дж. Данн¹⁹ рассматривают глобализацию сквозь призму политических процессов. По мнению авторов, глобализация ярко проявляется в экономическом пространстве. Логика развития экономического пространства невозможна без учета мировых политических процессов.

В-третьих, следует отметить о концептуальных разногласиях между исследователями в вопросах интерпретации процессов глобализации. Здесь

¹⁶ Глобализация: контуры XXI века: Реф. сб. / РАН ИНИОН. М. 2004. Ч. I. С. 69.

¹⁷ Харви Дэвид. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение. Перевод с английского Н. С. Брагиной // www.vusnet.ru/biblio (дата обращения 13.04.2014)

¹⁸ Многоликая глобализация / Под ред. П.Бергера и С. Хантингтона; М., 2004

¹⁹ Флигстин Н. Рынки как политика: политико-культурный подход к рыночным институтам // <http://group27.narod.ru/ucheba/files/ecsoc-s3-456.pdf> (дата обращения 04.10.2010) Иноземцев В.Л. (ред.) Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века. М. 2010

следует выделить школу мир-системного анализа. Для таких видных представителей этой школы, как франкоязычный египтолог С. Амин, итало-американский социолог Дж. Арриги,²⁰ американский социолог и политолог И. Валлерстайн,²¹ немецкий социолог и экономист А. Г. Франк,²² глобализация – это очередной этап развития капитализма. Хотя у каждого из исследователей двигателем очередного этапа развития глобализации выступают разные средства: гегемония (Дж. Арриги), естественный ход развития (А.Г. Франк). В коллективной монографии англо-американских исследователей Д. Хелда, Д. Гольдблатта, Э. Макгрю, Дж. Перратона²³ представлено систематическое исследование процессов глобализации. Авторы подвергают анализу феномен глобализации, прибегая как к ретроспективному, так и перспективному методам. На основании полученных результатов исследователи дают свои оценки в отношении влияния процессов глобализации на политику, экономику, культуру, коммуникацию, миграцию, окружающую среду и международный порядок.

Развитие научной мысли, наряду с внешнеполитическими и внешнеэкономическими изменениями в мире в конце 90-х гг. XX в. привели к тому, что исследователи в качестве самостоятельной единицы стали выделять регионализацию. Регионалистика, в отличие от глобалистики, не имеет пока сложившейся историографической платформы, что, несомненно, обусловлено тем, что первоначально регионализация рассматривалась в

²⁰ Арриги Джованни. Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век / Джованни Арриги; [пер. с англ. Т.Б. Менская] М., 2009.; Арриги Джованни. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / Пер. с англ. Смирнова А.и Эдельмана Н. - М., 2006.; Арриги Джованни. Глобальное правление и гегемония в современной микросистеме // Прогнозис. 2008 №3

²¹ Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. Пер. с фр. под. ред. Никифорова О. и Хицкого П. М., 2004.; Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире /пер. с англ. П.М. Кутюкина. СПб., 2001..; Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. – М., 2008.; Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века/ Пер, с англ. под ред. В.И. Иноземцева. - М., 2004.

²² А.Г. Франк развитие неразвитости // <http://www.left.ru/2005/9/franphtmlk126>

²³ Хелд. Д. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура /Пер. с англ. В.В. Сапова и др. – М., 2004

качестве придаточного явления феномена глобализации. Лишь в XXI в. регионалистика обрела исследователей, работающих в данном направлении. К ним можно отнести английского политолога М. Бисон.²⁴

Однако изменения в поле исследования развития научной мысли и выделения регионализации в качестве самостоятельной единицы привели к тому, что появляются исследования, посвященные изучению процессов глобализации и регионализации на примере конкретных стран, регионов.

В англо-американской историографии в большей степени проанализированы экономические последствия процессов глобализации в восточноазиатском регионе. Экономический успех Китая, Японии, Азиатских тигров и провал Филиппин, Таиланда, Индонезии нашел живой отклик среди исследователей.

Следует отметить работы англо-американских исследователей Дж. Сибрук, У. Элвуд, М. Дэвис, Э. Альфатер, У. Белло. Перечисленные авторы не только проводят анализ мировых социально-экономических процессов, но и на конкретных примерах демонстрируют последствия проводимой в мире глобализации. Дж. Сибрук основывает свои взгляды на том факте, что «никто не может стать богаче других только ценой того, что сделает многих бедными». ²⁵ Автор подчеркивает, что модернизация, урбанизация и глобализация создают условия для формирования новых форм бедности. Дж. Сибрук приводит конкретные примеры бедности, порожденные глобализацией, которые можем наблюдать в разных уголках планеты, в том числе и Восточной Азии. В работе У. Элвуда содержится обширный материал, показывающий сущность глобальной корпоративной экономики.²⁶ Исследователь подчеркивает, что освобождение глобальной рыночной экономики от регулирования со стороны государства имеет очень серьезные последствия для мира. Индикаторы общественной жизни – здравоохранение,

²⁴ [Mark Beeson](#) Regionalism and Globalization in East Asia. Politics, Security and Economic Development. «Palgrave Macmillan», 2007

²⁵ Сибрук Дж. Мировая бедность. М.

²⁶ Элвуд У. Глобализация /Пер с англ. А. Захарова. – М., 2013

образование, молодежная политика и т.д. – показывают катастрофические результаты. У. Элвуд, сравнивая положения отдельных стран в мире на графиках, приводит результаты, произошедшие в ходе перестройки общества ради корпоративной глобализации.

В работе М. Дэвиса²⁷ содержится материал, посвященный такому процессу как урбанизация бедности. Автор анализирует данный процесс, используя статистические данные разных стран, особое внимание уделяя странам Латинской Америки, Африки, Южной и Восточной Азии. По мнению М. Дэвиса, урбанизация бедности стала следствием распространения в 80-е гг. XX в. программ МВФ в странах Третьего мира, в ходе которого происходило массовое обеднение крестьян, бежавших в города с целью спасения. Но на этом автор свое исследование не заканчивает. М. Дэвис уделяет особое внимание и анализу социальных последствий урбанизации бедности, что бесспорно дает преимущество данной работе. Исследователь выделяет следующие векторы социального развития под влиянием неолиберальной революции – феминизация производства, рост преступности, смена религиозных ориентиров, наступление на права рабочих. Каждый из перечисленных векторов автор анализирует, прибегая к статистическим данным и к многочисленным исследованиям, посвященных этим проблемам.

Вслед за М. Дэвисом мысль о последствиях неолиберальной революции в восточноазиатском регионе развивает У. Белло.²⁸ Исследователь считает, что в рамках неолиберальной революции, под нажимом ВБ и МВФ происходит трансформация сельскохозяйственного производства. Благодаря политике международных организаций некогда ведущие страны в области экспорта продуктов сельского хозяйства становятся зависимыми от импорта сырья. На примере трех стран (Мексики, Филиппин и Малави) автор

²⁷Davis M. Planet of Slums - London, NY. 2006 .; Дэвис М. Планета трущоб //Скепсис 2008 № 3.

²⁸ Белло У. Как устроить продовольственный кризис //Скепсис //http://sceptsis.net/library/id_2162.html; Белло У. Рабство, геноцид, насилие: темная сторона азиатских «экономических тигров» // http://sceptsis.net/library/id_3709.html

прослеживает процесс маргинализации фермеров и рабочего класса. У. Белло отмечает, что распространение неолиберальных ценностей в Восточной Азии имеет и ряд других последствий. Автор особое место отводит анализу проблем рабства и геноцида рабочего класса в Восточной Азии.

Но не только социально-экономические последствия глобализации анализируются в англо-американской историографии. Особое место в зарубежных исследованиях занимает работа «Многоликая глобализация»,²⁹ вышедшая под патронажем Института по изучению экономической культуры при Бостонском университете. В коллективной монографии рассматриваются вопросы, посвященные проблеме глобализации культуры. В результате проведенного исследования был выпущен труд, в котором проанализирована трансформация культуры под влиянием глобализации в десяти странах – Китае, Тайване, Японии, Индии, Германии, Венгрии, ЮАР, Чили, Турции и США.

Следует отметить также работы англо-американских исследователей в области международных отношений Зб. Бжежинского,³⁰ Г. Киссинджера³¹ и американского философа Ф. Фукуяма.³² В исследованиях указанных авторов большое место отведено проблеме лидерства США в мировой политике в период крушения СССР и ослабление их позиций на международной арене после 11 сентября 2001 г., проводится анализ последствий и перспектив для развития отдельных регионов (в том числе Восточной Азии) в этот период времени. И соответственно этому выстраивается стратегия поведения международных игроков на мировой арене. Тем самым в исследованиях отмеченных авторов большое внимание уделяется изучению последствий глобализации на внешнеполитической арене.

²⁹ Многоликая глобализация./ Под. Ред. П. Бергера и С. Хантингтона; Пер. с англ. В.В. Сапова под ред. М.М. Лебедевой. – М., 2004.

³⁰ Бжежинский Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство, 2005.

³¹ Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М. 2002.

³² Фукуяма Ф. Конец Истории? // США. Экономика, политика, идеология. М., 1990. № 5. – С. 67-85

Второй историографический блок посвящен анализу отечественной историографии, в которой освещаются процессы глобализации и регионализации, в том числе и комплекс проблем, сложившихся под их влиянием в Восточной Азии.

В отечественной историографии уделяется мало внимания поиску причин развития процессов глобализации. Лишь единицы стремились определить истоки и сущность глобализации, среди них российский экономист М. Делягин, определяющий глобализацию как процесс трансформации общемирового финансово-информационного пространства, преимущественно на базе компьютерных технологий.³³ В отличие от зарубежной историографии российская глобалистика пошла совсем другим путем. И здесь можно выделить несколько причин.

Во-первых, российская наука после развала СССР подстраивалась под новые стандарты и идеи. Поэтому многим исследователям пришлось выбирать сторону в «боях за историю». Поэтому в отечественной историографии также можно выделить как скептиков, так и гиперглобалистов. При этом в отличие от англо-американской историографии российская школа гиперглобалистов слабо представлена, сильны позиции скептиков.

К школе скептиков можно отнести работы отечественного философа А.А. Зиновьева. Исследователь считает, что вопреки ожиданиям все выгоды от проекта глобализации получит Западная цивилизация, а интересы остального мира будут ущемлены.³⁴ Следует также отметить монографию российского историка С.Б. Бахитова, который на основе анализа современных социологических, исторических и философских работ исследует эволюцию капитализма на протяжении последних ста лет. Исследователь считает, что современная глобализация, построенная на

³³ Бархатов И.В. Формы и модели глобализации как основополагающая тенденция мирового развития // <http://oldcsu.csu.ru/files/history/068.pdf> (дата обращения 25.10.2010)

³⁴ Зиновьев А.А. Запад: избранные сочинения. М., 2008.; Зиновьев А.А. Фактор понимания. М., 2006

принципах капиталистической неравномерности и неравенства, вошла в нисходящую фазу развития, тем самым порождая нестабильность на всех уровнях социальной организации.³⁵

Во-вторых, зарубежная научная мысль имела достаточный опыт в изучении процессов глобализации, в этой связи отечественным исследователям оставалось только лишь систематизировать его с целью поиска дискурса в изучении процессов глобализации.

Анализ подходов к методологии, теории и проблематике глобализации содержится в сборниках, выпущенных РАН ИНИОН.³⁶ Материалы публикаций сборников позволили как определить круг вопросов, которые уже детально были рассмотрены современными исследователями, так и выявить пробелы в историографии. Так, например, сборник «Глобализация: контуры XXI века» разделен на три части. Первая часть посвящена общим вопросам глобализации – концепции, подходы, дискуссии. Во второй части собран материал, относящийся к общемировым экономическим процессам и тенденциям. Третья часть содержит реферативные материалы, относящиеся к социокультурным, демографическим и научно-техническим аспектам глобализации.

Большую роль в изучении процессов глобализации оказали российские представители школы мир-системного анализа – российский социолог Б.Ю. Кагарлицкий,³⁷ российский философ и социолог Л.Е. Гринин, российский

³⁵ Бахитов С.Б. Капиталистическое отчуждение труда: современность и проблемы будущего. Волгоград, 2017.

³⁶ Глобализация: контуры XXI века: Реф. сб. / РАН ИНИОН. М., 2004. Ч. II. Глобализация и афро-азиатский мир. Методология и теория.: Реф. Сб. / РАН. ИНИОН. – М.: 2007
Глобализация: контуры XXI века: Реф. сб. / РАН ИНИОН. – М., 2004. – Ч. III.
Глобализация: контуры XXI века: Реф.сб./РАН ИНИОН.-М.,2004.–Ч.I.; Глобализация и афро-азиатский мир. Методология и теория; реф. Сб. /РАН ИНИОН. Центр научн.-инф. Исслед. Глобал. и регионал. Пробл. Отд. Азии и Африки. – М., 2007.

³⁷ Б.Ю. Кагарлицкий Периферийная империя: циклы русской истории. - М., 2009; Б.Ю. Кагарлицкий Марксизм: не рекомендовано для обучения. – М., 2005.; Кагарлицкий Б.Ю. От империй - к империализму: Государство и возникновение буржуазной цивилизации. – М., 2015; Кагарлицкий Б.Ю. Марксизм: Введение в социальную и политическую теорию. Изд. 2-е и доп. – М.: Книжный дом «Либроком», 2012; Б.Ю. Кагарлицкий Марксизм: не рекомендовано для обучения // <http://www.e-reading.mobi/book.php?book=104172>

исследователь А.В. Коротаев.³⁸ Хотя у каждого из исследователей двигателем очередного этапа развития глобализации выступают разные средства – циклы накопления (Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев), вступление капитализма в новую фазу накопления (Б. Ю. Кагарлицкий), авторы склонны рассматривать глобализацию как феномен капитализма.

В работе отечественных исследователей В.Г. Федотовой, В.А. Колпакова, Н.Н. Федотовой изложена неокapиталистическая теория, в которой прослеживается эволюция капитализма на протяжении нескольких столетий. Особое внимание авторы уделяют периоду 90-х гг. XX в. и реалиям XXI в. Учеными предложена методология прогнозирования развития современной цивилизации в эпоху глобализации со сценарием конвергенции азиатского развития с западным капитализмом.³⁹

Немаловажную роль в изучении процессов глобализации сыграли отечественные исследователи – А. Н. Чумаков,⁴⁰ И.В. Бархатов,⁴¹ В.Л. Иноземцев.⁴² Отечественные обществоведы не только систематизировали отечественный и зарубежный опыт в исследовании глобализации, но определили для ученых направления в изучении процессов глобализации в будущем.

Отечественная регионалистика, также как и англо-американская, не имеет пока сложившейся платформы. Отечественные исследователи рассматривали процессы регионализации через призму мирополитических процессов, поэтому зачастую изучением данных процессов занимались в

³⁸ Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Социальная макроэволюция: Генезис и трансформация мир-системы / Отв. Ред. Д.М. Бондаренко. – М., 2009.; Гринин Л.Е., Коротаев А.В., Цирель С.В. Циклы развития современной Мир-системы. – М., 2011

³⁹ Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М., 2008; Федотова В.Г. Неклассические модернизации и альтернативы модернизационной теории // Вопросы Философии. 2002. № 12. – С. 3-21

⁴⁰ Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография . М, 2011.

⁴¹ Бархатов И.В. Формы и модели глобализации как основополагающая тенденция мирового развития // <http://oldcsu.csu.ru/files/history/068.pdf> (дата обращения 25.10.2010)

⁴² Иноземцев В.Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире // Век глобализации 2008 № 1 с. 31-44. Иноземцев В.Л. (ред.) Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века. М. 2010

рамках политологии. Среди исследователей, занимающихся разработкой регионалистики, можно выделить российского политолога А.Д. Воскресенского,⁴³ российского политолога О.Г. Леонову,⁴⁴ отечественных исследователей Е.И. Зеленева, Н.А. Самойлова.⁴⁵

В отличие от англо-американской историографии в отечественной науке особое место уделено изучению не только экономического пространства, но и политического.

Системный анализ развития международных отношений в своих исследованиях проводит отечественный политолог и востоковед А.Д. Богатуров. В исследованиях автора особое внимание уделяется эволюции ялтинско-потсдамского порядка, возникновения конфронтации между двумя сверхдержавами, последствиям распада СССР и становлению нового миропорядка. Необходимо заметить, что в работах А.Д. Богатурова особое место в изучении международных отношений занимает Восточная Азия. Исследователь уделяет большое внимание положениям, сложившимся в Восточной Азии под влиянием международных отношений с середины XX века.⁴⁶

В сборнике «Пространство и время в мировой политике и международных отношениях» представлены доклады и выступления,

⁴³ Воскресенский А.Д. Политические системы и модели демократии на Востоке. М., 2007; Современные международные отношения и мировая политика. М. 2004; Северо-Восточная и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий. М. 2004; Политические системы и политические культуры Востока. М, 2007.

⁴⁴ Леонова О.Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Век глобализации 2013. №1. URL: // <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/g1-2013/18822-globalnaya-regionalizaciya-fenomen-razvitiya-globalnogo-mira.html/> URL.: (дата обращения: 10.08.2014)

⁴⁵ Концепции современного востоковедения. СПб., 2013.

⁴⁶ Богатуров А.Д., Касолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М., 2002.; Системная история международных отношений в двух томах /Под редакцией А.Д. Богатурова. Том Второй. События 1945-2003 годов. М., 2009.; Перспективы «развитой» Азии и политика России: Материалы ситуационного анализа (бэкграунд) Совета по внешней и оборонной политике и журнала «Россия в глобальной политике // Россия в глобальной политике // URL.: <http://globalaffairs.ru> (дата обращения: 7.12.2016)

посвященные анализу развития международных отношений в современных условиях (в период глобализации). Авторы выделяют новые тенденции в мировой политике, факторы, влияющие на них. Особое место в статьях отводится региональному сотрудничеству, в том числе в Восточной Азии.⁴⁷

Немаловажное место в изучении процессов глобализации, регионализации и также как и в англо-американской историографии отводится Восточной Азии. Отечественные исследователи стремятся определить место Восточной Азии в процессах глобализации и регионализации, а также выделить ряд проблем, сложившихся в регионе под влиянием перечисленных процессов.

Обширный круг проблем, в том числе роль Востока в мирополитических процессах, представлены в работах петербургских исследователей.⁴⁸ Общемировая система международных отношений, в которой рассмотрена эволюция места традиционного Востока на протяжении XVI–XX вв., показана в работе российского политолога В.Я. Белокреницкого. Исследователь не только выделил этапы и особенности колониального завоевания Востока, но изучил периоды его освобождения и усиления на фоне остальных регионов. В исследовательское поле автора вошли и проблемы, связанные с современными процессами, в которых проявляется вовлеченность Востока в глобальные и региональные проекты.⁴⁹

⁴⁷ Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 конвента РАМИ в 10 т. М., 2007. Т 3: Время и пространство мировых религий и локальных культур. Локальные культуры и межкультурный диалог. Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 конвента РАМИ в 10 т. М., 2007. Т.6: Новые тенденции в мировой политике. Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 конвента РАМИ в 10 т. М., 2007 Т 9: Перспективы надгосударственного управления в глобальном и региональном масштабе

⁴⁸ Концепции современного востоковедения. СПб., 2013; Введение в востоковедение: Общий курс. СПб, 2011.

⁴⁹ Белокреницкий В.Я. Восток в мирополитических процессах. Азия и Африка в международных отношениях и современной политике. М., 2010

В учебном пособии «Северо-Восточная Азия и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных процессов»⁵⁰ рассматриваются актуальные вопросы межрегиональных взаимодействий в Восточной и Центральной Азии.

Отечественный исследователь в области международных отношений Л.Г. Арешидзе рассматривает современное состояние международных отношений в Восточной Азии, где, по заключению автора, после разрушения биполярной системы на мировом уровне начала формироваться региональная система отношений с китайским и американским полюсами силы. В работах ученого показаны не только движущие силы процессов регионализации, но и рассмотрены ключевые проблемы в Восточной Азии, обусловленные несовпадением интересов основных игроков – США, Японии, Китая.⁵¹

Вопросы развития регионального экономического сотрудничества в Восточной Азии (выработка внутрирегиональных правил торговли, инвестиционной деятельности и валютно-финансовой деятельности в эпоху глобализации) рассматриваются в исследованиях российского экономиста Г.М. Костюниной,⁵² российских историков Е.А. Канаева, Д.В. Киба, Ж.В. Петруниной,⁵³ в работах коллектива авторов во главе с отечественным экономистом Г.И. Чуфриним.⁵⁴

Роль АСЕАН в интеграционных процессах в Восточной Азии изучает известный отечественный востоковед Н.П. Малетин.⁵⁵ Японский вектор развития международных отношений в Восточной Азии показан в работах

⁵⁰ Северо-Восточная и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий. М., 2004

⁵¹ Арешидзе Л.Г. Международные отношения в Восточной Азии. Угрозы и надежды. М., 2007; Крупянко М.И., Арешидзе Л.Г. США и Восточная Азия. Борьба за «новый международный порядок». М., 2010.

⁵² Костюнина Г.М. Азитско-Тихоокеанская экономическая интеграция. М., 2002.; Костюнина Г.М. Восточноазиатский регионализм: источники и основные модели //Вестник МГИМО. 2011. № 1. – С. 34-42

⁵³ Канаев, Е.А., Киба Д. В., Петрунина Ж. В. Современные и перспективные направления сотрудничества России с экономиками АТЭС. Комсомольск-на-Амуре, 2013.

⁵⁴ Восточная Азия: между регионализмом и глобализмом. М., 2004.

⁵⁵ Малетин АСЕАН: четыре десятилетия развития. М., 2007.

российских ученых-японоведов.⁵⁶ Исследователи анализируют период времени, связанный с полувековым правлением Либерально-Демократической партии, а также рассматриваются те изменения, которые произошли в Японии после прихода в сентябре 2009 г. к власти Демократической партии.

Российские исследователи С.И. Лунев и Г.К. Широков проводили анализ глобальных процессов и выделяли перспективы развития крупнейших евразийских держав на рубеже тысячелетий. Авторами выделены основные векторы социально-экономического и цивилизационного процессов в эпоху глобализации. Особое место в исследовании отведено анализу социально-экономических, политических и цивилизационных тенденций развития крупнейших евроазиатских стран – Китая, России и Индии.⁵⁷ Одна из частей реферативного сборника РАН ИНИОН «Восточная и Южная Азия в современном мире»⁵⁸ посвящена проблеме развития Китая и Индии на современном этапе. Следует отметить, что авторы особое внимание уделяют изучению негативных сторон процесса глобализации в Китае.

Российский историк А.И. Яковлев, также как и его предшественники, обращается к капиталистической трансформации восточных обществ в XIX и XX вв. С целью раскрытия содержания модернизации восточных обществ в указанный период времени автор использует проблемный подход, благодаря которому А.И. Яковлев выделяет противоречивые тенденции в политических и экономических сферах в процессе модернизации в восточноазиатских странах.⁵⁹

Отечественный востоковед Л.Е. Васильев рассматривает особенности сложившейся геополитической ситуации в Восточной Евразии, проводя

⁵⁶ Япония: полвека правления либерал-демократов. М., 2010; Япония после смены власти. М., 2011.

⁵⁷ Лунев С.И., Широков Г.К. Трансформация мировой системы и крупнейшие страны Евразии. М., 2001

⁵⁸ Восточная и Южная Азия в современном мире (Внутриполитические и внешние факторы развития). Реф. сб. М., 2010

⁵⁹ Яковлев А. И. Очерки модернизации стран Востока и Запад в XIX–XX веках. М., 2006

анализ угроз безопасности государствам региона в его работе «Проблемы безопасности в Восточной Евразии. Также дана оценка состояния борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом в Восточной Азии. Исследователь выделяет дестабилизирующие факторы, способствующие активизации террористических организаций, зоны конфликта и методы борьбы с нарастающей проблемой в регионе.⁶⁰

Более детальный анализ перспектив глобализации, в ходе которой регион сталкивается с нарастающими разнообразными проблемами, можно встретить в сборниках научных статей. Так, например, отечественный исследователь А.А. Суворова поднимает тему женского лидерства в Азии и феминизации политики.⁶¹ Российский исследователь в области права А.В. Юрковский исследует вопросы правового сопровождения режимов, сложившихся в Северо-Восточной Азии.⁶² Отметим отечественного исследователя А. Ждановскую,⁶³ которая проводит анализ деятельности таких международных организаций в мире, как ВТО, МВФ, ВБ. При этом автор не обходит стороной и последствия, возникшие в Восточной Азии под влиянием деятельности международных организаций.

В сборнике «Восточная и Юго-Восточная Азия – 2007: Проблемы и противоречия»⁶⁴ освещаются важнейшие события за 2007 г., включая экономику, внешнюю политику, тенденции к регионализации и т.д. В сборник вошли статьи об ответах азиатских стран на вызовы XXI века. В сборнике «Восточная и Юго-Восточная Азия – 2009» представлен

⁶⁰ Васильев Л.Е. Проблемы безопасности в Восточной Евразии. Борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. М., 2009.

⁶¹ Суворова А.А. Женское политическое лидерство в Азии // Азия и Африка сегодня. 2013. № 3. – С. 17-24

⁶² Юрковский А. В. Ценностные ориентиры в конституционном праве государств Северо-Восточной Азии // Проблемы права. 2014. № 4. – С. 56-66

⁶³ Александра Ждановская Что такое ВТО? В чьих интересах в ВТО принимают решения? Чем опасна ВТО? // Скепсис. URL: https://scepsis.net/library/id_2546.html/ URL.: (дата обращения: 24.06.2017)

⁶⁴ Восточная и Юго-Восточная Азия – 2007: Проблемы и противоречия. М., 2009.

развернутый анализ антикризисных программ по преодолению последствий влияния мирового кризиса на экономики стран Восточной Азии.⁶⁵

Отечественными исследователями в полной мере представлены тенденции, указывающие на процессы трансформации восточноазиатских обществ на рубеже тысячелетий. Достаточно хорошо охарактеризованы как внутривосточные, так и региональные политические процессы, в том числе несущие с собой угрозу безопасности, такие, как терроризм, сепаратизм и экстремизм. Вместе с этим отечественная историография не дает полной картины процессов, происходящих в Восточной Азии под влиянием глобализации. Остаются недостаточно изученными экономические и социокультурные факторы, оказывающие влияние на мировые процессы.

Цель работы: выявить и проанализировать актуальные подходы, сформировавшиеся в отечественной и англо-американской историографии в процессе изучения глобализации и регионализации в Восточной Азии.

Задачи работы:

1. Определить общую направленность и специфику подходов к изучению процессов глобализации и регионализации в отечественной и англо-американской историографии

3. Проанализировать методологическую основу дискуссий современных российских и англо-американских исследователей по ключевым проблемам интерпретации процессов глобализации и регионализации.

4. Выявить и проанализировать отрицательные и положительные стороны процесса глобализации в Восточной Азии, выдвигаемые отечественными и англо-американскими исследователями.

5. Проанализировать исследования отечественных и англо-американских авторов, посвященные процессам регионализации в Восточной Азии.

⁶⁵ Восточная и Юго-Восточная Азия – 2009. М, 2010.

6. На основе анализа отечественной и англо-американской историографии определить степень изученности развития процессов глобализации и регионализации в Восточной Азии.

Характер исследовательской работы предопределил специфику **историографической литературы (базы):**

- среди **исследовательских школ**, занимающихся изучением процессов глобализации и регионализации можно выделить следующих представителей. Представители Петербургской школы Востоковедения, разработали комплексный труд по истории Востока. Предметом изучения в их труде выступают различные направления – международные отношения, процессы глобализации и регионализации, экономика, источниковедение.

Школа мир-системного анализа, включающая исследователей из разных стран, И. Валлерстайн (США), Дж. Арриги (США, Италия), Б.Ю. Кагарлицкий, Л.Е. Гринин, А.В. Каратаев (Россия), А. Г. Франк (Германия). Разрабатывает комплексный труд по истории и социокультурным особенностям развития капитализма.

Центр исследования глобальных и региональных проблем под руководством РАН ИНИОН, разрабатывающий реферативные сборники на основе зарубежных исследований, посвященные изучению процессов глобализации и регионализации в современном мире. В рамках транснациональной истории исследователи большую роль отводят изучению последствий, которые обусловлены внешними силами – процессами глобализации и регионализации.

Представители транснациональной истории стремятся определить место отдельной страны в мировом пространстве и как это мировое пространство влияет на организацию внутривнутриполитических, внутриэкономических и культурных процессов в обществе. Среди представителей, работающих в рамках транснациональной истории, можно выделить Э.Альтфатера, У. Белло, М. Дэвиса, Д. Харви.

Институт по изучению экономической культуры при Бостонском университете под руководством П. Бергера, занимающийся изучением последствий углубления процессов глобализации в мире и их влияния на развитие национальных культур.

Институт по изучению международных отношений на Востоке при МГИМО. Среди авторов можно выделить Г.М. Костюнину, А.Д. Воскресенского, Н.П. Малетина, С.И. Лунева, В.Я. Белокреницкого, А.Д. Богатурова. Исследования авторов посвящены изучению современных мирополитических процессов на Востоке. Труды перечисленных школ дали возможность определить предметное поле исследования, выделить основные подходы и направления в изучении процессов глобализации и регионализации, в том числе и на территории Восточной Азии.

- монографии и критические статьи способствовали более детальному рассмотрению различных интерпретаций исследований процессов глобализации и регионализации в Восточной Азии. И. Валлерстайн, Дж. Арриги, Л.Е. Гринин, А.В. Каратаев, Б.Ю. Кагарлицкий, С.Б. Бахитов рассматривают процессы глобализации через призму капиталистических отношений. Р. Робертсон, П., Херст, Г. Томпсон, А. Н. Чумаков, Д. Хелд, Дж. Стаут, Дж. Сибрук, Б. Линдси, Д. Лал, Г.В. Колодко, В.Л. Иноземцев, Э. Гидденс, А.А. Зиновьев проводят анализ особенностей становления и развития процессов глобализации. Особенности развития международных отношений в современном мире рассматриваются в монографиях А.Д. Богатурова, Н.А. Касолапова, М.А. Хрусталева, Зб. Бжежинского, Г. Киссинджера. Процессы регионализации рассмотрены в монографиях и критических статьях А.Д. Воскресенского, М. Биссона, О.Г. Леоновой. Особенности процессов регионализации в Восточной Азии рассмотрены в монографиях и критических статьях А.Д. Воскресенского, Г.М. Костюниной, В.И. Балакина, В.Я. Белокреницкого, Г.И. Чуфрина. Политические процессы и международные отношения в Восточной Азии рассмотрены в монографиях С.И. Лунева, Л.Г. Арешидзе, М.И. Крупянко, Л.Е. Васильева, Н.П. Малетина.

История отдельных стран Азии рассмотрены в монографиях и критических статьях – Дж. Арриги (Китай), Ли Куан Ю (Сингапур), А.Н. Панова (Япония), Л.Е. Стровского (Китай), М.Л. Титаренко (Китай, Япония, Корея). История и проблемы современной историографии рассмотрены в монографиях Г. Иггерса, Э. Вана, Л.П. Репиной, Б. Г. Могильницкого, А. Про, С. Конрада.

- **научные периодические издания**, используемые в исследовательской работе, позволили расширить историографический материал. Среди используемых автором научно-периодических изданий можно выделить журнал «Прогнозис», в котором рассматриваются основные проблемы, стоящие перед человечеством на современном этапе, в том числе и под влиянием глобализации журнал «Азия и Африка сегодня», занимающийся исследованием социально-экономических, политических, демографических, культурных и ряда других проблем Азии и Африки, альманах «Скепсис», который посвящен не только изучению комплекса вопросов современного общества, но и содержит рецензии на книги, переводы, реферативные обзоры и т.д. Среди значимых критических статей в журнале «Скепсис» можно выделить работы Э.Альтфатер, У. Белло, М. Дэвис. Перечисленные авторы в своих работах большую роль отводят изучению социально-экономическим последствиям процессов глобализации.

- **материалы научных конференций, чтений, «круглых столов»** позволил глубже взглянуть на общеметодологические проблемы изучения процессов глобализации и регионализации, сложившихся в государствах Восточной Азии на современном этапе развития мира. Среди них выделим материалы 4 конвента РАМИ, в котором рассматриваются особенности процессов глобализации и регионализации, а также их влияние на развитие современного мира. Материалы ситуационного анализа (бэкграунд) Совета по внешней и оборонной политике.

- **учебники и учебно-методические пособия по истории** для вуза и школы дали общее представление об истории Северо-Восточной и Юго-Восточной

Азии, о развитии международных отношений. Среди них можно выделить работы, вышедшие под руководством А.Д. Воскресенского.

- **научно-образовательные медиаресурсы и материалы интернета** расширили обществоведческую информацию по выбранной теме исследования.

Методологическая база исследования.

При рассмотрении историографических источников использовался **хронологический метод**, позволивший раскрыть исследование по глобализации и регионализации в хронологическом порядке. При определении тематической проблемы на определенном этапе развития отечественной и англо-американской историографии использовался **проблемно-хронологический метод**. Проблемно-хронологический метод позволил проследить проблемную преемственность как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях. **Компаративистский метод** позволил сопоставить исследования отечественных и англо-американских авторов с целью выделения научных школ и направлений, занимающихся изучением процессов глобализации и регионализации на разных уровнях.

Методология, освещающая основные подходы к изучению процессов глобализации, содержится в реферативных сборниках, выпущенных при поддержке РАН ИНИОН.⁶⁶ В них раскрываются концептуальные особенности раскрытия понятия «глобализация» через всесторонний анализ исследований процессов глобализации на разных уровнях – культура, экономика, политика.

Значимым вкладом в разработку методологической основы работы стала серия публикаций представителей мир-системного анализа – И. Валлерстайна, Дж. Арриги, Б.Ю. Кагарлицкой, Ф. Броделя,

⁶⁶ Глобализация: контуры XXI века: Реф.сб./РАН ИНИОН.-М.,2004.–Ч.1.; Глобализация: контуры XXI века: Реф . сб. / РАН ИНИОН. М., 2004. Ч. II. Глобализация: контуры XXI века: Реф . сб. / РАН ИНИОН. – М., 2004. – Ч. III. Глобализация и афро-азиатский мир. Методология и теория; реф. Сб. /РАН ИНИОН. Центр научн.-инф. Исслед. Глобал. и регионал. Пробл. Отд. Азии и Африки. – М., 2007.

Л.Е. Гринина, А.В. Коротаевой. Согласно позиции представителей мир-системного анализа мир состоит из множества обществ, каждое из которых имеет относительную автономию, временные и пространственные границы. Существует не одно время, исследователи выделяют множественность социального времени, так называемые исторические циклы и тренды, что обуславливает каждое общество идти своим историческим путем. Однако возникающие противоречия между обществами порождают вековые тренды, в рамках которых система достигает бифуркации, что создает условия для трансформации исторической системы.

Привлекательная работа отечественного востоковеда Л.С. Васильева,⁶⁷ дает четкое представление о специфике развития социальных, политических и экономических отношений на Востоке. Централизованная редистрибуция порожденная государственной властью, предопределила низкий уровень развития частновладельческих отношений на Востоке. «Рыночно-частнособственнические отношения» являются на Востоке вторичными, что предопределило ход исторического развития государств Восточной Азии.

Несомненно влияние на методологию исследовательской работы оказала позиция французского исследователя А. Про.⁶⁸ Методологическая интерпретация исследователя дает возможность взглянуть по-новому на такие «вещи», как время, понятие, факт, проблема, которые составляют основу любого исторического исследования.

На выбор методов, привлекаемых в исследовательской работе, повлиял сборник трудов по методологии истории и историографии. В числе авторов можно выделить российских историков Л.П. Репину, Б.Г. Могильницкого.⁶⁹ Авторы указывают на способы решения кризисных явления в исторической науке, которые были вызваны столкновением двух тенденций. С одной стороны, за последние несколько десятилетий в науке вырос корпус

⁶⁷ Васильев Л.С. Феномен феодализма (Новый взгляд на новую проблему) //Общественные науки и современность 2007 № 6. – С. 148-161

⁶⁸ Про. А. Двенадцать уроков по истории. М., 2000.

⁶⁹ Историческая наука сегодня: Теория, методы, перспективы. М., 2012

микроисторических исследований. С другой стороны, усиливается тенденция по историческому осмыслению глобальных процессов. В новом контексте пересматривается содержание таких привычных понятий, как «Всемирная история» и «Всеобщая история».

Достоинством представленной методологии являются возможность проанализировать процессы глобализации и регионализации в отечественной и англо-американской историографии, определили степень влияния внешних факторов на организацию историографического пространства, а также «дает возможность глубоко проникнуть в динамику транскультурного обмена».⁷⁰

При написании диссертационной работы использовались принципы исследования – **историзм, объективизм, холизм, экстернализм, интернализм**. Одно из главных требований, выдвигаемых в исторической науке это соблюдение **принципа историзма** в исследовании. Он позволяет взглянуть на совокупность трудов по выбранной тематике как не на сумму разрозненных фактов, а как на процесс. Принцип **объективизма** признает возможность получения знания, адекватного изучаемому предмету. Принцип **холизма**, ориентируют исследователя, с одной стороны, на тот факт, что изучение предмета невозможно без осознания его целостности, а с другой, характеристика предмета невозможна без выделения из целого частей, свойства которых не сводимы друг к другу. Следует обратить внимание на принципы интернализма и экстернализма, два направления в историографии, которые, с одной стороны, противоречат друг другу, а с другой – взаимодополняют. **Интернализм** – направление в историографии, согласно которому развитие науки идет за счет внутренних факторов. Получаемое научное знание является результатом объективной логики возникновения и разрешения проблем, в рамках которого происходит его эволюция, которая в свою очередь показывает на изменение внутренних потребностей самой науки. Принцип **экстернализма**, напротив, признает тот факт, что на развитие науки влияют вненаучные факторы. Поэтому в исследовании

⁷⁰ Конрад С. Что такое глобальная история? М., 2018 С. 78–79.

историк особое внимание уделяет реконструкции социально-культурных условий, в которых возникают изучаемые теории и идеи.

Научная новизна исследования:

Во-первых, осуществлен анализ теоретико-методологических проблем, сформировавшихся при изучении процессов глобализации и регионализации в отечественной и англо-американской историографии

Во-вторых, показаны возможности различных подходов в отечественной и зарубежной историографии к интерпретации понятий глобализация и регионализация.

В-третьих, вычлняются и анализируются базовые теоретические проблемы в истории восточноазиатского региона, которые получили свое развитие благодаря исследованиям, посвященным процессам регионализации и глобализации.

В-четвертых, процессы, происходящие в отечественной и англо-американской историографии на рубеже XX-XXI вв., посвященные изучению процессов глобализации и регионализации в Восточной Азии, рассматриваются не в статике, а в динамике – в постоянном обновлении.

В-пятых, в научный оборот были введены работы Р. Робертсона, М. Бисона, И. Сземана, В. Шэфера.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы могут быть использованы при разработке научных работ по новой и новейшей истории, отражающих уровень развития современной отечественной и зарубежной историографии. Исследование может стать ориентиром в дальнейшем изучении Новейшей истории стран Азии и Африки, использовано при разработке лекционных курсов, учебно-методических пособий по истории.

Положения выносимые на защиту

Во-первых, в англо-американской историографии дискуссия о процессах глобализации более выражена. Она имеет разнонаправленный характер. Можно выделить несколько направлений – предметное (культура,

экономика, культура), идеологическое (скептики и гиперглобалисты), концептуальное. В отечественной историографии дискуссия менее выражена, так как процессы глобализации рассматриваются через призму развития капиталистических отношений, вследствие чего они носят скептический характер.

Во-вторых, отечественные исследователи при изучении процессов глобализации уделяют внимание не только экономическому пространству, но и мировым политическим процессам. Поэтому в отечественных исследованиях лучше освещены глобальные политические процессы.

В-третьих, зарубежная и отечественная регионалистика не имеет сложившейся историографической платформы. Но в отличие от англо-американской регионалистики, уделяющей больше внимание экономическим процессам, отечественная выделилась на основании изучения мирополитических процессов.

В-четвертых, отечественные и англо-американские исследователи особое место отводят Восточной Азии при изучении процессов глобализации. Однако в англо-американской историографии внимание больше уделяется изучению экономическим и культурным аспектам. В отечественной историографии помимо экономического содержания процессов глобализации в Восточной Азии достаточное место отводится политическим и социальным процессам.

В-пятых, Азиатский экономический кризис 1998 года способствовал развитию регионального сотрудничества между странами Восточной Азии. Но наряду с этим США стремятся проводить глобализацию в регионе по американскому образцу, что несомненно приводит в движение дестабилизирующие факторы в регионе.

Апробация работы. Основные положения диссертации и отдельные выдержки работы опубликованы в 9 научных работах автора, в том числе в 4 изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Кроме того, различные аспекты исследования обсуждались в ходе научных конференций на базе московских и региональных вузов.

Структура работы: Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка исторических историографических источников.

ГЛАВА 1. ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

1. 1. Глобализация: герменевтический экскурс

Глобализация является распространенным термином во всех сферах общественной жизни, но при этом противоречивым понятием. Его используют в своих речах, высказываниях, научных трудах журналисты, политики и ученые. Каждый из них вкладывает собственный, особый смысл в раскрытие этого понятия, будь то экономическое, культурное или социальное явление. Несмотря на разные взгляды на природу и сущность глобализации, исследователи единодушны в том, что глобализация является частью повседневной жизни. Однако в процессе активного использования понятия «глобализация» происходит его размывание, ему грозит опасность превратиться просто в модное словечко, что может привести к затруднениям в понимании современного развития мира. Стоит помнить, что глобализация – это теоретическая конструкция, появление которой в данный момент времени должно быть тщательно продумано.⁷¹ Определение истоков происхождения процессов глобализации позволит сузить ряд вопросов, которых с каждым выпущенным трудом, посвященным данной теме, становится все больше. Для определения истоков и концептуальной основы феномена глобализации возникает острая потребность в анализе комплекса трудов, посвященных проблеме глобализации.

Впервые к явлениям глобализации обратились американские и французские авторы 60-х гг. XX столетия. Данная тема стала интересна исследователям,⁷² так как мир в тот период времени столкнулся с проблемами планетарного масштаба в сфере экологии – исчерпание

⁷¹ Szeman I. Globalization // Jonh Hawley Encyclopedia of Postcolonial Studies. Westport, GT: Greenwood Press. 2001. P. 209-217.

⁷² Впервые результаты исследования были опубликованы в работе Верховоломов С.А. Глобализация: герменевтический экскурс // Теория и Практика Общественного развития. 2012 № 8. С. 45-48.

природных ресурсов, тотальная вырубка леса, выброс загрязняющих веществ в атмосферу и т.д. Российский философ А.Н. Чумаков считает, что экологические проблемы привлекли внимание мировой общественности к процессам глобализации, которые к тому моменту никак не были отмечены в научных трудах. Описывая сложившуюся ситуацию, А.Н. Чумаков отмечает что «...проблемы глобального масштаба привлекли широкое внимание мировой общественности и стали предметом серьезных научных дискуссий с конца 60-х – начала 70-х гг. XX в., когда дисбаланс в отношении общества и природы достиг угрожающих размеров, а адекватные действия не только на международном, но и на национальном уровне практически отсутствовали».⁷³

Возможным ответом на поставленные вопросы о дисбалансе развития общества и природы стала серия публикаций американских экономистов Р. Хейлбронера, Д. Медоуз, Г. Кан. Согласно концепциям этих авторов, глобальные проблемы «либо не могут быть решены и неминуемо ввергнут человечество в экологическую катастрофу (Р. Хейлбронер), либо могут быть решены лишь ценой так называемого нулевого роста экономики и населения земного шара (Д. Медоуз), либо для их решения достаточно одного лишь научно-технического прогресса (Г. Кан)».⁷⁴ В процессе разработки перечисленных концепций увеличилось количество научных работ, посвященных глобализации. Однако они носили ограниченный характер, поскольку были посвящены лишь узкому направлению – экологии. Постепенно под влиянием предложенных американскими исследователями вариантов решения проблемы начали складываться направления изучения глобальных процессов – модернизации, экономики, демографии.

Качественный скачок в создании и развитии теории глобализации произошел в 80-х гг. XX столетия и был связан с работами английского социолога Р. Робертсона. Под глобализацией Р. Робертсон понимает процесс,

⁷³ Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. М, 2011. С. 43

⁷⁴ Философский словарь/Под ред. И. Т. Фролова. М. 2001. С. 127.

протекающий не только внутри отдельных государств или даже цивилизаций (на уровне повседневной жизни и идентичностей), но и между различными обществами, несущий с собой онтологические изменения. Для Р. Робертсона главный смысл заключается не только в объяснении значения понятия «глобализация», но и в описании логики формирования данного термина. По его мнению, концепт глобализации возник в рамках исторической социологии, которая получила второе рождение в 60-е гг. XX в. вследствие поворота социологии в «левую» сторону и всплеска интереса к неортодоксальному марксизму. Тем не менее, автор заметил, что теория глобализации могла возникнуть раньше, ведь об этих тенденциях писали еще Сен-Симон, К. Маркс, Г. Гегель, И. Кант, М. Вебер. Однако под влиянием фашизма и сталинизма исследования по данной проблематике ушли в прошлое. Также, по мнению Р. Робертсона, появлению теории глобализации способствовало и возникновение приблизительно в 1970 г. теории модернизации американского политолога И. Валлерстайна.

Теория модернизации И. Валлерстайна вытекала из его теории зависимости, основанной на примере Латинской Америки, которая впоследствии была оформлена в самостоятельную теорию мир-системы.⁷⁵ Сам термин «мир-системный анализ» впервые появился в 1974 г. в книге И. Валлерстайна «Современная мир-система», смысл которого сводился к объяснению современных процессов мироустройства. Поэтому при формировании концепта глобализации Р. Робертсон особое внимание отводит мир-системному анализу, в котором, как уже было отмечено, объяснению подвергались мировые процессы, которые, как кажется автору, повлияли на развитие процессов глобализации. Этому мнению придерживаются американский социолог Дж. Хоули, канадский социолог П. Бейера, отечественный философ А.Н. Чумаков. Список сторонников этих взглядов можно продолжить. Исследователи полагают, что в мир-системном

⁷⁵ Robertson R. The New Global History: A Sociological Assessment// URL.: <http://www.iea.usp.br/english/articles/> (дата обращения 11.03.2011).

анализе объектом изучения выступает не какая-то отдельная сфера, явление или регион, а мир в целом.

Вместе с этим представленные работы не раскрывают сущность глобализации, авторы представленных исследований объясняют лишь специфику появления концепции глобализации, поэтому следовало бы обратить внимание на особенности раскрытия этого феномена.

Исследователи Ф. Мак-Майкл, Хирст и Дж. Томпсон связывают появление концепции глобализация с активной экономической интеграцией, развернувшейся в мировом масштабе после Второй мировой войны. Американский социолог Ф. Мак-Майкл отмечает, что начавшаяся в тот период индустриализация мира «показала ограниченность понятия «экономический развитие», лежавшего в основе представлений о прогрессе как эволюции хозяйственной деятельности, призванной непрерывно повышать жизненный уровень людей».⁷⁶

В связи с переходом к неолиберальной экономической модели в 80-х гг. XX в. произошло переосмысление концепта глобализации. Ведь если, вместе с российским политологом Б.Ю. Каргалицким проследить динамику развития идейно-политических взглядов, то можно увидеть следующую картину. По мнению Б.Ю. Кагарлицкого, история экономических отношений представляет собой смену свободного рынка (либерализма) и государственного вмешательства (меркантилизма). Период с 1930-го по 1980-й гг. ознаменовался государственным вмешательством в экономику (период неомеркантилизма), который получил название кейнсианство, по имени министра финансов Дж. Кейнса.

Государство в условиях жесткого регулирования рыночной экономики защищало граждан от провалов несовершенной западной экономической модели, а также стремилось ограничить доступ других государств на свой внутренний рынок. Но в 60-70 гг. выбранная экономическая модель стала испытывать ощутимые трудности - страны Запада столкнулись со

⁷⁶ Глобализация: контуры XXI века: Реф. сб. / РАН ИНИОН. М., 2004. Ч. I. С. 90.

стагнацией. Поэтому в экономических кругах Запада была разработана новая экономическая модель, получившая название «неолиберализм»

Главный принцип данной экономической стратегии – проведение политики «открытых дверей» всеми участниками международных экономических отношений, а если точнее, уход государства из рынка. Начинается период дерегулирования экономики. Поэтому под влиянием выбранной стратегии начинается новый этап интеграции национальных обществ, формируя тем самым единое экономическое пространство.

Б. Ю. Кагарлицкий описывает ситуацию следующим образом: «История капитализма представляет собой чередующиеся фазы ориентации на свободный рынок и государственного вмешательства (либерализма и меркантилизма), то неолиберализм представлял собой вполне естественную и логичную фазу данного процесса. Постепенно неомеркантилистская экономика Кейнса и его учеников уступает место новому порядку, когда в очередной раз торжествует логика торгово-финансового капитала. Снижение производственных издержек и ослабление позиций труда по отношению к капиталу – вот главные задачи, решаемые системной контр-реформой».⁷⁷

Многие исследователи отмечают, что глобализация – это сугубо экономическое явление. Английский социолог П. Херст и английский экономист Г. Томпсон определяют глобализацию как экономическое явление, способствующее формированию международной взаимосвязанности. Появление данного феномена, по их мнению, является результатом бурного роста экономики, проявившееся в сфере торговли, потока капиталов и миграции.⁷⁸ Английский исследователь Н. Лазарус, считает, что «глобализация представляет собой лишь побочный эффект политики экономического регулирования, направленной на снижение

⁷⁷ Кагарлицкий Б.Ю. От империй – к империализму: Государство и возникновение буржуазной цивилизации. М. 2015. С. 598.

⁷⁸ Hirst P., Thompson G.. The Future of Globalization // URL.: http://people.cas.sc.edu/coate/Readings/Hirst_and_Thompson.pdf (дата обращения 17.11.2011)

социальных издержек в пределах определенных национальных сообществ». ⁷⁹. Однако не все ученые придерживаются такой точки зрения.

Другая группа ученых полагает, что рост международной торговли между разными регионами в конце XX века не был столь значительным. В конце XIX – начале XX века этот процесс был куда более ощутим, однако был прерван экономическим кризисом и двумя мировыми войнами. Доказывая эту позицию, американский социолог Н. Флигстин отмечает, что «объем мировой торговли в последние два десятилетия не был столь значительным, чтобы его можно было бы отнести к числу важнейших факторов, способствовавших формированию глобальной экономики. Только в 1994 г. объем мировой торговли впервые превысил рекордный показатель, зафиксированный в этой области в 1913 г.». ⁸⁰ Н. Флигстин указывает и на тесную связь между рынком и государством. Аргументируя свою позицию, автор использует метафору «рынок как политика», подчеркивая, что рынок является инструментом выстраивания социальных отношений. Н. Флигстин пишет, что «одним из следствий, подразумеваемых моей метафорой «рынки как политика», является важная роль государства в конструировании рыночных институтов». Поэтому «социальные институты, необходимые для создания рынков, определяются правами собственности, структурами управления, концепциями контроля и правилами обмена. Экономические миры – это миры социальные. Следовательно, подобно социальным мирам, они действуют согласно неким принципам. Политические игроки совершают политические действия по отношению друг к другу и конструируют локальные культуры, направляющие это взаимодействие». ⁸¹ Следовательно, глобализацию нужно определять не только как экономическое явление, ее

⁷⁹ Глобализация: контуры XXI века: Реф. сб. / РАН ИНИОН. М. 2004. Ч. I. С. 69.

⁸⁰ Глобализация: контуры XXI века: Реф. сб. / РАН ИНИОН. М., 2004. Ч. II. С. 85

⁸¹ Флигстин Н. Рынки как политика: политико-культурный подход к рыночным институтам // URL.: <http://group27.narod.ru/ucheba/files/ecsoc-s3-456.pdf> (дата обращения 04.10.2010).

надо рассматривать с разных позиций, в том числе и как политический феномен.

Ряд исследователей связывают появление проекта «глобализация» с последствиями изменений, произошедших в сфере культуры и средствах производства. Российский экономист М. Делягин определяет глобализацию как трансформацию общемирового финансово-информационного пространства, преимущественно на базе компьютерных технологий⁸². В работе американского социолога П. Бергера «Культурная динамика глобализации» глобализация ассоциируется с распространением западной культуры и ценностей. Среди них он выделяет Давосскую культуру, клубную культуру интеллектуалов и религиозные движения.⁸³ Давосская культура – это международная культура ведущих деловых и политических кругов мира, управляющая экономической и технологической глобализацией. И те государства, которые принимают участие в этом форуме, являются наиболее развитыми. Они вступили на новую ступень развития, раскрывающую перед ними новые возможности. При этом, по мнению П. Бергера, страны, не участвующие в заседаниях, также подвергаются глобализации, называя данное явление упреждающей социализацией. Клубная культура интеллектуалов предполагает распространение не только ценностей Запада (гражданские права, феминизм, демократия и т.д.), но и образ жизни рядового американского жителя. Немаловажную роль в процессе глобализации, полагает автор, играют религиозные движения – в частности он выделяет пятидесятничество. Это религиозное движение охватывает широкие просторы Азии, Океании, Африки, Латинской Америки. И «обращение в эту религию меняет отношение людей к семье, сексуальному

⁸² Бархатов И.В. Формы и модели глобализации как основополагающая тенденция мирового развития // URL.: <http://oldcsu.csu.ru/files/history/068.pdf> (дата обращения 25.10.2010).

⁸³ Многоликая глобализация. М. 2004. С. 13

поведению, воспитанию детей, и, что самое главное, к работе и к экономике вообще».⁸⁴

Вместе с этим было бы неправильно рассматривать феномен глобализации с позиций одностороннего анализа. Глобализация – это комплекс изменений и противоречий в мире, сложившийся на рубеже веков. Поэтому следует проанализировать данный феномен как комплексное явление.

Американский социолог и футуролог Э. Тоффлер не изучает процессы глобализации, но его работа «Создание новой цивилизации» представляет интерес для настоящего исследования. Обусловлено это тем, что изменения в мире, которые описывает автор, являются отражением глобальных процессов. Формирование общемирового пространства, на которое обращают внимание исследователи, у Э. Тоффлера обосновывается преобразованием в средствах производства. Замена ручного производства машинным приводит к формированию массовой культуры, единого понимания времени и т.д. Дальнейшее развитие средств производства позволяет осуществить переход общества на новую стадию развития. Э. Тоффлер отмечает: «...человечество стоит перед гигантским прыжком вперед. Оно оказалось перед лицом глубочайших социальных переворотов и творческого переустройства всей эпохи. Мы неосознанно начали строительство новой цивилизации с самого ее основания. Это и есть смысл Третьей волны».⁸⁵ Поэтому перечисленные факты свидетельствуют о том, что глобализация – это феномен, который зародился не в XIX или XX вв., или же появление которого связано с каким-либо фактом изменения человеческой жизни. Глобализация является результатом преобразования мировой системы под влиянием комплекса причин – экономического, политического и культурного факторов.

⁸⁴ Там же. С. 15–16.

⁸⁵ Тоффлер Э., Тоффлер Х. Создание новой цивилизации //Апокалипсис смысла: Сборник работ западных философов XX – XXI вв. М., 2007. С. 253

Следует отметить, что проблемы происхождения исследуемой концепции лежат не только в областях, отмеченных выше. Еще в начале XX в. о похожих преобразованиях, интеграционных процессах и изменениях в сфере коммуникаций культуры писали В.И. Ленин, Дж. Гобсон, М. Вебер, О. Шпенглер. При этом данный феномен исследователи начала XX в. называли не глобализацией, а империализмом, интернационализацией. Объем мировой торговли начала XX в. превышал аналогичные показатели конца XIX в. Начало XX в. ознаменовалось ростом науки, городов. К тому же с уверенностью можно сказать, что в этот период времени шло бурное строительство коммуникаций. Но о глобализации стали говорить лишь в конце XX в. Почему же так?

Английский социолог Э. Гидденс пишет, что «повсеместное распространение самого термина свидетельствует о масштабе явлений, которые он обозначает».⁸⁶ Идея глобализации не могла возникнуть на пустом месте, или в отдельно взятой области исследования, так как этот феномен указывает на глубокие изменения в обществе в определённый период времени. По мнению российского историка М.П. Лаптевой, терминологическая нагрузка понятия несет с собой смысл и сущность реального исторического феномена. Для понимания сущности понятия глобализации необходимо рассмотреть эпоху, в которой оно зародилось.

В начале XX в. за счет формирования монополий в сферах промышленного производства и финансов, осуществлявшихся посредством государственного вмешательства, происходили интеграционные процессы. Соперничество между национальными империями порождало «эффект глобализации» – научно-технический прогресс, усиление взаимосвязей между государствами и регионами, быстрый рост экономики. В.И. Ленин писал: «Эпоха новейшего капитализма показывает нам, что между союзами капиталистов складываются известные сношения на почве экономического раздела мира, а рядом с этим, в связи с этим между

⁸⁶ Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004. С. 25.

политическими союзами, государствами, складываются известные отношения на почве территориального раздела мира, борьбы за колонии, ”борьбы за хозяйственную территорию”». ⁸⁷

В середине же XX в. шли иные процессы, нежели в начале столетия, – Холодная война, распад колониальной системы, поэтому события, происходившие во второй половине XX века, приобрели иное значение. Холодная война, протекавшая во второй половине XX в., несла за собой далеко идущие последствия. Под влиянием соперничества двух систем, капиталистической и социалистической, начался процесс деколонизации – нивелировка пространства, которая закончилась с развалом СССР. По мнению канадского социолога И. Сземана, глобализация является набором современных преобразований, относящихся к понятию постколониальных исследований. ⁸⁸

Дж. Арриги, И. Валлерстайн, И. Сземан доказывают, что усиление позиций глобализации произошло с развалом Советского союза и формированием на базе этого однополюсного мира. Упадок Восточного блока вынудил противника на Западе переосмыслить всю систему международных отношений и сформировать новый способ объяснения особенностей и характера нового мирового порядка. По мнению Р. Робертсона, теория глобализации не могла появиться в начале XX в., потому что наука того времени была европоцентрична. Всемирная история, которая была написана приблизительно около ста лет назад, была в значительной степени сосредоточена на идее превосходства Запада над остальным миром. Восток, изучаемый К. Марксом, Г. Гегелем, М. Вебером и другими авторами, не был включен в проект универсальной истории. ⁸⁹ Лишь после возвышения Третьего мира, которое произошло после Мировых войн

⁸⁷ Ленин В. Империализм, как высшая стадия капитализма URL.: http://esperanto-mv.pp.ru/Marksismo/Lenin_Imperialism/imp.html (дата обращения 29.11.2009).

⁸⁸ Szeman I. Globalization // Jonh Hawley Encyclopedia of Postcolonial Studies. Westport, GT: Greenwood Press, 2001. P. 209

⁸⁹ Robertson R. The New Global History: A Sociological Assessment// URL.: <http://www.iea.usp.br/english/articles/> (дата обращения 11.03.2011).

1914 – 1945 гг. и процесса деколонизации, возникает потребность в формировании новой теории, в фокус исследования которой попадал бы весь мир, о чем пишут Р. Робертсон, Г. Иггерс, Э. Ван.

Американский политолог П. Готфрид считает, что соперничество между двумя мировыми системами привело к подрыву марксизма на Западе, вследствие чего научный вакуум был заполнен идеями мультикультурализма, пришедшими из США, выходящими непосредственно из сути организации американского государства и неолиберализма. П. Готфрид указывает: «Коммунистическая идеология, долгое время цементирующая европейских левых в единое движение, ушла на периферию идейно-политических споров, на первый же план выдвинулась программа левоцентризма, которая более не ставит целью построение эгалитарного общества, но предполагает борьбу за права разных меньшинств».⁹⁰ В результате происходит подмена понятий с империализма (марксистского понимания развития мира, и, следовательно, негативного отношения) на глобализацию (понятие, разработанное в рамках либерализма, несущее с собой позитивный смысл).

Такого же мнения придерживается российский специалист по международной экономике В.Л. Иноземцев. Вытеснение понятий «европеизация» и «вестернизация» термином «глобализация» стали прямым отражением событий, происходивших во второй половине XX века. «Рассуждения же о глобализации, распространившиеся в последнее время, отражают радикальное изменение ситуации: сколько бы сегодня ни говорили о возрождении империй и их особой роли в формировании как прежнего, так и «нового» мирового порядка, глобализация становится синонимом неуправляемости планетарного масштаба».⁹¹

После окончания «Холодной войны» новая идеологическая модель построения мира проникла в страны Третьего мира, к которым автор относит

⁹⁰ Готфрид П. Странная смерть марксизма. М., 2009. С 238 .

⁹¹ Иноземцев В.Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире //Век глобализации 2008. № 1. С. 31 – 44.

и государства бывшего соцлагеря, и охватила умы различных социальных групп, благодаря чему глобализация становится реальным, а не мифическим объектом. Тем самым, по мнению В.Л. Иноземцева, произошло рождение того восприятия мира, под которым воспринимается глобализация – интеграция различных обществ в единое социальное пространство.⁹²

Нельзя не отметить тот факт, что теория глобализации формировалась в период так называемой научной революции, которая отчасти была следствием мирового социального бунта, который в свою очередь был порожден, по мнению американских социологов и политологов Дж. Арриги, И. Валлерстайн, Т. Хопкинс, восстанием против социальной реальности, сложившейся в послевоенном мире. Как сами авторы пишут об этих событиях: «Восстания против доминирующих сил капиталистической миротсистемы и бунта против слабости, коррупции, сговорчивости и самодовольства прежних борцов с ней – могло варьироваться от места к месту, определяясь частными обстоятельствами, которые стимулировали каждое конкретное движение».⁹³

Немецко-американский социолог и философ Г. Маркузе считает, что «антисистемное движение» было порождено внедрением новых образовательных программ, которые давали возможность получения высшего образования представителям рабочего класса, но не открывало перед ними новых горизонтов.⁹⁴ В результате этого на улице оказывалось большое количество образованных, но никому не нужных людей. Поэтому «ненужные люди» восстали против реальности, порождением которой они стали. Однако революция вершилась не только на улицах, но и в кабинетах. Как было указано выше, внедрение образовательных программ повлияло и на научную революцию. Восстание было направлено не только против

⁹² Там же

⁹³ Джованни Арриги, Иммануил Валлерстайн, Теренс Хопкинс. 1989-й как продолжение 1968-го // «Неприкосновенный запас». 2008. № 4 // URL.: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/4/arr2.html> (дата обращения 07.11.2010)

⁹⁴ Маркузе Г. Критическая теория общества: Избранные работы по философии и социальной критике. М., 2011.

существующей социальной реальности, но и против научных догм. В условиях протеста признавалась ценность любого знания, вне зависимости от того, чему оно было посвящено. В результате произошло накопление огромного багажа знаний о человеке и природе.

Отечественный философ О.В. Летов считает, что понятие глобализация возникло в период «войны парадигм» 1970 – 1980 гг., источником которой стала борьба за права человека. Эта борьба во многом была обусловлена войной во Вьетнаме 1965 – 1972 гг. (1975 г.), но включающая помимо всего прочего урбанистическую этнографию, критические теории, антивоенное движение, феминизм, культурологические исследования. Новые исследования по выбранным тематикам вполне вписались в этот историко-культурный контекст. В то же время постпозитивистские исследования показали, что не существует твердых критериев, которые бы регулировали производство знания и позволяли обосновать научные результаты. Поэтому термин «глобализация» является очень популярным, с одной стороны, так как он был взращен в условиях всеобщего недовольства социальной реальностью, а с другой стороны, расплывчат, так как он впитывал все знания о природе и человеке.

Помимо всего прочего, нельзя не отметить влияние лингвистического фактора на формирование концепции глобализации. Американский историк Вольф Шэфер указывает на то, что все живые языки имеют степень глобальности, но очень немногие из них имели, имеют или будут иметь космополитический аспект. Среди всех языков данного типа этому критерию отвечает английский язык. Поэтому участие стран на мировых рынках товаров и услуг предполагает формирования государственной задачи по обучению иностранному языку. В результате чего совершается «символическое насилие» по отношению к мировому порядку – формируется глобальное языковое пространство.⁹⁵

⁹⁵ Schäfer W. The Globality of English // *Lean Globality Studies* No. 7. May 28. 2007. URL.: <https://globality.cc.stonybrook.edu/?p=81> (дата обращения 18.11.2011).

Американские исследователи Дж. Дэвисон Хантер и Д. Йейтс отмечают, что на формирование осмысленной концепции глобализации оказало влияние распространение английского языка. Использование англо-американских терминов, рыночных теорий и учений о правах человека другими народами приводит к формированию у них соответствующего мировоззрения. Посредством этого происходит приобщение к глобализации. Ученые описывают данный феномен так: «наши слова составляют наши миры, и как только вы начинаете использовать язык, у вас постепенно складывается соответствующий образ мыслей, формируются идеалы и мыслительные модели, т.е. мировоззрение».⁹⁶

Таким образом, при всем многообразии взглядов на данную проблему, появление понятия глобализация является не просто ответом на преобразования в сфере культуры, экономики и политики, а свидетельствует об эпохальном сдвиге в развитии общества. На протяжении всей второй половины XX века в мире происходили процессы изменявшие облик мира – процессы деколонизации, Холодная война, торжество неолиберализма, технологическая и научная революции. Поэтому появление глобалистики в конце XX века - это попытка объяснить происходящие процессы в мире. По мнению многих исследователей (Г. Иггерс, Э. Впн, Д. Хлд, С. Конрад и др.), глобалистика – это теоретическая конструкция, которая не просто должна помочь объяснить развитие мира в XXI в., а на базе нее должна вырасти полноценная концепция, объектом исследования которой будет не отдельно взятая область или проблема, а мир в целом, мир как система.

1.2. Проблема интерпретации процессов глобализации и регионализации в отечественной и англо-американской историографии

Появление понятия «глобализация» в научном мире было связано с множеством факторов – это деколонизация, неолиберализм со стратегией открытых дверей, крушение коммунистического лагеря, развал Советского Союза и революция в сфере информационных технологий. Все

⁹⁶ Многоликая глобализация. М., 2004. С. 356

перечисленные явления предопределили изменение общественного сознания. Произошел сдвиг в познании социальной реальности. При этом известно, что историческая наука акцентирует внимание на проблемах, и направляет ресурсы для их решения, которые в данный момент интересуют мировую общественность. Французский историк А. Про, анализируя сложившуюся ситуацию в исторической науке к концу 80-х гг. XX в., пришел к выводу, что «... в конце концов, историк создает тот тип истории, который требует от него общество; иначе оно от него отворачивается».⁹⁷

Поэтому термин «глобализация» – это конструкция, формулировка которой появилась в связи со сложившимися обстоятельствами. И в начале исследования факт появления данной концепции и термина был рассмотрен в исторической ретроспективе. Однако вследствие того, что понятие «глобализация» имеет расплывчатый образ, включающий в своих концептуальных частях различные аспекты, создаются трудности для познания социальной реальности⁹⁸.

Российский историк Б.Г. Могильницкий объясняет сложность познания новых социальных объектов тем, что «включение мира воображаемого в общий поток событийной истории ставит перед наукой новые эпистимологические проблемы, пути решения коих отнюдь не представляются очевидными».⁹⁹

Однако существующая проблема освоения термина научным сообществом, объясняющая развитие человечества на том или ином этапе, не так уж и нова. Научный мир сталкивался с подобным типом проблем при описании таких понятий, как «капитализм», «феодализм», «империализм». На современном же этапе развития мир столкнулся с описанием понятия «глобализация». Предлагаемые объяснения учеными феномена

⁹⁷ Про А. Двенадцать уроков по истории. М., 2000. С. 318.

⁹⁸ Верховомов С.А. Дискуссии о понятии «глобализация» в отечественной и англо-американской историографии второй половины XX века // Ученые Записки КНАГТУ. 2011. № III – 2 (7). С. 4-8

⁹⁹ Историческая наука сегодня: Теория, методы, перспективы. М., 2011. С. 17.

глобализации, порождает проблему классификации этого современного явления специалистами разных наук. Причины такого положения объяснил А. Про в работе «Двенадцать уроков по истории». По его мнению, историография движется по двум направлениям. Первый путь обусловлен анализом свершившихся событий, которые отражены в источниках. В результате имеем четко сформулированную терминологию, которая не нуждается в объяснении. Второй же путь направлен на реконструкцию событий, которые не отражены в источниках. Получаем довольно расплывчатые категории объясняемых явлений. Сам исследователь отзывается об этих явлениях в исторической науке следующим образом: «Всякая историография движется по двум направлениям: либо она анализирует факты, которые уже нашли свое выражение раньше, либо она реконструирует факты, которые раньше не были выражены с помощью языка, но лишь с помощью определенных методов и указателей, те которые в каком-то смысле были "подготовлены". В первом случае понятия, унаследованные от прошлого, служат эвристическими элементами для постижения прошлой реальности. Во втором случае история пользуется категориями, которые были образованы и получили дефиницию *ex post* и не содержатся в используемых источниках».¹⁰⁰ В результате чего мы имеем следующий категориальный аппарат в исторической науке – понятия из изучаемой эпохи и сконструированная терминология.

Понятия из изучаемой эпохи не нуждаются в разъяснении, так как «термины эти имеют вполне конкретное и бесспорное содержание».¹⁰¹ Согласование со сконструированными понятиями обстоит трудней. «Понятия второго уровня» (специально созданные) возможны благодаря последовательным обобщениям, которые суммируют сходные черты повторяющегося явления. Другими словами это абстракция, которая позволяет задать вопрос прошлому с позиций настоящего. Поэтому

¹⁰⁰ Про. А. Двенадцать уроков по истории. М., 2000. С. 128 – 129.

¹⁰¹ Там же. С. 129.

сконструированные понятия всегда имеют незавершенный вид, так как «им нельзя дать определение с помощью некой формулы: их надо описывать, разматывать клубок резюмируемых ими конкретных реалий и отношений».¹⁰²

В связи с чем при раскрытии понятий второго уровня А. Про предлагает воспользоваться опытом немецкого историка М. Вебера. М. Вебер при описании реалий действительного мира предлагает обращаться к абстракциям (идеально-типическое понятие), которые показывают сущность организации современного общества. Автор пишет: «идеально-типическое понятие – средство для вынесения правильного суждения о каузальном сведении элементов действительности. Идеальный тип – не «гипотеза», он лишь указывает, в каком направлении должно идти образование гипотез. Не дает он и изображения действительности, но представляет для этого однозначные средства выражения. Таким образом, перед нами «идея» исторически данной хозяйственной организации современного общества»¹⁰³. Поэтому для вынесения суждения о феномене глобализации необходимо суммировать весь тот опыт, который посвящен этой проблеме.

В работе англо-американских исследователей «Глобальные трансформации» глобализация рассматривается «как процесс расширения, углубления и ускорения мирового сотрудничества, затрагивающий все аспекты современной социальной жизни – от культурной до криминальной, от финансовой до духовной».¹⁰⁴ Однако такая достаточно глубокая интерпретация процессов глобализации «мало что дает для понимания современных условий человеческого существования».¹⁰⁵

При раскрытии концептуальных особенностей феномена глобализации необходимо выделить и сгруппировать взгляды исследователей по принципу понимания/отношения к современным социальным процессам. На основании

¹⁰² Там же. С. 133–134.

¹⁰³ Вебер М. М., 1990. С. 389.

¹⁰⁴ Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура. М., 2004. С. 2.

¹⁰⁵ Там же. С.1.

данного факта можно выделить три школы, которые вкладывают собственный смысл в понимание глобализации – гиперглобалисты, скептики и трансформисты. Такое описание позволит выделить существующие тенденции в историографии.

Первая школа, образовавшаяся на фоне исследования процессов глобализации, – это гиперглобалисты. Гиперглобалисты «... используют преимущественно экономическую логику, стоят на позициях неолиберализма, приветствуют возникновение единого рынка и законов глобальной конкуренции как свидетельство человеческого прогресса».¹⁰⁶ Однако подобная узкая трактовка мало что дает для понимания взглядов отмеченной школы. Следует подробнее остановиться на раскрытии основных взглядов ее представителей, наиболее яркими из которых являются американский правовед Бринк Линдси, английский экономист Николас Стерн, профессор Калифорнийского университета Дипак Лал. Позиция авторов интересна тем, что, являясь сторонниками одной школы, они занимают разные позиции в отношении происхождения и развития процессов глобализации. Благодаря этому, мы можем выявить не только сильные, но и слабые стороны взглядов в отношении глобализации.

В книге «Глобализация, рост и бедность. Построение всеобщей мировой экономики», над созданием которой трудился коллектив авторов во главе с Н. Стерном, отражена логика гиперглобалистов. В рассматриваемом исследовании глобализация описывается как сугубо экономическое явление. По мнению авторов исследования, глобализация создает новый тип мировой экономики, при котором происходит повышение производительности труда, увеличение реальной заработной платы и повсеместное снижение уровня бедности.¹⁰⁷ Авторы называют глобализацию феноменом современности, появление которого обусловлено процессами конца XX в.. Глобализация –

¹⁰⁶ Там же. С. 3.

¹⁰⁷ Впервые опубликовано в статье Верховолов С.А. Дискуссии о понятии «глобализация» в отечественной и англо-американской историографии второй половины XX века // Ученые записки КнАГТУ. 2011. № III – 2(7). С. 4 – 8.

это результат интеграционных процессов, которые, в свою очередь, были вызваны либерализацией торговли, отказом от протекционных мер, отменой лицензий и разрешением доступа к иностранной валюте, созданием благоприятного инвестиционного климата и т.д. При этом исследователи пишут, что страны, не участвующие в процессе глобализации, теряют возможность улучшения своего экономического благосостояния. Статистические данные, которые они используют для описания логики глобализации, показали, что такие страны, как Северная Корея, Куба и другие являются яркими примерами того, каким образом экономика государств может быть не включена в международные интеграционные процессы. Благодаря этому перечисленные страны не извлекают из этого феномена никаких плодов. И для этих стран учеными был разработан комплекс мер по выходу из сложившейся ситуации, который в первую очередь связан с открытием доступа к рынкам и реформированием государства. Государства, заинтересованные в улучшении экономического положения, должны создать условия для привлечения иностранного капитала путем всестороннего реформирования социально-политической сферы. В этом случае необходимо провести реформу образования и здравоохранения, правовой сферы, провести реструктуризацию долгов, направлять средства на защиту экологии, то есть фактически должна произойти передача государственной власти в руки рынка. Поэтому не зря гиперглобалисты заявляют о том, что в эпоху глобализации происходит гибель национального государства.

Гиперглобалисты хотя и объясняют глобализацию как экономическое явление, но в рассмотрении вопросов происхождения данного феномена у авторов этого подхода есть отличия. В работе американского правоведа Б. Линдси предложена неожиданная трактовка феномена глобализации. По его мнению, мир уже сталкивался с глобализацией в конце XIX – начале XX вв., и она закончилась крахом. Вторая волна глобализации, которая проходит на современном этапе, была порождена не развитием технологий и

рыночным фундаментализмом, а разочарованием в политике государственного регулирования. Автор полагает, что «с утратой веры в государственное регулирование рынки стали играть более активную роль в формировании экономических отношений как на международном, так и на внутреннем уровне. Готовность допустить иностранных конкурентов на внутренний рынок шла рука об руку с готовностью допустить конкуренцию внутри страны».¹⁰⁸ Однако Б. Линдси указывает, что дальнейшее развитие в данном направлении не гарантирует успех. Поступательное движение экономики требует более фундаментальных политических и идеологических изменений. Во многих странах до сих пор видны «стигматы централизации»,¹⁰⁹ которые сдерживают экономический рост, так как не дают возможность в полной мере развиваться рыночной экономике. Примерами таких стран, по мнению автора, выступают Россия, Китай, Северная Корея, Куба. Антирыночные силы не предлагают свой путь реформ, которые помогут выйти экономики на новый этап развития, а лишь сопротивляются либеральным переменам. Для разрешения этих проблем необходимо проводить политику демократизации. По мнению Б. Линдси, таким образом государство решает две задачи: во-первых, содействует формированию условий для создания «хороших правовых институтов», а во-вторых, способствует формированию благоприятного инвестиционного климата, создавая условия для поступательного развития экономических сил.

Схожую позицию с Н. Стерном и Б. Линдси в вопросах объяснения глобализации приводит в своих исследованиях профессор Калифорнийского университета Дипак Лал. Автор рассматривает глобализацию как неизбежное социально-экономическое явление, которое несет миру блага современной цивилизации. По его мнению, явление такого уровня стало возможно благодаря свертыванию «дирижистской догмы», предполагающей отказ от

¹⁰⁸ Линдси Б. Глобализация: повторение пройденного. Неопределенное будущее глобального капитализма. М., 2011. С. 18.

¹⁰⁹ Линдси Б. Глобализация: повторение пройденного. Неопределенное будущее глобального капитализма. М., 2011

государственного вмешательства в экономику в пользу рыночного регулирования. В этом отношении взгляды Дипак Лала совпадают с ранее озвученной позицией Б. Линдси. По мнению профессора Калифорнийского университета, очередной этап глобализации связан с кризисом «дирижистской догмы» управления экономикой, с которым столкнулся мир в начале 80-х гг. XX в. В вопросах появления феномена взгляды исследователя совпадают со взглядами Н.Стерна.

По мнению Дипак Лала, прежние формы организации экономики – централизованное ценообразование, ограничение международной торговли государством, перераспределение материальных благ в пользу построения социально-справедливого государства и многое другое – являются мерами, приносящие лишь убытки, и в свою очередь откатывают назад экономическое развитие. Исследователь пишет: «В «Нищете экономики развития» я, принимая идею роста, призванного сократить бедность, демонстрировал, что эти дирижистские рецепты представляют собой не решение проблемы, а ее причины».¹¹⁰

Начавшаяся после признания несостоятельности дирижистской нормы эпоха реформ затронула весь мир и привела к тому, что началось поэтапное проведение либерализации. Благодаря этому для увеличения своих выгод мир был вынужден примкнуть к глобализации. Вместе с этим Дипак Лал считает, что глобализация это древнее циклическое социальное явление, «связанное с формированием и крушением империй». Однако глобализация ограничивалась отдельными регионами, а интеграция не имела подлинно глобального масштаба. Только благодаря созданию либерального мирового экономического порядка, которое происходит в век Британской империи и продолжается в американском гегемонизме, формируются условия для подлинной глобальной интеграции. Именно в этот период происходит замена политического распределения доходов на свободное рыночное

¹¹⁰ Лал Д. Возвращение «невидимой руки»: Актуальность классического либерализма в XXI веке. М., 2009. С. 14–15.

взаимодействие, усиливающее взаимосвязь между регионами. На большом историческом материале Дипак Лал доказывает, что глобализация, в основе которой лежит модернизация и либерализация, приводит к впечатляющему повышению уровня жизни.

Американский политолог Дж. Сьюзен в работе «Доклад Лугано», считает, что архитекторы глобализации недовольны темпами развития современного мира. Для выхода глобализации на новый уровень была создана «рабочая группа» с целью поиска решения накопившихся проблем. И вот несколько пунктов, разработанных специалистами.

Первое – создание общих правил. «Глобализованная экономика нуждается в правилах. И лучше всего правила разработать смогут крупнейшие игроки в сфере самой экономики».¹¹¹

Второе – регулирование глобальных рынков. По мнению автора, существует не один глобальный рынок, а несколько, и соответственно им необходимо регулирование. Но это регулирование должно проходить по пути передачи больших полномочий Всемирной Торговой Организации (ВТО), Международному Валютному Фонду (МВФ) и Всемирному Банку (ВБ).

Третье – контроль над рождаемостью. Современный экономический, экологический, социальный кризис порожден не глобализацией, а увеличением населения. Авторы доклада «Лугано» писали, что «в отсутствии принудительного экономического перераспределения и сохранения природных ресурсов вопрос свободы размножаться приобретает первейшее значение».¹¹² Несомненно Дж. Сьюзен описывает нам взгляды гиперглобалистов, высказывающих свои версии по углублению и ускорению процессов глобализации, начиная с создания мирового правительства и заканчивая с создания механизмов по контролю над рождаемостью.

Таким образом, по мнению гиперглобалистов, глобализация – это экономический процесс, который появился в результате реформирования

¹¹¹ Джордж С. Доклад Лугано. Екатеринбург, 2005. С. 43.

¹¹² Джордж С. Доклад Лугано. Екатеринбург, 2005. С. 71.

государства, путем передачи рынку основных сфер общественной жизни. Но у авторов данного подхода есть разночтения в вопросах интерпретации происхождения данного феномена. Большинство из них (Дипак Лал, Н. Стерн, К. Омаэ и др.) считают, что появление глобализации соотносится со временем замены кейнсианства неолиберализмом, произошедшей в 80-е гг. XX в. Однако не все согласны с такой интерпретацией. Б. Линдси полагает, что процесс не такой уж и новый. Мир сталкивался с аналогичным феноменом в конце XIX в. Поэтому автор называет глобализацию циклическим процессом, и современный этап развития мира – это повторение пройденного пути развития.

Как было отмечено выше, существуют несколько направлений в объяснении процессов глобализации. И не все исследователи придерживаются взглядов, описываемых гиперглобалистами. В научных кругах присутствует группа ученых, которые скептически относятся к происходящим в современном мире процессам. Основная их идея заключается в том, что глобализация не разрушает устойчивое положение между богатыми и бедными странами и даже наоборот, усиливает этот разрыв. В работе «Глобальные трансформации» позиция скептиков описывается таким образом: «Какими ни были направляющие силы интернализации, она не сопровождается ликвидацией неравенства между Севером и Югом».¹¹³ Наиболее ярких сторонников данной позиции отличают схожие взгляды в отношении интерпретации процессов глобализации, среди которых можно выделить российского социолога А.А. Зиновьева и американского социолога Р. Страйкера.

Российский социолог и философ А. Зиновьев в работе «Запад» приходит к следующим выводам о перспективах глобализации. Идея создания глобального общества является продуктом западной идеологии. На первых порах реализации данной идеологии помогала программа модернизации, а на последних этапах – неолиберализм. В рамках западной

¹¹³ Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура. М., 2004. С. 7.

идеологии явлению глобализации дается следующее обоснование. Во-первых, мир столкнулся с глобальными проблемами (бедность, перенаселение планеты, экология), решение которых возможно только совместными усилиями; во-вторых, идет процесс складывания мировой экономики, которая ломает старые границы (национальное государство), поэтому необходимо создать орган в мировом масштабе ее регулирующий; в третьих, мир уже «опутан сетью международных объединений, сплотивших человечество. Сложилась международная система производства, распределения и потребления информации».¹¹⁴ И, как автор утверждает далее, «все вроде бы верно», но есть одно допущение. Идея создания глобального общества есть идея западная, а не общемировая, и соответственно все выгоды от этого проекта будет иметь Запад, а интересы других народов будут в лучшем случае ущемлены, в худшем – они станут придатком этой системы, а для закрепления такого положения дел на их просторах будут навязаны псевдолиберальные ценности.

Американский социолог Р. Страйкер считает, что глобализация на современном этапе не снижает уровень бедности, она еще больше ее усиливает в слаборазвитых государствах, в богатых же странах происходит маргинализация рабочего класса (обеднение среднего класса). В условиях глобализации можно увидеть свертывание программы построения государства благосостояния. Постепенно государства сокращают социальные расходы, что в итоге отражается на благосостоянии и социальной структуре общества. Отмечает исследователь и тот факт, что не происходит в условиях глобализации и повышения производительности труда (о чем заявляют гиперглобалисты). Возрастающую прибыль капиталисты получают, играя на финансовых рынках, зарабатывая от этого спекулятивный капитал, который еще больше усугубляет положение дел на внутренней и международной арене.

¹¹⁴ Зиновьев А.А. Запад: избранные сочинения. М. 2008. С. 387.

На позициях скептиков стоит и один из основателей мир-системного подхода американский политолог И. Валлерстайн, на взглядах которого остановимся подробнее в следующей части исследования. Необходимо лишь отметить, что в его трудах глобализация трактуется как системное явление, вызванное распространением капиталистической мир-экономики и превращением ее в капиталистическую мир-систему (это, по его мнению, и есть глобализация). К тому же современные процессы в мире, вызванные распространением капиталистической системы, не приводят к снижению бедности, а закрепляют структурное деление на ядро, полупериферию и периферию, тем самым происходит снижение доходов бедных стран. Доказывая это положение, И. Валлерстайн пишет: «За пятисотлетнюю историю КМЭ (капиталистической мир-экономики) только 10-20% мирового населения (жители ядра) значительно увеличили свои доходы и повысили уровень жизни. Уровень доходов «остальных» 80-90% снизился, а качество жизни ухудшилось по сравнению с тем, что было в этих зонах до 1500 г.»¹¹⁵

Российский историк С.Б. Бахитов считает, что современная глобализация, пробужденная неолиберализмом, является не лучшим вариантом развития современного капитализма, так как порождает немало проблем в системе социальных отношений, тем самым указывая нам на то, что капитализм вступил в нисходящую фазу развития. Автор описывает установленные отношения в области политики во второй половине XX века, сложившиеся под влиянием неолиберального капитализма следующим образом: «...характеризуется усилением позиций транснационального (преимущественно рентного) капитала по отношению к государству и рабочему движению, ростом индивидуализма и политической апатии, связанным с распадом прежних социальных связей и нестабильностью рынка труда, возрастанием роли прямого насилия на межгосударственном уровне,

¹¹⁵ Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М., 2008. С. 32.

активизацией радикальных движений в качестве реакции на общую апатию в условиях кризиса и распада традиционных связей». ¹¹⁶

Следует также отметить российского социолога А.С. Шушарина. По мнению автора, глобализация не что иное, как новый этап развития неокOLONIALИЗМА, где положение страны в мировой иерархии определяется глубиной «кабальной ямы». ¹¹⁷ При этом зачастую идеологи неolibеральной глобализации используют противоречивые статистические данные в доказательство своей позиции, указывая на то, что глобализация отнюдь не разрушительный процесс. Хотя по факту мир все более скатывается в бездну. «Но, так сказать, «нутрянной» прагматизм даже мысли не допускает о самой природе той самой системы, которая неумолимо и порождает все эти учащающиеся и все более разрушительные кризисы, видимо, пока не грохнет «последний и решительный» кризис». ¹¹⁸

Противоречие между гиперглобалистами и скептиками четко прослеживается в работе отечественного историка Л.Е. Гринина. Он отмечает, что существующая тенденция в историографии является отражением предопределяющей будущее развитие мира борьбы между различными силами на международной арене. «Как мне представляется, прежнее противоречие, разрешившись в национальном масштабе, проявляются теперь уже в региональном и планетарном. Ведь экономика становится мировой, а использование ресурсов, законы и нормы, принятие решений остаются во многом частно-корпоративными (или в лучшем случае национально-корпоративными). А значит, возникает противоречие между

¹¹⁶ Бахитов С.Б. Капиталистическое отчуждение труда: современность и проблемы будущего. Волгоград, 2017. С. 52.

¹¹⁷ Шушарин А.С. Полилогия современного мира (Критика запущенной социологии). Раздел Шестой: кризис современного мира. М., 2006

¹¹⁸ Там же С. 489

общепланетарными судьбами человечества и копропоративно-национальным эгоизмом».¹¹⁹

В основе аргументов сторонников третьей школы, представленной трансформистами, лежит идея о том, что под влиянием глобализации происходит трансформация современного общества. Исследователи, придерживающиеся таких взглядов, не пытаются определить движущую силу процессов глобализации, они направляют свой творческий потенциал на определения характера последствий глобализации. В рамках своего подхода изучения глобализации авторы выделяют в качестве первичного объекта исследования в рамках данной темы – миропорядок, демократия, культура. В русле этого подхода можно отметить таких исследователей, как английский социолог Э. Гидденс, английский политолог З. Бауман, английский социолог П. Бергер.

По мнению Э. Гидденса, глобализация явление не только новое, но и революционное. При этом автор выступает против интерпретации феномена глобализации, который предлагают гиперглобалисты и скептики. Обусловлено это тем, что представители этих школ рассматривают феномен как экономическое явление. Э. Гидденс же считает, что под влиянием глобализации происходят изменения не только в сфере экономики, но и культуры и политики, настаивая, что «глобализация сегодня – не случайное явление в нашей жизни. Это изменение самих ее основ, что теперь и есть наш образ жизни».¹²⁰

В своей работе автор анализирует прежде всего те явления, которые окружают людей в повседневной жизни. В этот список Э. Гидденс включает семью, традиции, демократию. Все три этих элемента под влиянием глобализации изменяются, причем не только в развитых странах. Точно такие же процессы происходят и в слаборазвитых странах Юга.

¹¹⁹ Гринин Л.Е. Философия, социология и теория истории. Опыт философско-социального анализа некоторых общественных законов и построения теории всемирно-исторического процесса. М., 2005. С. 315.

¹²⁰ Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004. С. 36.

П. Бергер сосредотачивает свое внимание на культурной глобализации, которая в XX веке приобрела мировой масштаб. Исследователь, точно так же как и Э. Гидденс, придерживается идеи о том, что глобализация это не отрицательное, но и не положительное явление. Важно лишь то, что происходит в данный исторический момент. А происходят, по мнению исследователя, изменения мирового характера, которые трансформируют представления людей об их месте в обществе и мире. П. Бергер об этом факте пишет так: «Культурная глобализация не представляет собой ни единственного большого обещания, ни единственной великой угрозы. Эта картина говорит еще и о том, что глобализация, по сути дела, является продолжением, хотя и в более сильной и глубокой форме, незримого вызова, который бросает модернизация».¹²¹ Для автора приоритетным направлением в анализе глобализации представляется культура. Здесь П. Бергер делает вывод о том, что под влиянием глобализации происходит ломка устоявшихся традиций в обществе. Изменяются представления человека о привычных вещах – отношение к труду, семье, досугу и т.д. Исследователь ищет причины возникающих процессов в трансформациях в сфере культуры. Находит плюсы и минусы процессов глобализации. С одной стороны, перед людьми открывается большой круг возможностей, что в первую очередь выражается в свободе выбора. А с другой стороны, такие процессы могут привести к сценарию развития, представленным американским политологом С. Хантингтоном в работе «Столкновение цивилизаций». К концу XX в. у либерализма, в рамках которого и получила развитие идея свободы выбора, не осталось жизнеспособных альтернатив. Агенты Западной цивилизации изображают идею свободы выбора, а вместе с ними и либеральные ценности, как единственно верные, не предоставляя право выбора. Распространение таких образцов поведения несет в себе угрозу гибели традиционных укладов. Как отмечает в своем исследовании отечественный исследователь Зарубина Н.Н., «Распространение отнюдь не лучших образцов массовой культуры

¹²¹ Многоликая глобализация. М., 2004. С 24.

Запада затронуло повседневные бытовые и потребительские ориентации, средства массовой информации и досуг, внешний облик городов и литературу: «даже запах и цвет» стали западными». ¹²² В свою очередь такой сценарий способствует зарождению и развитию конфликта.

В работе «Демократия и модернизация», выход которой был приурочен к Мировому политическому форуму, проходившем в Ярославле в 2010 г., «рассматриваются перспективы классической либеральной демократии в XXI столетии» под влиянием глобализации, которая резко обозначилась в годы горбачевской перестройки и привела к распространению демократии по миру. ¹²³

Однако в последние годы исследователи (Д. Белл, В. Иноземцев, Д. Данн, З. Бауман и др.) склоняются к выводу, что изменяется отношение к демократии в мире, причем не только в незападных странах. И все это происходит, по мнению авторов, под влиянием глобализации. Глобализация – это свершившийся факт, который проявляется в первую очередь в экономической сфере. Нельзя забывать, что эти изменения затрагивают «по накатанной» все остальные факторы, оказывающие влияние на человеческую жизнь. Данный факт с одной стороны создает условия для рассмотрения глобализации как «вещь в себе», а с другой – видеть и осознавать проблемы, но при этом ничего не делать.

Следует отметить коллективную работу американских авторов Г. Иггерса, Э. Вана, С. Мукерджи, в которой исследователи описывают глобализацию с позиций тех, кто рассматривают ее как позитивное явление, и тех, кто акцентирует внимание на ее деструктивных сторонах. Однако для них важным вопросом является не кто прав в споре о сущности глобализации, так как «современная глобальная культура порождена структурами политической и финансовой власти, расположенными главным

¹²² Зарубина Н.Н. Социокультурные факторы хозяйственного развития: М. Вебер и современные теории модернизации. СПб., 1998. С. 145 .

¹²³ Иноземцев В.Л. (ред.) Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века. М. 2010. С. 5 .

образом на Западе и Японии бесспорно».¹²⁴ Для них главным моментом в исследовании является тот факт – «может ли глобализация, как ранее модернизация, восприниматься в качестве нового «метанарратива»¹²⁵. Так как под влиянием процессов глобализации и усложнения мира изучение социальной реальности «потребовало иных методов, чем предлагаемое постмодернистскими концепциями рассмотрение истории как преимущественно формы художественной литературы или практика истории, которая преднамеренно игнорирует описание широкомасштабных социальных изменений».¹²⁶

Таким образом, рассмотрев проблему объяснения феномена глобализации, мы увидели, что современные процессы носят незавершенный и противоречивый характер. В отечественной и англо-американской историографии нет единой позиции в объяснении процессов глобализации. Для гиперглобалистов глобализация сугубо экономическое явление. Другая группа исследователей, скептики, к процессам глобализации относятся скептически, заявляя своим противникам – гегирглобалистам – глобализация, хотя и экономическое явление, но не несет с собой никаких плодов человечеству. И даже, наоборот, по их мнению, увеличивается разрыв между богатыми и бедными странами под влиянием современных процессов. Трансформисты не рассматривают суть происходящих явлений, не выясняют причины происхождения и последствия глобализации. Для этой группы исследователей важен аспект изучения свершившихся явлений, которые произошли под влиянием глобализации в сфере культуры, политики, науки и т.д. Однако и в этом есть крупица положительного момента. На основании историографического обзора можно выделить движущие силы глобализации, тенденции, время происхождения феномена.

¹²⁴ Глобальная история современной историографии. М., 2012. С. 392.

¹²⁵ Там же. С. 392

¹²⁶ Там же. С. 429–430.

Идея, термин и концепция глобализация – все это новые веяния в науке, которые стали отражением произошедших в мире событий в 80-е гг. XX в. И регионалистика рассматривалась в этой связи лишь как прикладная часть полученного знания, объясняющая расположение регионов в мире и их взаимосвязь в условиях глобализации. Однако с течением времени, с углублением процессов глобализации, термин «регионализация» стал играть более заметную роль в объяснении современных событий. С развалом Советского Союза биполярный мир перекатил свое существование. Настало время однополюсного мира, во главе которого стоят США. Но наряду с этим видные отечественные и зарубежные исследователи стали рассматривать данные события и как начало формирования многополярного мира, который совпадал с границами регионов.

Дж. Арриги, отмечает, что США и их лидерство в мире стало возможным благодаря военной угрозе, исходившей от СССР. Гибель СССР подорвало гегемонию США в мире. Многие страны стали рассматривать события, связанные с крушением коммунистического блока, как отправную точку выхода из-под опеки американского государства, что в итоге подтолкнуло к стремительному подъему Европу и Восточную Азию. Конечно, можно выделить и концепцию множества модернизмов израильского исследователя Ш. Айзенштадта. Разрушение коммунистического лагеря имело далеко идущие последствия – распространение западных ценностей и культуры за пределы американско-европейского мира. Благодаря этому произошло усвоение незападными обществами элементов модернизма. Но, по мнению автора, отмеченная тенденция в мире не приводит к образованию единой цивилизации. В результате соприкосновения западной культуры с другими обществами развивался процесс множества модернизма – реинтерпретация компонентов Западного мира другими цивилизациями. Под влиянием перечисленных событий в 90-е гг. XX в. регионалистика получила новый импульс развития.

Как видно из отмеченных тенденций в науке регионалистика является достаточно молодым понятием, которое развивалось первоначально в русле глобалистики. Поэтому многие видные исследователи, как в России, так и за рубежом, отмечают, что при всем многообразии подходов и взглядов единой концепции, объясняющей феномен регионализации, его происхождение и его связь с глобализацией, нет. Для объяснения феномена регионализации многие ученые (А.Д. Воскресенский, М. Бисон, В.В. Михеев и др.) используют следующие подходы – структурный, дисциплинарный, функциональный. По мнению специалистов, перечисленные подходы наиболее удачно подходят для интерпретации понятия регионализация, так как раскрывают его сущность, базовые принципы и функциональные особенности этого феномена. При этом следует отметить, что такой подход в изучении регионализации поможет определить ее связь с глобализацией.

Структурный подход в процессе изучения регионализации дает возможность выделить регионы по типовым признакам. В коллективной работе «Современные концепции востоковедения» выделяются следующие признаки региона – исторический, культурологический, географический, экономический, политический. При этом предлагается наряду с типовыми особенностями выделять и видовые признаки региона. К ним относятся внутренняя целостность, единство территории, языка и культуры, взаимосвязь между отдельными частями страны и региона, которая построена по экономическому, политическому и социальному принципам.¹²⁷

Хотя структурный подход дает возможность сконструировать процессы регионализации в той или иной части мира, но в полной мере он не раскрывает сущность происходящих изменений в мире. Российский политолог А.Д. Вознесенский объясняет этот факт тем, что пространство регионов XIX – начала XX вв. было детерминировано физическими (географическими) границами. В настоящих условиях понятие физические и политические границы приобретают относительный оттенок, хотя эти

¹²⁷ Концепции современного востоковедения. СПб. 2013. С. 251.

границы продолжают существовать. По мнению исследователя, обусловлено это тем, что «появились и новые («не прямые», «мягкие» и т.д.) формы контроля над территориями и воздействия на пространственные ареалы «через» или минуя государственные границы. При этом возросла взаимозависимость государств и регионов, а экономическая мощь и экономические взаимосвязи (экономическая интеграция) стали играть роль сами по себе, а не как основа военной мощи.¹²⁸ Поэтому структурный подход не раскрывает полную картину происходящих событий в мире, так как ограничивается политико-географическими границами. В условиях глобализации, когда на первый план выходят экономическая взаимосвязь обществ и государств, структурный подход ограниченно интерпретирует феномен регионализации.

В этой связи для удобства понимания современных процессов в мире, исследователи дополняют структурный подход дисциплинарным; так как развитие науки породило процесс формирования новых дисциплин, которые подошли к более детальному изучению современных событий, новые знания, полученные в рамках детального изучения современных событий, как-никак раскрывают сущность происходящих событий.

Дисциплинарный «подход», по мнению исследователей, дает возможность надления понятия регионализации международно-политическим значением, так как оно «не содержит концептуальной строгости» и не наносит вреда понятийному аппарату, так как стремится объединить существующие взгляды и концепции в единое целое.

Российский политолог А.Д.Воскресенский понимает под международно-политическим регионом следующее: «Это привязанная к территориально-экономическому и национально-культурному комплексу (основывающемуся на однородности географических, природных, экономических, социально-исторических, национально-культурных условий,

¹²⁸ Воскресенский А.Д. Политические системы и модели демократии на Востоке. М., 2007. С. 31.

мотивирующих их выделение) региональная совокупность явлений международной жизни, объединенных общей структурой и логикой таким образом, что эта последняя и историко-географические координаты ее существования взаимообусловлены». ¹²⁹ В этой связи регионализацию необходимо воспринимать как международно-правовое оформление глобализации в мире. Регионализация – это ответ на вызовы современности, путем создания международных организаций, которые выступают проводниками и одновременно защитниками интересов государств на международной арене. «Регион – это фрагмент глобального социума, обладающий способностью интегрировать, разграничивать, распределять, организовывать и трансформировать, т.е. наполнять абстракцию глобальной взаимозависимости реальным содержанием». ¹³⁰

Но перечисленные подходы не наполняют содержанием связь двух современных событий в мире – регионализацию и глобализацию. В связи с этим исследователи с этой целью используют функциональный подход. Его суть сводится к определению соотношения регионализации и глобализации в современном мире и выделению особенностей региональных процессов в условиях глобализации.

Российский исследователь В.И. Балакин выделяет при объяснении региональной интеграции – коммуникативный, межправительственный, институциональный подходы.

В рамках коммуникативного подхода исследователи рассматривают регионализацию как «постепенный процесс взаимодействия межэтнических общностей путем взаимовыгодного сотрудничества с формированием единого цивилизационного центра.

Межправительственный подход дает возможность рассматривать регионализацию как процесс, возникающий в результате взаимодействия

¹²⁹ Воскресенский А.Д. Теоретико-прикладные аспекты регионального измерения международных отношений. М., 2004 С. 456.

¹³⁰ Воскресенский А.Д. Политические системы и модели демократии на Востоке. М., 2007. С. 30.

национальных государств, благоприятно оказывающих влияние на формирование наднациональных институтов.

Исследователи в рамках институционального подхода предполагают, изучать регионализацию как «естественный процесс эволюции национальных практик взаимодействия, но с различными центрами принятия решения».¹³¹

Регионалистика первоначально развивалась в рамках исследований, посвященных проблемам интерпретации глобализации. Это научное направление столкнулось с теми же проблемами, что и глобалистика. Поэтому нельзя выделить преобладающего мнения, оценивающего сущность региональных процессов в современном глобализованном мире.

Российский политолог О.Г. Леонова считает, что регионализация является отражением глобальных процессов и является естественным продолжением глобальных процессов.¹³² По ее мнению, регионализация усиливает взаимосвязь между государствами и национальными общностями, что в итоге усиливает процесс трансформации современного мира, превращая его в единое целое.

Гиперглобалисты (Н. Стерн, М. Уотерс) придерживаются мнения, что регионализация – это процесс порожденный глобализацией, усиливающий его, заставляя мир выйти за рамки старого мироустройства. Регионализация – это естественное продолжение глобализации, его можно определить как «социальный процесс, в ходе которого уменьшается зависимость социального и культурного развития от географического фактора».¹³³

Ряд исследователей усматривают в этих процессах пример регулируемой глобализации. Среди исследователей, придерживающихся

¹³¹ Балакин В.И. Регионализм и регионализация в Восточной Азии // Государство и Гражданское общество: политика, экономика, право. 2015. № 3. С. 175.

¹³² Леонова О.Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Век глобализации 2013 №1 // URL.: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/g1-2013/18822-globalnaya-regionalizaciya-fenomen-razvitiya-globalnogo-mira.html> (дата обращения 10.08.2014).

¹³³ Глобализация: контуры XXI века: Реф. сб. / РАН ИНИОН. М.2004.Ч. I. С. 51

отличных от гиперглобалистов взглядов, можно выделить следующих авторов – П. Бергер, И. Валлерстайн, М. Бисон,. По их мнению, регионализм не что иное, как ответ на вызовы глобализации. «Регионализм: подход, защищающий концепцию регионального сообщества, выходящего за пределы национального государства, ради того, чтобы противодействовать власти рынка». ¹³⁴ А тем самым можем сказать, регионализация направлена на противодействие глобальным процессам, которые отвечают интересам транснациональных корпораций и частному капиталу.

Как видим из приведенных выше мнений в отношении понятия регионализация, термин является достаточно молодым, который развивался в качестве прикладного материала глобалистики. Но с течением времени регионалистика выделилась в самостоятельную научную единицу, которая помогает в определении современных тенденций развития международных отношений. В силу того, что регионалистика развивалась изначально в русле глобалистики, не существует четкой позиции, определяющей функциональные особенности региональных процессов. Одни считают (П. Бергер, М. Бисон и др.) что регионализация – это защитная реакция, которая существует в ответ на вызовы глобализации. Другие же (Н. Стерн, М. Уотерс) регионализация – это естественное продолжение глобализации. Региональные процессы углубляют взаимосвязь обществ и государств в мире, тем самым усиливают глобальные процессы в мире. ¹³⁵

Таким образом, можно сказать, что при всем многообразии подходов в изучении процессов глобализации и регионализации не существует единого мнения в вопросе интерпретации современных событий. При этом следует отметить, что в англо-американских научных кругах дискуссия при объяснении процессов глобализации более выражена. Англо-американские исследователи расходятся в причинах, природы и последствиях процессов

¹³⁴ Многоликая глобализация. М., 2004. С. 95.

¹³⁵ Ранее результаты исследования были опубликованы в работе: Верховоломов С.А. Регионализация: историографический обзор //Ученые Записки КнАГТУ. 2015. IV -2 (24). С. 17-19.

глобализации. В российской историографии дискуссия менее выражена, так как отечественные исследователи скептически относятся к глобализации, отводят негативную роль в современных событиях, нередко сравнивают ее с неокOLONиализмом.

Регионализм же благодаря развитию глобалистики получил второе рождение. Но современная регионализация порождена глобализацией, поэтому и эти процессы в научных кругах интерпретируются противоречиво. Часть исследователей считают, что регионализация является естественным продолжением глобализации, другие видят в них процесс выстраивания защитной реакции государств в процессе глобализации.

Но, несомненно, изучение процессов глобализации и регионализации невозможно без учета исследований, посвященных Восточной Азии. Успех Восточной Азии изменил ракурс изучения современных событий с Запада на Восток, поэтому изучение современной отечественной и англо-американской историографии, посвященной восточноазиатскому региону, лучше даст понять происходящие события в мире.

1.3 Глобализация и Восточная Азия в свете мир-системного анализа

Феномен глобализации, явно проявившейся в последние десятилетия XX в., показал все более усиливающую взаимосвязь между государствами, находящимися на разном социальном уровне. Это не могло остаться незамеченным научным сообществом, которое должно было не только выявить источник существующего явления, но и дать оценку тенденциям в современном мире. В середине 70-х – начале 80-х гг. XX столетия появились различные теории, описывающие феномен глобализации. При этом, по мнению одного из создателей теории глобализации английского социолога Р. Робертсона, разработка данной концепции стала возможной лишь благодаря процессу «возвышения» Третьего мира. Поэтому неудивительно, что предпосылки возникновения теории глобализации он видит в работах, которые посвящены непосредственно Третьему миру. В частности,

формирование теории глобализации стало возможным благодаря проведению критического анализа теории модернизации, которое американский политолог И. Валлерстайн проводил на примере Латинской Америки¹³⁶ Впоследствии работа И. Валлерстайна была оформлена в самостоятельную теорию мир-системного анализа.¹³⁷

Другой видный исследователь в области глобалистики, английский социолог П. Бейер пишет, что в отличие от ранее существовавших теорий, концепция глобализации в качестве первичного объекта должна выделять мир в целом, развитие которого определяет положение различных субъектов, таких, как нация, государство, организации и т.д.. Этим критериям отвечал мир-системный анализ. В качестве объекта исследования данная теория выделяет мир в целом, отсюда и проистекает название – мир-системный анализ.

Итало-американский социолог Дж. Арриги считает, что мир-системный анализ позволил по-новому взглянуть на проходящие в мире процессы, в частности, на процессы глобализации. Он объясняет этот факт тем, что «главным источником путаницы в работах по глобальной политической экономии было постоянное использование термина «империализм» для обозначения тенденций, которые в ключевых отношениях были

¹³⁶ Robertson R. The New Global History: A Sociological Assessment. URL: <http://www.iea.usp.br/english/articles/> (дата обращения 11.03.2011).

¹³⁷ Термин мир-системный анализ впервые появился в 1974 году в книге И. Валлерстайна «Современная мир-система». Основным объектом исследования в мир-системном анализе выступает капиталистическое хозяйство, охватившее к концу XX века весь мир. Поэтому с полной уверенностью можно говорить о том, что И. Валлерстайн является продолжателем идей К. Маркса, Р. Люксембург, В. И. Ленина, Ф Броделя и ряда других исследователей, которые посвятили себя изучению вопросов происхождения, развития и последствия распространения капитализма. Однако с течением времени мир-системный анализ оформился в самостоятельную теорию, а в последующем в подход изучения современных процессов. Основная идея мир-системного анализа заключена в исследовании причин распространения европейского капиталистического хозяйства на весь остальной мир. А также изучению вопросов, освещающих последствия распространения капитализма, в том числе на современном этапе. Да и в целом можно говорить о том, что мир-системный анализ стремится ответить на вопросы настоящего и будущего времени, нежели прошлого.

противоположны тенденциям, являющимся предметом классических теорий империализма (как либерального, так и марксистского)».¹³⁸

Российский историк А.И. Фурсов в предисловии к работе И. Валлерстайна «Исторический капитализм» пишет, что привлекательность мир-системного анализа заключается не только в его методологии, но и в идеологической оценке. «Мир-системный анализ – это продукт распада идеологии левых на Западе, так как Третий мир всегда занимал в ней важное место, и споры о его судьбе косвенно отражают споры будущности самих левых».¹³⁹ Однако главное достоинство мир-системного анализа заключается в отказе от привычной линейно-стадиальной концепции развития в угоду исследованию «горизонтальных» связей. Российский историк Ю.И. Семенов рассуждает так: «Им хорошо удалось показать, что, по крайней мере, в новое время, невозможно понять историю ни одного конкретного, отдельного общества, входящих в одну с ним социорную систему, без учета места, занимаемого им в этой системе».¹⁴⁰ Благодаря всем этим достоинствам мир-системный анализ был включен научным сообществом не только в исследования по глобалистике, но и позволил по-новому взглянуть на процесс истории.

Глобализация в большинстве обществоведческой литературы получила название феномена XX в., на развитие которого в указанный промежуток времени оказали влияние Интернет, деятельность транснациональных корпораций, научно-техническая революция и т.д. В рамках же мир-системного анализа, появление глобализации объясняется процессом расширения европейской капиталистической мир-экономики на весь остальной мир, которое началось с XIV в., поэтому основатели мир-системного анализа отказываются верить в тот факт, что глобализация

¹³⁸ Джованни Арриги Глобализация и историческая микросоциология // Прогнозис. 2008. №2. С. 57.

¹³⁹ Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М., 2008. С. 30

¹⁴⁰ Семенов Ю.И. Философия и общая теория истории. Основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней. М., 2003. С. 240.

является продуктом XX в. Исследователи лишь отмечают, что европейская капиталистическая мир-экономика стала глобальной (мировой) лишь в XX в., но глобализация началась намного раньше. Для объяснения логики развития капиталистической мир-системы обратимся к видному исследователю в области мир-системного анализа Дж. Арриги.

Исследователь соглашается с И. Валлерстайном в понимании мир-системы, который определял ее как количественную растущую, но структурно неизменную систему. Однако ключевым моментом концепции Дж. Арриги является понятие «гегемония» (категория, заимствованная у итальянского марксиста А. Грамши). Для А. Грамши гегемония выступает в качестве «дополнительной власти, принадлежащей господствующей группе в силу ее способности вести за собой общество в том направлении, которое не только отвечает интересам этой господствующей группы, но и подчиненными общественными группами воспринимается как отвечающее общим интересам».¹⁴¹ Для Дж. Арриги же это понятие выступает в ином значении. Используя в своих теоретических конструкциях это понятие, Дж. Арриги отводит ключевую роль в формировании и преобразовании капиталистической системы государствам-гегемонам.

Государство-гегемон – это центр капиталистической системы, который не только навязывает правила игры, но и создает условия для их принятия. Благодаря этим качествам капиталистический центр осуществляет борьбу за мобильный капитал (постоянно перемещающийся), удовлетворяя потребности не только государства, но и группы лиц, заинтересованных в приобретении еще большей прибыли. Вместе с этим государство-гегемон могло удовлетворить свои собственные потребности и заинтересованной группы, лишь изымая капитал с подвластной ему территории. Поэтому Дж. Арриги делает вывод, что «размеры территории господствовавшего центра системы накопления так или иначе должны были расти одновременно со всей

¹⁴¹ Джованни Арриги. Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век. М., 2009. С. 167.

системой». ¹⁴² Вот почему капиталистическая система приобрела мировой (глобальный) характер не в век генуэзцев, а в век Соединенных Штатов.

При этом в мир-системном анализе отмечается, что расширение капиталистической системы шло не постоянно, а волнообразно, а включение новых земель в капиталистическую систему выглядело очень драматично. Описывая процесс расширения капиталистической мир-экономики, И. Валлерстайн отмечал: «Новые регионы вовлекались в капиталистическую мир-экономику как территориальные общности, иногда суверенные, иногда колонируемые. Эти вовлечения большей частью выглядели исторически очень драматично, поскольку обычно предполагали ущемление, хотя бы частичное, прежде существовавшей суверенности». ¹⁴³ Такое поведение мир-системы было вызвано тем, что капиталисты стремились увеличить норму прибыли, которая постоянно падала из-за насыщения рынка товарами и увеличением стоимости оплаты труда. Стремясь компенсировать потери и увеличить прибыль, капиталисты расширяли пространство, охваченное капиталом, и переносили производство в области с более низким уровнем оплаты труда. Таким образом, происходило поглощение капиталистической мир-системой новых регионов. Примеры такого поведения капиталистической системы налицо. Окончательный колониальный раздел Африки в конце XIX века и подъем экономик восточноазиатских государств в 70-е гг. XX века суть одного и того же явления. И исследуемый исторический материал, посвященный включению капиталистической системы в 70-е гг. XX в. Восточной Азии, позволяет лучше понимать описываемые процессы в мире – глобализацию и регионализм.

Основатели мир-системного анализа неслучайно в своих работах особое место отводят Восточной Азии. Восточноазиатский регион был инкорпорирован последним в капиталистическое пространство в середине

¹⁴² Джованни Арриги. Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век. М., 2009. С. 269.

¹⁴³ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. М.2001. С. 70.

XIX в., которое, по мнению авторов, и олицетворяет глобализацию. При этом в 60 – 70-е гг. XX в. регион показывал устойчивый рост благосостояния, в отличие от других мест земного шара, где показатели были намного меньшими. Такое поведение мир-системы неслучайно, данный факт говорит о структурной перестройке капиталистического хозяйства. Поэтому тенденции, отмечаемые исследователями, не могут не учитываться при изучении и формировании семантического поля глобализации. И прежде чем перейти к описанию процессов в Восточной Азии, определимся с границами Восточной Азии.

Современная «Восточная Азия – это не просто восточная часть Азии». ¹⁴⁴ Название может приобретать разное значение в зависимости от того смысла, который вкладывают в него исследователи. Географы при определении границ Восточноазиатского региона исходят чаще всего из географических, климатических и геологических факторов, включая в эту часть мира российский Дальний Восток, Китай с островом Тайвань, Японию, КНДР, Республику Корею, Монголию. Восточная Азия – это примыкающая к Тихому океану восточная часть материка Евразия. Востоковеды же исходят из совсем других критериев при определении границ региона. Культурные, политические, исторические и социальные критерии, выделяемые востоковедами, позволяют включить следующие страны при выделении Восточной Азии – Южная и Северная Корея, Китай, Япония, Тайвань, Сингапур. Такая разница в понимании региональных границ Восточной Азии, по мнению исследователей, обусловлена историческими причинами, о чем свидетельствует тот факт, что Сингапур, который географически отдален от стран Восточной Азии, включен в пространство региона, так как большую часть населения составляют этнические китайцы. Именно по этой причине Сингапур в 1965 г. вышел из состава Малайзии, так как состав населения Сингапура нарушал этнический баланс государства. Вьетнам, который всегда тяготел к Восточной Азии, на протяжении столетий находился в

¹⁴⁴ Введение в Востоковедение: Общий курс. СПб., 2011. С. 391.

зависимом положении от Китая, не включается в систему международных социальных связей региона.

Определившись с региональными границами, перейдем к анализу исторического материала, описанного в рамках мир-системного анализа, охватывающего период с конца 40-х гг. XX в. и вплоть до сегодняшнего дня. Именно этот период времени авторы мир-системного анализа считают началом экономического и политического подъема государств Восточной Азии, который повлиял на структурную перестройку капиталистического пространства.

Международная финансовая система, разработанная в конце 40-х гг. XX в. на основании Бреттон-Вудских соглашений, потребовала привязки национальных валют к доллару. Курс доллара же был привязан к золоту, за унцию которого давали 35 долларов. Сложившаяся международная финансовая система ограничивала потоки движения частного капитала. Государство брало под контроль инвестиционные проекты, превращая их в долгосрочные программы. Однако в 70-е гг. XX в. США столкнулись экономическими трудностями. В американском государстве «возник эффект деиндустриализации, который выражался в застойных явлениях в производстве, перетоке инвестиций в сферу финансовых спекуляций и бегстве американских капиталов за границу».¹⁴⁵ С целью выхода из экономического кризиса американские власти прибегли к эмиссии денег. В итоге такая политика привела к тому, что Бреттон–Вудские соглашения оказались фикцией. Количество бумажных долларов отставало от реального золотого запаса США. Многие страны обвинили американское государство в нечестной валютной политике. Поэтому в январе 1970 г. МВФ провел реформу валютных курсов. Был отменен золотовалютный стандарт. Был введен плавающий курс валют, вследствие чего началось стремительное падение доллара на финансовых рынках. Американские власти не могли

¹⁴⁵ Системная история международных отношений в двух томах. Том Второй. События 1945-2003 годов. М., 2009. С. 339.

просто смотреть, как происходит падение американского финансового могущества на международной арене, которое выразалось в том, что в 1973 г. фактически прекратила существование Бреттон-Вудская система. С таким положением дел США не могли смириться.

Наряду с этими событиями в Персидском регионе разгорелся международный конфликт, под влиянием которого зародились условия для укрепления американской валюты. «Шестидневная война» 1967 г. и последующая война на истощение, которая продолжалась вплоть до 1973 г., породила первый «нефтяной шок». Арабские страны приняли решение о сокращении поставок нефти в государства, которые оказывали поддержку Израилю. «Второй нефтяной шок» был вызван Иранской революцией 1979 г., в ходе которой пала власть шаха Мохаммеда Реза Пехлеви. Под влиянием перечисленных событий возникли реальные опасения сокращения поставок нефти на мировой рынок. Поэтому цена нефти взлетела. В 1972 г. цена нефти находилась на отметке 3-4 доллара, в 1973 г. цена уже составляла 13-14 долларов за баррель, а в 1980 г. черное золото покупали уже за 36-40 долларов.

Увеличение цен на нефть в указанный период времени укрепило американскую валюту. Данный факт был обусловлен следующими причинами. Во-первых, чем выше была цена на нефть, тем больше требовалось долларового обеспечения торговой операции. Во-вторых, нефтяные торговые операции привязали курс американской валюты к нефтяным активам. Вследствие чего повысилась конвертируемость доллара. Но вместе с этим увеличение цен на нефть привело к росту «излишек», которые страны-экспортеры нефти не могли с толком потратить. На международных финансовых рынках появилось большое количество нефтедолларов. Арабские страны не могли поглотить такое большое количество денег – инвестиций. Поэтому владельцы нефтяных денег стали вкладывать в американско-европейские проекты. Однако это активизировало процесс реинвестирования, так как старые производственные мощности не

приносили прибыли, да и к тому же инфляция того периода времени «съедала» капитал. Было несколько регионов, куда можно было инвестировать спекулятивный капитал с целью увеличения прибыли – Латинская Америка, Западная Европа, Восточная Азия. Латинская Америка и Западная Европа не отвечали потребностям капиталистов в силу экономических и геополитических причин. В то время как Восточная Азия подходила практически по всем критериям. Этот регион вошел в капиталистическую мир-систему одним из последних, поэтому существовали территории, не включенные в капиталистическую мир-систему, – коммунистический Китай, Индокитай. К тому же стоимость рабочей силы в этой части мира была невелика. Вместе с этим И. Валлерстайн считает, что одна из главных причин заключалась в том, что Восточная Азия находилась на передовой Холодной войны, что отличало ее от Бразилии и Южной Азии. «Восточная Азия оказалась как бы на передовой, а два других региона – нет. Поэтому позиция Соединенных Штатов в отношении них была совершенно разной. Япония извлекла огромную экономическую выгоду из Корейской войны, а также стала получателем прямой американской помощи. Южная Корея и Тайвань также поддерживались и прощались американцами в экономическом, политическом и военном отношениях по причинам, обусловленным холодной войной. Это различие, характерное для 1945 – 1970 гг., обернулось в 1970 – 1995 гг. важнейшим преимуществом».¹⁴⁶

Опираясь на эти факты, И. Валлерстайн делает вывод, что капиталистическая система была обречена на саморасширение. Достигнув предела, капиталистическая система отреагировала двумя мировыми кризисами 1929 – 1932 гг. и 2008 г. и Мировой войной 1914 – 1945 гг. В связи с чем американский политолог отмечает, что в дальнейшем фактор саморасширения обусловит гибель капиталистической мир-системы.

Процесс постоянной экспансии европейской мир-экономики создает условия для собственного деления мира на центр, периферию и

¹⁴⁶Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М., 2004. С. 53.

полупериферию, что в дальнейшем определит организацию осевого разделения труда. Отношения центр – периферия характеризуются эксплуатацией и зависимостью, при этом одна из которых умножает свое богатство, а другая – беднеет. «За пятисотлетнюю историю капиталистической мир-экономики только 10-20% мирового населения (жители ядра) значительно увеличили свои доходы и повысили уровень жизни. Уровень доходов “остальных” 80-90% снизился, а качество жизни ухудшилось по сравнению с тем, что было в этих зонах до 1500 г.». ¹⁴⁷ Организация взаимоотношений центр-периферия формирует условия и для создания внутренних политических структур, которые в свою очередь лишь усиливают неравенство и осевое разделение труда. В культуре и идеологии И. Валлерстайн также видит факторы, усиливающие неравенство. Отсюда он выводит, что универсалистские идеалы (прогресс, равенство), модернизация, расизм, сексизм являются такими же проявлениями современной мир-системы. Таким образом «капиталистическая мир-система пыталась решить одно из главных базовых противоречий – теоретическому равенству, и практическому неравенству». ¹⁴⁸

Особое место в мир-системном анализе занимает Восточноазиатский регион, что непосредственно связано с экономическими успехами государств этого региона в «эпоху глобализации». Однако взгляды исследователей данной концепции о будущем успехе государств Восточной Азии расходятся. Немецкий социолог А.Г. Франк считает, что следующий цикл накопления в мир-системе будет связан с Восточной Азией. Данный факт исследователь объясняет тем, что мир-система зародилась не в далеком XVI в., как у И. Валлерстайна, а за много тысяч лет назад на Ближнем Востоке. В силу случайных обстоятельств мир-система трансформировалась, центр мир-системы переместился в Западную Европу, а в дальнейшем в Северную

¹⁴⁷ Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М., 2008. С. 32.

¹⁴⁸ Глобализация и афро-азиатский мир. Методология и теория; реф. Сб. /РАН ИНИОН. М., 2007. С. 37.

Америку. А.Г. Франк считает, что именно в этот период времени «система прошла через целую серию фаз расширения и сжатия, постепенно включая в себя все новые области нашей планеты, пока в XIX в. она не охватила собой весь мир».¹⁴⁹ Вместе с этим автор указывает и на тот факт, что системный цикл трансформации можно считать неполным, пока центр мир-системы не достигнет Восточной Азии. И происходящие в мире процессы свидетельствуют о том, что центр мир-системы постепенно достигает первоначальной точки, завершая, таким образом, системный цикл трансформации.

Дж. Арриги менее амбициозен в вопросе будущего развития Восточной Азии. Исследователь связывает возможное будущее капиталистической мир-системы с Восточной Азией. Однако наряду с этим «прецедентом в истории капитализма» исследователь выделяет и два других варианта развития мир-системы: создание мировой империи, во главе которой будут стоять Соединенные Штаты, и разрушение мирового порядка времен Холодной войны. Если вариант с мировой империей в исследованиях у автора маловероятен, так как с каждой последующей военной кампанией политическое и экономическое превосходство США в мире падает.

Дж. Арриги объясняет свою идею следующим образом: Восточная Азия является воплощением идеи одного из основоположников современной экономической теории А. Смита, когда накопление происходит не в рамках индивидов и группы индивидов, как в Западной Европе и Северной Америке, являющихся воплощением марксовской идеи, а в рамках целого государства. Это факт создает прецедент переноса центра капиталистической системы в незападные страны, в частности, в Восточную Азию. Однако господство США в мир-системе породило ряд социальных, межкультурных и экономических проблем, превращая тем самым «капиталистическую игру в

¹⁴⁹ Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Социальная макроэволюция: Генезис и трансформация мир-системы. М., 2009. С. 16.

мировом масштабе из игры с положительной суммой в игру с отрицательной суммой.».¹⁵⁰

Однако в более поздних исследованиях Дж. Арриги уже не столь радужно оценивает перспективы Китая и Восточной Азии в современной капиталистической системе. На основании своих исследований он делает три вывода.

В-первых, Китай извлек выгоду из глобализации – слишком уж поспешный вывод, это лишь гипотеза, которую необходимо в дальнейшем изучать.

Во-вторых, численность населения Китая сыграла большую роль в развитии национальной экономики. Тем не менее, численность населения может сыграть и отрицательную роль в развитии Китая, так как есть основание полагать, что возможен вариант попадания в мальтузианскую ловушку.

В-третьих, успех Китая и в целом Восточной Азии будет зависеть от того, как будет действовать государство в условиях глобализации. Будет ли оно уступать капиталу или бороться за обеспечение населения образованием, здравоохранением и повышением уровня жизни населения, с целью увеличения производительности труда.¹⁵¹

И. Валлерстайн в своих высказываниях более сдержан, нежели его коллеги. Исследователь считает, что «относительный подъем одних означает относительный упадок других». Поэтому страны ядра будут всячески препятствовать экономическому успеху государств периферии и полупериферии. И для достижения поставленной цели страны ядра будут использовать проект неолиберальной контрреволюции, который реализуется в рамках глобализации. По мнению американского политолога, данный проект должен ослабить давление как в странах ядра – снижение стоимости

¹⁵⁰ Джованни Арриги. Глобальное правление и гегемония в современной микросистеме //Прогнозис. 2008. №3. С. 3–17

¹⁵¹ Джованни Арриги. Глобализация и неравномерное развитие // URL.: http://www.intelros.ru/pdf/Prognosis/3-4_2010/2.pdf (дата обращения 09.10.2017).

рабочей силы, так и ослабить влияние на капиталистическую мир-систему периферии и полупериферии. Проявление неолиберальной революции можно наблюдать в различных сферах – политико-правовой (борьба за права человека), экологической (борьба с глобальным потеплением), экономической (повышение пенсионного возраста, урезание социальных льгот у рабочего класса) и т.д. Тем самым, выражаясь языком Дж. Арриги, капиталистическая мир-система превращает игру с отрицательной суммой в положительную.

При этом И. Валлерстайн не видит ничего удивительного в экономическом успехе Восточной Азии. Восточноазиатский регион обязан своему «чуду» экономическим мероприятиям, проводимыми государствами ядра (США, Западная Европа, Япония). Исследователь пишет, что в 1967 – 1973 гг. ведущие государства столкнулись с понижением нормы прибыли. В такой ситуации автор пишет, что «очевидным решением в мировом масштабе было бы сокращение производства. Но кто решится первым пожертвовать собой? Обычной реакцией производителей на падение нормы прибыли оказывалось стремление либо увеличить масштабы производства (тем самым сохраняя общий объем прибыли при снижении ее нормы), либо перенести его в регионы с более низким уровнем реальной заработной платы (тем самым повышая нормы прибыли)».¹⁵² В сложившейся ситуации был выбран второй путь, который предполагал вариант с перемещением производства в регионы с низкой оплатой труда. И последние тридцать лет мы наблюдали долгосрочный цикл накопления в Восточной Азии, «спровоцированный» сокращением нормы прибыли в странах ядра. Однако в конце 90-х гг. XX в. долгосрочный цикл накопления в Восточной Азии пошел на спад, отреагировав на это явление Азиатским экономическим кризисом 1997 – 1998 гг.

Вместе с этим И. Валлерстайн не исключает возможности переноса центра капиталистической мир-системы в Восточную Азия, но не в Китай,

¹⁵² Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М., 2004. С.72.

как об этом пишут А.Г. Франк, Дж. Арриги, а в Японию. Однако в силу того, что капиталистическая система вступила в фазу структурного кризиса, этот вариант развития современной мир-системы маловероятен.

Таким образом, глобализация в теории мир-системного анализа раскрывается в ином значении, нежели в других обществоведческих исследованиях, и связано это не только с концептуальными особенностями мир-системного анализа, но и с предметной областью данной теории. В область исследования попадает не отдельно взятая система – сфера, фактор, историческая картина, а мир как система. В этой предметной области основатели мир-системного анализа попытались соединить все, что ранее опускалось исследователями в работах по глобализации. Поэтому их работа с одной стороны столь противоречива, но с другой – логична. Поэтому исследователи пытаются обрисовать мир не только в исторической ретроспективе, но и в перспективе – обозримом будущем.

Быстрый и устойчивый экономический рост региона свидетельствует о неоспоримой структурной перестройке мир-системы. Изучение процессов глобализации и регионализации на примере Восточной Азии позволит выявить те проблемы в их интерпретации и заполнении семантического поля понятий глобализации и регионализации.

Итак, глобализация – это, несомненно, процесс, который затрагивает все сферы человеческой жизни, начиная от экономики и заканчивая ментальными структурами. Можно выделить основные позиции исследователей, которые демонстрируют собственное отношение к этим процессам. Помимо всего прочего на основе применения компаративистики удалось увидеть основные ключевые проблемы, которые фигурируют в исследованиях, посвященные феномену глобализации. Существенный вклад в изучение процессов глобализации делает мир-системный анализ, который показывает процессы в ином ракурсе, нежели в других исследованиях по глобализации. Однако в мир-системном анализе исследования

выстраиваются в соответствии с экономической логикой развития макроэкономических явлений.

Следует обратить внимание, что ученые при изучении процессов глобализации обращают внимание и на процессы регионализации. Изначально регионализация как особый феномен социальных отношений не выделялся, являлся частью исследований, посвященных анализу интеграционных процессов. Но с углублением процессов глобализации понятие регионализация формирует свое собственное поле исследования, которое постепенно наполняется. Но содержание понятия «регионализация» столь же противоречиво, как и глобализация. Решить проблему интерпретаций глобализации и регионализации, как кажется, возможно, прибегнув к описанию современных процессов в Восточной Азии. Исследователи, работающие в рамках мир-системного анализа, особое место отводят этому региону. Ведь отвечая на вопросы о причинах возвышения восточноазиатского региона и его последствиях, можно объяснить будущее развитие капиталистической мир-системы, которая и олицетворяет современную глобализацию.

2. ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ В ВОСТОЧНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ В ОЦЕНКАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

2.1. Процессы глобализации в Восточной Азии

Определившись с концептуальными особенностями понятия «глобализация», опираясь на историографический материал и используя научную методологию, следует признать, что остается много «темных пятен» при формировании семантического поля этого понятия, так как представители разных направлений и школ дают достаточно противоречивую картину. Вместе с этим у трансформистов, скептиков, гиперглобалистов имеется общее положение в определении особенностей процессов глобализации. Они считают, что глобализация это не одномоментный феномен, который появился в конце XX в. Отправной точкой развития глобализации является колониализм, обеспечивший насильственное строительство общемировых связей между народами и странами. Поэтому полное описание феномена глобализации должно включать сравнительный анализ двух исторических систем – колониализма и глобализации.

Колониализм как историческая система получил развитие в конце XV века с началом распространения на весь остальной мир западной цивилизации в эпоху Великих Географических Открытий. «Случайные связи уступили место непрерывному, всепоглощающему однонаправленному воздействию Запада на все остальные цивилизации. Конец XV века ознаменовался окончанием Реконквисты на Пиренейском полуострове – изгнанием оттуда мавров, а также проникновением португальцев в Азию, а испанцев – в обе Америки».¹⁵³ Двигателем этих процессов стало стремление к обогащению европейцев, которое проходило через насильственное «изъятие». Европа стремилась заполучить то, что не имела, поэтому для

¹⁵³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. С. 66.

достижения своих целей использовала организованное насилие, проводником которого являлось государство. Вот почему Дж. Арриги считает, что колониализм и государство были неотъемлемой частью друг друга, отмечая, что «историческое накопление через изъятие принимало множество различных форм: превращение всех многообразных прав собственности (общественных, коллективных, государственных и так далее) в исключительные права собственности; колониальное, полуколониальное, неколониальное присвоение активов и природных ресурсов; подавление всех иных (кроме капиталистических) форм использования людских и природных ресурсов. И хотя в *modus operandi* этих процессов было много случайного и произвольного, финансовый капитал и кредитная система оставались основными рычагами изъятия, а государство с его монополией на насилие и представлениями о законности – главной действующей силой».¹⁵⁴ Это давало возможность европейцам захватить наиболее слабые регионы мира, где уровень государственной власти находился на низкой ступени развития. «Из регионов Востока менее всего оказалось защищена от европейцев наиболее слабая с точки зрения развития урбанистической цивилизации, лишенная сильной государственности Юго-Восточная Азия».¹⁵⁵ И все же государство с ее монополией на насилие не могло реализовать в полной мере свои амбиции по приращению территорий за океаном без технологических нововведений. Ведь до середины XVII в. между армиями Запада и Востока существовал стратегический паритет, Америку и Африку в этот список можно не включать, так как они находились на низкой ступени развития. При этом большую часть времени европейские армии отбивались от нашествий с Востока, а о крупных колониальных завоеваниях в Азии и не помышляли, ограничиваясь захватом отдельных пунктов на побережье. «Положение коренным образом изменилась с середины XVIII в. После 1739 г. ни одна

¹⁵⁴ Арриги Джованни Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век. М., 2009. С. 251–252.

¹⁵⁵ Белокреницкий В.Я. Восток в мирополитических процессах. Азия и Африка в истории международных отношений и современной мировой политике. М., 2010. С. 74.

армия Востока не одержала ни одной крупной победы над регулярными войсками Запада. С середины XVIII – по мнению ряда историков, со времен сражения при Плесси (1757 г.) в Бенгалии – военные действия приобретали характер репрессалий и карательных экспедиций».¹⁵⁶ По мнению американского историка У. Мак-Нилла, открытия в области науки дали преимущества европейским народам в колониальных захватах. Благодаря этим открытиям (порох, паровая машина, легкая артиллерия Густава Адольфа, пушки Грибовалая и др.) народ-первооткрыватель подчиняет себе социальную среду, не имевшую превосходства в этом компоненте. Благодаря «паровой революции» Запад окончательно закрепил превосходство над всем остальным миром и таким образом определил будущее развитие мира. И, как следствие, колониализм приобрел глобальный характер не только благодаря размерам государства-гегемона, как полагает Дж. Арриги, но и техническому прогрессу. Вот почему включение Восточной Азии в европейскую колониальную систему, прямого конкурента Запада, и труднодоступных районов Африки произошло лишь в XIX в., когда Западная цивилизация достигла ощутимых результатов в науке, а именно стала использовать энергию угля.

И все же картина была бы не полной, если не упомянуть идеологию колониализма. Как можно объяснить втягивание Римской католической церкви в колониальную политику, хотя она и была таким же капиталистическим институтом, как и государство. Католическая церковь участвовала в торговле с неевропейскими народами, создавала монополистические компании, но самостоятельно никогда не участвовала в колониальных захватах. По утверждению английского историка Л. Клосси, колониализм и католическая церковь дополняли друг друга. Римские легаты пользовались успехами европейских государств за океаном, а за это она подавляла всякую агрессию неевропейских народов, используя для

¹⁵⁶ История Востока. Т. III. Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI—XVIII вв. М., 2000. С. 639.

реализации поставленной цели миссионерскую деятельность. Это было обоюдное сотрудничество. Церковь получала средства из колоний для борьбы с Реформацией, а Рим, в свою очередь, побуждал европейцев двигаться за океан с целью спасения своей души посредством распространения слова божьего.¹⁵⁷ Но все это продолжалось до тех пор, пока обоюдное сотрудничество приносило выгоду. Ведь фактически Рим стремился трансформироваться из региональной религии в глобальную, что давало больше шансов одержать вверх над светской властью. Нередко миссионеры и колонизаторы вступали в конфликты, о чем упоминает в своей работе Л. Клосси. Государства нуждались в более действенной идеологии колониализма, которая полностью отвечала бы их интересам. В XVIII в. была сформулирована новая, куда более радикальная, идеология колониализма. В век Просвещения и технологической революции складывались представления о Востоке как о варварах, которым присуще однородность, статичность, деспотизм, рабство. «Эта идеологема, в свою очередь, самым непосредственным образом повлияла на складывающуюся дихотомию “варварство — цивилизация”». ¹⁵⁸

Становление идеологии ограниченной цивилизованности побудило европейцев на новые колониальные захваты, продолжавшиеся весь XIX в. Суть этих захватов сводилась к тому, что улучшение жизни, быта и благосостояния людей можно определить лишь благодаря отказу от суверенитета в пользу европейских государств. Под натиском европейцев на самом Востоке складывались представления об отсталости их цивилизации и о европейцах как о носителях высокой культуры. Политика ограниченной цивилизованности вкупе с технологической революцией подготовили почву для нового витка колониализма. Новый этап колониализма проходил в две

¹⁵⁷ Luke Clossey, *Salvation and Globalization in the Early Jesuit Missions*. Cambridge, 2008. P. 327.

¹⁵⁸ Терин Д.Ф. «Цивилизация против варварства»: к историографии идеи европейской уникальности. URL.: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=115045> (дата обращения 16.04.2015).

фазы. На первой фазе было осуществлено проникновение европейского капитала в страны Востока, и как следствие этого процесса, регресс внутреннего производства. Под влиянием включения новых регионов, в первую очередь Восточной Азии в орбиту европейской политики, в капиталистической мировой системе формируются новые экономические механизмы, отвечающие лишь потребностям Запада – использование местных природных ресурсов и дешевой рабочей силы.¹⁵⁹

На второй фазе проходило политическое подчинение Восточной Азии, не имевшей превосходства в технологическом компоненте и утратившей свое собственное производство. Государства Восточной Азии попросту не могли соперничать со странами Запада, потому что не имели ни сил, ни средств. Так произошло с Китаем в результате Опиумных войн 1840 – 1842 гг. и 1856 – 1860 гг. В результате этих событий сначала Китай лишился преимуществ в торговле с Западом, а потом вовсе был поделен между великими державами на сферы влияния. В Индокитае проходили схожие процессы. Экспансия западных держав, Англии и Франции, лишает свободы государства Индокитая. Апогеем событий на полуострове становится 1896 г. В этом году в Лондоне Индокитай был поделен между Англией и Францией, оставив естественной границей ослабленный и полузависимый от Великобритании Сиам. В 1853 г. под натиском американской военной эскадры под командованием коммодора У. Перри и Япония была вынуждена подписать неравноправный торговый договор. Но в отличие от других государств Восточной Азии Японии удалось пройти путь от феодализма к индустриальному обществу при сохранении независимости. И хотя выдвигается достаточно большое количество причин, почему Япония сохранила свою независимость и преуспела в индустриализации – наличие феодальных структур, схожих с западноевропейскими институтами, географическое положение, запоздалое включение Японии в европейскую

¹⁵⁹ Ланда Р.Г. Восток: цивилизация, формация, социум // Вопросы истории. 1995. № 4. С. 47–55.

мировую систему, исследователи большую роль отводят государству в этих процессах. В эпоху Мэйдзи в Японии была восстановлена императорская власть, установившая жесткий контроль над всеми сферами жизни, и в отличие от Китая здесь государство не самоустранилось при открытии дверей европейцам. Российский историк А.И. Яковлев отмечает, что в условиях сильных социальных потрясений только сильное абсолютистское централизованное государство могло решить насущные проблемы, в первую очередь, связанные с проведением радикальных экономических и военных реформ, позволивших отстоять независимость страны. И в отличие от Западной Европы японское правительство не стало дожидаться «созревания» буржуазии, а взяла все под свой контроль. Как пишет А.И. Яковлев об японском феномене: «Сложился своеобразный союз «иены и меча», ставший характерной чертой социального строя Японии вплоть до недавних времен». ¹⁶⁰ Однако японский случай был исключением, потому что практически все остальные государства Восточной Азии лишались своей свободы, либо становились полузависимыми от европейского капитала.

В новых условиях подчинения Западу на Востоке формируются прозападные элиты, которые отказываются от вооруженной борьбы с европейской цивилизацией. «В колониальных и зависимых странах новая интеллигенция уповала на цивилизаторскую роль Европы и познавала национальное бытие преимущественно через призму его восприятия европейцами. Но просветительство на Востоке не было восточной интерпретацией западноевропейского Просвещения». ¹⁶¹ Выдвинутая идея догоняющего развития сводилась к тому, что для преодоления отсталости и возврата утраченного суверенитета необходимо обратиться к успешному опыту Запада, воспринимавшему как основание для решения внутренних

¹⁶⁰ Яковлев А.И. Очерки модернизации стран Востока и Запад в XIX-XX веках. М. 2010. С. 307

¹⁶¹ История Востока. В 6 т. М., 1995. С. 6.

задач и ускорения развития.¹⁶² Однако выбранная стратегия не только сокращала разрыв в уровне развития цивилизаций, но и, напротив, его увеличивала, усиливая при этом эксплуатацию Западным миром своих обществ, так как «европейская экспансия и процессы модернизации дезорганизовали жизнь восточных обществ, разрушая традиционную систему ценностей».¹⁶³

Колониализм породил новую форму общности. Мир был втянут в единое мировое пространство, но практически все неевропейские народы были в него включены не как равноправные участники, им была уготована второстепенная роль. Африка, Америка, Азия стали поставщиками сырья и источником дешевой рабочей силы. И хотя колониализм является отправной точкой становления глобализации, по мнению ряда специалистов, его нельзя отождествлять с этими процессами, проходящими на современном этапе. Большинство колоний, получив независимость, разрывали всяческие отношения с бывшей метрополией, что, несомненно, отразилось на уровне взаимосвязанности. Английский исследователь Н. Лазарус подчеркивает, что глобализация стала порождением «политики экономического дерегулирования, направленной на снижение издержек в пределах определенных национальных сообществ».¹⁶⁴

Многие специалисты отмечают тот факт, что крушение колониализма положило начало глобализации. Бывшие колонии включались в мировое сообщество как равноправные участники. 60-е гг. XX столетия стали даже называть в научной литературе временем Третьего мира. Р. Робертсон отмечает, что политические и экономические успехи деколонизированных государств сместили акцент исследования с Первого и Второго миров в сторону Третьего мира. Вступая в мировое сообщество, они получали такие же выгоды, что и их бывшие метрополии, при этом модернизация

¹⁶² Федотова В.Г. Неклассические модернизации и альтернативы модернизационной теории // Вопросы философии. 2002. № 12. С. 3–21.

¹⁶³ История Востока. В 6 т. М. 1995. С. 6.

¹⁶⁴ Глобализация: Контуры XXI века: Реф. сб /РАН ИНИОН. М., 2004. Ч I. С. 69.

традиционных обществ не требовала отказа от самобытной системы ценностей. Новая парадигма развития требовала от ее полноправных участников соблюдения единых правил и стандартов – заявляют сторонники глобализации. Однако не все согласны с такой оценкой. Российский социолог А.А.Зиновьев считает, что глобализация на словах и на бумаге выглядит очень привлекательно, ведь она сулит очень большие выгоды, но на самом деле все обстоит с точностью наоборот. Вот как автор оценивает процессы глобализации в своих работах: «Мы свободны, богаты и счастливы, - так или иначе внушает западная идеология и пропаганда западнизиремым народам, - и мы хотим помочь вам стать такими же свободными, богатыми и счастливыми, как мы. Но для этого вы должны сделать у себя, в своих странах, то, что мы вам посоветуем. Это – на словах. А на деле западнизация имеет реальной целью довести намеченные жертвы до такого состояния, чтобы они потеряли способность к самостоятельному существованию и развитию, включить их в сферу влияния и эксплуатации западных стран».¹⁶⁵ И процесс деколонизации, который сулил огромные выгоды неевропейским народам, по мнению А.А.Зиновьева, есть результат расчетливого планирования. При этом схожие позиции высказывают и Дж. Арриги, С. Лунев, Г. Широков и многие другие.

Российские историки Г.К. Широков, С.И. Лунев отмечают, что одна из причин крушения колониализма была обусловлена вмешательством США в международную структуру с целью ее перестроения, так как существующий порядок вещей препятствовал использованию организованного насилия.

В работах Дж. Арриги крушение колониализма объясняется логикой развития капитализма. Великобритания, долгое время остававшаяся у руля международной политики, конструировала колониальный порядок, так как система позволяла извлекать прибыли из колоний при минимальных затратах. Однако в последней трети XIX в. система начала переживать кризис, так как издержки производства и конкуренция между

¹⁶⁵ Зиновьев А.А. Фактор понимания. М., 2006. С. 449

колониальными империями сводили прибыль к нулю. Поэтому Великобритания постепенно из крупного кредитора превращается в крупного должника, который уже не мог ничего навязывать другим великим державам. «Одновременно преодоление пространственных барьеров (под действием тех же процессов) превратило континентальный размер, компактность, изолированность и прямой выход к двум океаном Соединенных Штатов в решающее стратегическое преимущество в ходе усиливающейся межгосударственной борьбы за власть».¹⁶⁶ И как следствие этих процессов превращение США в ведущего игрока на международной арене, навязывающее свое видение ситуации в мире.

Американский и итальянский исследователи М. Хардт, А.Негри придерживаются мнения, что в ходе процесса деколонизации одна форма эксплуатации была заменена на другую. Это было обусловлено перестройкой капиталистического хозяйства в мировом масштабе. Крепостнические отношения, развитые в эпоху колониализма, уже сковывали рынок труда в XX веке, и как следствие этого кризис капиталистической системы. Поэтому процесс деколонизации, который сулил новым нациям большие возможности, ничто иное, как процесс расширения и углубления эксплуатации, действующей на глобальном уровне. Как сами авторы отзываются об этом феномене: «Конец колониализма есть также конец мира современности и созданных им режимов управления. Конец колониализма эпохи современности, конечно, в действительности не открыл эпоху безграничной свободы, но, скорее, уступил место новым формам господства, действующим на глобальном уровне».¹⁶⁷ Экономический успех неевропейских народов, о котором начали писать как о возвышение Третьего мира, явление, обусловленное перестройкой капиталистического хозяйства. Перенос производственных мощностей в регионы с более низкой системой

¹⁶⁶ Дж. Арриги. Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век. М., 2009. С. 278.

¹⁶⁷ Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004. С. 132.

оплаты труда привело к небольшому оттоку капиталов из-за рубежа, что в итоге и вылилось во временный успех. И нельзя забывать тот факт, что перестройка капиталистического хозяйства проходила в условиях соперничества между сверхдержавами – СССР и США. И если Африка и Америка получили небольшие выгоды вследствие открытия своих границ для проникновения капитала, то Восточная Азия получила большие выгоды, потому что находилась на передовой Холодной войны. Восточная Азия является показательным примером для критики взглядов гиперглобалистов, так как успех Японии, Южной Кореи, Гонконга, Сингапура и Тайваня был вызван не процессами глобализации, хотя они и были вовлечены в глобальную структуру, но политика «открытых дверей» проводилась под жестким контролем государства.

Перечисленные государства извлекли выгоду из войн, которые проходили в регионе – на Корейском полуострове 1950 – 1953 гг., Индокитае 1945 – 1975 гг. В многочисленных исследованиях и мемуарах экономический успех объясняется тем, что войны, спровоцированные соперничеством сверхдержав, стимулировали приток капитала с целью сдерживания коммунизма. И даже в этом случае Запад извлекал выгоду из этих процессов: «политика силового сдерживания» позволяла управлять процессами регионализации, а тем самым и конструированием международного порядка в Восточной Азии. Вот почему с окончанием Холодной войны Соединенные Штаты не спешат с выводом военного контингента из региона. Попытка включения Австралии в международную организацию АСЕАН+3 (Китай, Япония, Южная Корея), активизация международного сотрудничества в направлении деятельности АТЭС – все это следствие давления США на международный порядок в Восточной Азии.

Все описанные факты приводят нас к выводу, что глобализация – это ничто иное, как перестройка капиталистического хозяйства и международного порядка с целью усиления зависимости и эксплуатации. И с окончанием Холодной войны тенденции к глобализации лишь усиливаются.

С развалом Советского Союза и социалистического лагеря возник вакуум в международных отношениях. Соперничество сверхдержав (СССР и США) создало определенный порядок на международной арене – преобладание военно-политических методов разрешения кризисов или же диалог и конструирование отношений, – но все эти практики уже не действовали в период падения СССР. На месте рухнувшего был воздвигнут новый порядок, основу которого составляли глобальные практики и ориентиры. С окончанием Холодной войны произошла гибель идеологических альтернатив глобализации, основу которой составлял неолиберализм. При этом сложившаяся ситуация в мире оказала сильное влияние не только на экономику и политику, но и на научную мысль. И примечательным здесь является не столько тот факт, что наблюдается увеличения числа работ, посвященных глобализации, сколько появление исследований, характеризующих радикальные изменения в мире. «Конец истории» Ф. Фукуямы, «Третья волна» С. Хантингтона, «Ускользящий мир» Э. Гидденса, «Ориентализм» Э. Саида и список можно продолжить. Но все эти исследования, так или иначе, сводятся к тому, что процессы демократизации, торжество неолиберальной экономической мысли, раскол левой оппозиции на более мелкие группы, борющихся за права сексуальных меньшинств и женщин, победа мультикультурализма является примером победы Запада над всем остальным миром.

На смену колониализму и европоцентризму пришел новый порядок, со своими стандартами – свободный рынок, западноцентризм и глобализация. И с установлением нового порядка в мире произошла гибель идеи построения государства благоденствия, о которой так много писали и говорили, начиная со времен Французской революции, лишь идея свободного рынка является единственно верной. Только «свободный рынок есть гармоничный порядок, ведущий к возникновению международного гражданского общества

добровольного обмена, которое почти ничего не требовало от государства, кроме периодического обеспечения исполнения законов и контрактов».¹⁶⁸

Ответом на происходящие в мире события стало появление реакции на процессы глобализации. Общество не могло остаться в стороне от того, что ему были насильно навязаны новые условия. Люди не были готовы в одночасье отказаться от идеи построения государства благоденствия, но парадокс этого явления заключается в том, что наиболее ярко реакция проявилась на региональном уровне, все остальные формы борьбы с глобализацией, которые выразились на гендерном, академическом, идеологическом уровнях принимали деструктивный характер. Исламский фундаментализм и управляемая глобализация в Восточной Азии - это наиболее яркие примеры проявления реакции на процессы глобализации. Это, в свою очередь, определило и трансформацию международных отношений. Если в эпоху колониализма господствовала европоцентричная модель международных отношений, а во время Холодной войны мировую политическую систему можно охарактеризовать как противостояние государств Севера и Юга, то на современном этапе акцент противостояния смещается в сторону Запад-Восток. «Мальто-мадридский порядок, который начал складываться как модификация биполярного, в начале XX века функционирует как порядок плюралистически-однополярный и отцентрованный под «группу семи». Стратегия перезакладки экономических и военно-политических оснований, которые в наступившем веке призваны гарантировать ведущим странам Запада сохранность их преимущественного положения в международных отношениях».¹⁶⁹

С окончанием Холодной войны Запад получил рычаги управления мировой политикой, которые до этого у него попросту отсутствовали. Символическим в этой связи стал выход в середине 1990-х гг. работы

¹⁶⁸ Робин К. Реакционный дух. Консерватизм от Эдмунда Берка до Сары Пэйлин. М., 2013. С. 212.

¹⁶⁹ Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М. 2002. С. 372.

А.Грума и Д. Пауэлла, которая повествовала о переходе от мировой политики к глобальному управлению¹⁷⁰. Благодаря этим событиям Запад имел полное моральное обоснование ни с кем не считаться в принятии решений в мировой политике. В этой связи страны Восточной Азии были поставлены перед дилеммой: создать свой собственный вариант глобализации в регионе или принять тот план, который навязывался Западом всему миру. И тот вариант развития, наблюдаемый в регионе – создание торгово-экономического блока, ведущий к формированию и политического партнерства стал возможен благодаря антиамериканским, а если смотреть шире антизападным, настроениям.¹⁷¹

Поэтому среди политической и научной элиты Запада появилось большое количество исследований и публикаций, посвященных мирному возвышению Восточной Азии. При этом в них не только отслеживаются истоки азиатского экономического чуда, но и предлагаются варианты борьбы с этим явлением, так как Восточную Азию уже рассматривают не как потенциального конкурента, а как стратегического соперника в глобальных политических играх.

Отказавшись принимать западную модель, Восточная Азия бросила вызов могуществу странам Запада. Это стало поворотным пунктом в развитии отношений между этими двумя политическими полюсами.

В странах Запада с целью противодействия нарастающей угрозы со стороны Востока была сформулирована программа. Ее сущность сводится к тому, что для решения проблемы необходимо обратиться к прямому политическому давлению, используя для реализации поставленной задачи военную силу, и стратегию, получившую название «новоангелизм».

¹⁷⁰ Барабанов О.Н. Проблематика глобального управления в мировой политике // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях : материалы 4 конвента Рами. в 10 т. Т. 9: Перспективы негосударственного управления в глобальном и региональном масштабе. М., 2007. С. 18.

¹⁷¹ Мазырин В.М. Региональное сотрудничество в Восточной Азии как фактор изменений в международном экономическом пространстве // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях : материалы 4 конвента Рами. в 10 т. Т.6: Новые тенденции в мировой политике. М., 2007. С. 82–93.

С военной силой более или менее понятно: с целью увеличения своего военного контингента в Восточной Азии США усиливает давление на своих союзников. Такое поведение американского государства, по мнению ведущих геополитиков, таких, как З. Бзенжинский, Г. Кессинджер, является демонстрацией своего могущества. С «новоангеллизмом» необходимо поближе познакомиться, так как именно ведущие государства Запада используют эту стратегию, которая является более действенной, нежели «игра мускулами».

Война как способ уничтожения конкурентов, устарел. Взаимосвязанность различных частей мира связывает руки и, в свою очередь, является более проблематичной в реализации. Поэтому для ослабления позиций государств Восточной Азии в мире необходимо оказывать давление на острые проблемы – соблюдение прав человека, ослабление традиционных ценностей, феминизм, национальные меньшинства, свобода слова. Так в американском журнале «Foreign Policy», который является зеркальным отражением внешнеполитического курса США и его союзников по НАТО, поднимаются и обсуждаются многие «острые» темы, среди которых, тема свободы слова. При этом американская пресса называет китайских интеллектуалов сообществом повстанцев на коленях.¹⁷² В средствах массовой информации поднимается целенаправленно тема территориальных споров между ведущими игроками Восточной Азии.¹⁷³ Феминистские движения, которые поддерживаются Западом, являются ничем иным как процессом дестабилизации и деструктуриализма. Внедрение новых моделей в управлении патриархальным государством, может быть, и приведет к положительным сдвигам, рассуждает российский исследователь А.А.Суворова, но зачастую эти настроения носят ложный характер, так как преследую иную цель. Как

172 Annie Zhang. China's Press Freedom Goes South // Foreign Policy. January. 11. 2013. URL.: http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/01/11/china_s_press_freedom_goes_south (дата обращения 35.04.2014).

¹⁷³ Michel Mazza. Four Surprises That Could Rock Asia in 2013//Foreign Policy. January. 3, 2013. URL.: http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/01/03/four_surprises_that_could_rock_asia_in_2012 (дата обращения 35.04.2014).

сам исследователь пишет об этом: «Словом, спектр «феминных» качеств, сообщаемых политическому правлению, ассоциируется с демократизацией общества, хотя в реальной действительности эти ожидания часто бывают обмануты».¹⁷⁴

Американский социолог Э. Тоффлер отмечает, что, если Япония желает вступить в ряды государств Третьей волны, основой которых является информационное общество, японскому обществу придется отказаться от своей традиционной культуры.

Тормозом же развития Восточноазиатского регионализма, по мнению Дж. Арриги, может стать идея «третий радующийся». Суть этой программы сводится к тому, что государства Запада должны играть на взаимных противоречиях стран Восточной Азии. Все эти факторы показывают, что глобализация это не столь радужный проект, как его описывают гиперглобалисты и трансформисты, а суть этой программы сводится к ослаблению потенциальных конкурентов Запада. Фактически произошла подмена понятий, понятие колониализм было заменено на глобализацию, но суть от этого не изменилась.

Наряду с процессом включения государств Северо-Восточной Азии (Китая, Кореи и Японии) в мировую систему, существует альтернативный вариант поглощения капиталистическим миром стран Восточной Азии – это пример Филиппин, Индонезии, Таиланда. Государства Северо-Восточной Азии были включены в глобальную систему при активном участии государства, поэтому процессы присоединения проходили мягче, без ломки традиционного уклада. Данный факт был обусловлен тем, что в государствах Северо-Восточной Азии был сильно развит аппарат редистрибуции – экономические отношения были регламентированы государством. При такой системе взаимоотношений институт власть-собственность превалировал над всеми остальными социальными институтами. Экономика восточного

¹⁷⁴ Суворова А.А. Женское политическое лидерство в Азии //Азия и Африка сегодня. 2013. № 3. С. 24.

общества была поглощена государством. Поэтому политика европейских государств была направлена на завоевание и разрушение сложившихся государственных структур. Разрушив традиционный уклад, европейцы могли без проблем включить эти территории в систему осевого разделения труда как источник сырья и дешевой рабочей силы. В силу этих обстоятельств государства Северо-Восточной Азии не попали (либо частично, как Китай) под власть европейских государств. И опять можно повториться - причиной тому было сопротивление государства, которое имело средства для организации отпора иностранным захватчикам.

С середины XX в., с наступлением эры глобализации, перечисленные государства не отказались от выработанной стратегии. Во-первых, выбранная стратегия управления экономикой и государством была обусловлена наличием Холодной войны. Восточная Азия наряду с Европой стала ареной соревнования сверхдержав. США и СССР вкладывали огромные суммы для формирования своего идеологического полюса давления, а в этих условиях проводником международного курса в регионе могла стать только сильная власть. В странах Северо-Восточной Азии при содействии сверхдержав были установлены диктаторские режимы – Мао Цзэдун в Китае, Пак Чон Хи в Корее, Чан Кайши на Тайване. В связи с этим складывалась экономическая система, именуемая государственным капитализмом. Система, при которой государство выступает в роли ведущего предпринимателя. В условиях государственного капитализма власть занимается организацией бизнеса в рамках целого государства, а самое главное, получает и распоряжается прибылью. Российские исследователи Г.К. Широков и С.И. Лунев так отзываются об этом феномене: «В большинстве развивающихся стран вследствие активного государственного капитализма, экономических и социальных реформ, растущего участия в международном разделении труда и значительной иностранной помощи удалось резко расширить капиталистическое производство и превратить капиталистический уклад в системообразующий, направляющий и формирующий другие уклады в

собственных интересах». ¹⁷⁵ Поэтому с уверенностью можно сказать, что «Азиатское чудо» 60–80-х гг. XX в. является последствием насаждения диктаторских режимов и формированием более жесткой экономической политики.

Во-вторых, утверждение новых правил по торговле и тарифам в 1994 г., которые были выработаны под влиянием утверждения неолиберализма, привело мир к ослаблению контроля над финансовой сферой. США, Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный Банк (ВБ) с воодушевлением отзывались о либерализации финансовой сферы, воспевали дифирамбы, и в итоге многие страны Третьего мира открыли свои фондовые биржи для спекуляций на финансовых рынках и привлечения на рынок «горячих денег». На деле же страны Третьего мира погружались еще в большие долги. И все благодаря двум основным инструментам обнищания – финансовой спекуляции и привлечения «горячих денег».

«Горячие деньги» – это краткосрочные инвестиции. В век коммуникаций капитал вкладывается лишь в те сферы, которые имеют хоть какую-нибудь прибыль. В условиях того факта, что инвесторов ничего не связывает со страной, в которую были вложены деньги, то стабильностью эти инвестиции не отличаются. Инвесторы, будучи не уверены в росте прибыли, выводят свои активы при любом подозрении на убыток. Поэтому вместе с притоком «горячих денег» в экономику впоследствии наблюдается и большой отток капитала.

Финансовая спекуляция – это «глобальный арбитраж», как его называет филиппинский исследователь Уолден Белло. Это игра, «в которой капитал переходит с рынка на рынок, в поисках прибылей ... используя разницу процентных ставок, зазоры между номинальной стоимостью валюты и ее «реальной» ценностью и биржевую торговлю без покрытия – занятие

¹⁷⁵ Лунев С.И., Широков Г.К. Трансформация мировой системы и крупнейшие страны Евразии. М., 2001. С. 128.

акций, что искусственно завышает курс, с последующей их продажей».¹⁷⁶ В итоге такая недальновидная политика государства может привести к сильному оттоку капитала, и дальнейшей неспособностью правительства погашения долга перед инвесторами, так как номинальная стоимость валюты будет завышена.

В условиях утверждения новых правил по тарифам и сборам (ГАТТ) страны Северо-Восточной Азии не отказались от своей политики контроля со стороны государства. С настороженностью отнеслись и к политике либерализации финансовой сферы. Китай в данном случае смог обойти финансовую ловушку благодаря ужесточению политики в области финансов. Правительство Поднебесной отказалось от практики свободно конвертируемой валюты, а с учетом того факта, что владельцем финансовой сферы было государство, то приток краткосрочных займов был невелик. При этом национальные сбережения тратились не на фондовой бирже, а на общественные проекты, которые должны были простимулировать рост национальной экономики. Правительство Китая инвестировало национальные сбережения не на международные проекты, которые были ненадежны в условиях экономического кризиса, а на реализацию национальных проектов – инфраструктура, промышленность, наука и т.д. Поэтому даже в условиях экономического кризиса Китай показывает устойчивый рост экономики, обусловленный инвестированием капиталов на внутренний рынок.

Интересен пример Малайзии в период Азиатского экономического кризиса 1998 г. Хотя в период кризиса ВВП Малайзии упал на 7 %, государству удалось избежать катастрофы благодаря мерам, которые были смоделированы по китайскому образцу. В данном случае правительству Малайзии были даны широкие полномочия для борьбы с последствиями экономического кризиса 1998 года. Портфельных инвесторов, которые имели на своих руках «горячие деньги», обязали держать свои активы на территории страны в течение как минимум одного года. Правительство не

¹⁷⁶ Элвуд У. Глобализация. М., 2013. С. 120.

признавало расчеты в ринггитах за пределами страны, тем самым уменьшался риск спекуляций на национальной фондовой бирже. Ринггит сделали свободно конвертируемой валютой и привязали не только к доллару. Тем самым дали простимулировать экономику не только американским инвесторам. Правительство Малайзии обязало частные компании брать кредиты за рубежом на условии того, что прибыль компаний может обслуживать долг. К тому же малазийское правительство благодаря принятым мерам вложило огромные суммы в общественные проекты, не боясь атак спекулянтов на фондовой бирже. Вмешательство властей Малайзии в финансовую систему государства стало гарантом успеха и быстрого выхода из сложившегося кризиса.

В отличие от Малайзии Республика Корея напротив не извлекла прибылей из кризиса, лишилась своих преимуществ в экономическом пространстве Восточной Азии. Влияние кризиса на страну можно выразить словами американского экономиста Руди Дорнбуша: «Теперь Кореей владеет и управляет наше министерство финансов. Это положительная сторона кризиса». ¹⁷⁷ Произошло событие благодаря недальновидной политике корейского правительства. По договоренности МВФ и Южной Кореи иностранным компаниям разрешалось покупать до 55 % акций корейских компаний и до 100 % акций корейских банков. Корейские чеболи (южнокорейская форма финансово-промышленных групп), являющиеся проводником государственной политики, были вытеснены иностранцами. А когда страна не может контролировать движение капитала, она лишается возможности контролировать рыночный процесс и тем самым отдает судьбу благополучия государства и общества в руки спекулянтов. Поэтому финансовый кризис так отрицательно сказался на корейской экономике.

Страны Восточной Азии благодаря активному вмешательству государства в рыночный механизм извлекли выгоды из экономического кризиса 1998 г., о чем свидетельствует опыт Китая и Малайзии. Объясняется

¹⁷⁷ Элвуд У. Глобализация. М., 2013. С. 135.

это тем, что государство подчиняет своим интересам капиталистический механизм накопления-обнищания, а не наоборот, как предписывают в условиях неолиберализма МВФ и ВБ. При этом развитие перечисленных стран при такой системе взаимоотношений диаметрально противоположно периферийному. Об этом свидетельствует высказывание А.Г. Франка: «Опыт сателлитов (периферии) показывает, что их экономическое и, особенно, классическое капиталистическое индустриальное развитие, является тем большим, чем их связь с метрополией слабее. Эта гипотеза фактически диаметрально противоположна общераспространенному утверждению, что развитие в неразвитых странах – следствие контакта и проникновения развитых стран метрополии».¹⁷⁸

В отличие от других стран опыт Китая и Малайзии продемонстрировал, что, чем больше государство вмешивается в рыночные отношения, тем слабее становится капиталистическая связь, в рамках которой происходит обнищание. В этих условиях в приоритете национальные проекты, которые дают возможность накапливать богатство в рамках государства.

Таиланд, Индонезия, Филиппины представляют альтернативный вариант глобальных процессов в Восточной Азии. Мы видим, как японские машины, китайские товары и корейская бытовая техника захватывают мировой рынок благодаря государственному вмешательству в мировые глобальные процессы. С другой стороны, отмечаем, что «телекоммуникационная индустрия Бангладеш или энергетические компании Индонезии не смогут заполучить активы США или Японии. Индийское оружие не заполнит рынки Европы, а филиппинская сеть фастфуда не вытеснит «Макдоналдс» или KFC».¹⁷⁹

И экономический кризис 1998 г. показал всю слабость экономики и финансовых институтов перечисленных стран. Разрушающий эффект

¹⁷⁸ Франк А.Г. Развитие неразвитости. URL.:<http://www.left.ru/2005/9/franphtmlk126>. (дата обращения 21.10.2014).

¹⁷⁹ Сибрук Дж. Мировая бедность. М., 2014. С. 102.

кризиса был ошеломляющий. Были закрыты десятки банков, курс азиатских валют упал на 35-85%, в первые месяцы с целью удержания на плаву национальную валюту азиатские страны потратили миллиарды долларов. Вслед за финансовой сферой банкротству подвергся промышленный сектор. Производство снизилось в 16 раз, а вместе с этим и упали темпы роста ВВП, ухудшилось качество жизни. В Индонезии под сокращение попало 20 миллионов человек, в Таиланде 5 миллионов, на Филиппинах уровень безработицы достиг 15 миллионов. Под влиянием кризиса были закрыты школы, больницы. По данным ЮНИСЕФ младенческая смертность в странах Юго-Восточной Азии возросла на 30%. За чертой бедности оказались миллионы человек – на Филиппинах – 32% (около 30 млн.), в Индонезии – 40% (около 100 млн.), в Таиланде – 15% (около 10 млн.).¹⁸⁰ Регресс оказался столь значительным, что, по данным экспертов, понадобятся десятки лет, чтобы выйти на прежний уровень. Международная экономическая организация Оксфэм проанализировала ситуацию, сложившуюся в период кризиса следующим образом: «Кризис, охвативший Юго-Восточную Азию, сравним по разрушительному действию с Великой Депрессией 1929 г. Финансовый кризис превратился в полноценный социальный и экономический кризис, имевший разрушительные последствия для развития человечества. Стабильно возраставшие доходы уменьшились, а уровни безработицы и неполной занятости стали угрожающими. Рост цен на продукты питания и снижение социальных расходов усугубило тяжелое положение малоимущих».¹⁸¹

При этом страны Юго-Восточной Азии в попытке разрешения кризиса воспользовались не китайским опытом, а предписаниями МВФ и ВБ. С целью сохранения платежного баланса и предотвращения дефолта, по мнению МВФ, странам необходимо было продолжить обслуживание долга перед кредиторами. А в этих условиях перечисленным государствам

¹⁸⁰ Элвуд У. Глобализация. М., 2013. С. 134

¹⁸¹ Там же. С. 130.

необходимо было оформить кредит в несколько миллиардов долларов, который лишь усугубил положение. Во-первых, на обслуживание долга выделенных денег хватило на несколько месяцев. С целью предотвращения бегства частного капитала из страны, необходимо было оформить новый кредит. Во-вторых, для его оформления необходимо было соблюсти ряд требований, которые разработали МВФ и ВБ для стран-должников. Для реструктуризации долгов и предотвращения дальнейшего развития дефляции правительствам стран Юго-Восточной Азии должно было «прекратить всякое правительственное финансирование не только госпредприятий, но и здравоохранения, материальной помощи малоимущим и образования».¹⁸²

В итоге под влиянием разработанных предписаний МВФ и ВБ государства Юго-Восточной Азии попали в долговую зависимость от Запада, а, по меткому выражению Дж. Сибрука, «долг – это отличный инструмент контроля».¹⁸³ У. Элвуд, опираясь на мнение политолога С. Джорджа, дает следующее объяснение долговой зависимости стран Юга, к которым с уверенностью можем отнести Таиланд, Филиппины и Индонезию. «Долг Юга – сравнительно мало связан с деньгами и финансами; его суть – в политическом и экономическом контроле со стороны Запада. Только представьте себе все преимущества: не нужно поддерживать армию, не нужно тратиться на колониальную администрацию, сырье вывозится по минимальным ценам... Такая система – просто мечта, и западные державы не откажутся от нее, если только их собственные разозленные граждане – или наконец объединившиеся страны-должники – не заставят их сделать это».¹⁸⁴

Английский политолог М. Калдор придерживается схожих взглядов. «Многие из этих государств были определенно интервенционистскими. По мере того как в 1970-х годах иностранная помощь стала замещаться коммерческими займами, по мере возрастания внешнего долга и введения

¹⁸² Там же С. 71

¹⁸³ Сибрук Дж. Мировая бедность. М., 2014. С. 86

¹⁸⁴ Элвуд У. Глобализация. М. 2013. С. 76.

программ «структурной перестройки», государственные доходы сократились и, как и в бывших коммунистических странах, интенсифицировалась политическая конкуренция за контроль над ресурсами»¹⁸⁵. А вместе с этим, продолжая мысль английского автора, политические элиты с целью сохранения власти и рычагов давления играли на внутренних противоречиях в государстве и обществе. Наряду с этим в государствах, где большую роль играли государственные структуры, под влиянием неолиберальной перестройки власть передавалась рынку. А отсюда вытекает второй комплекс проблем, на которые указывает английский политолог. «Рынок сам по себе не означает появления новых автономных производственных предприятий; он означает коррупцию, спекуляцию и преступления. Новые группы теневых «бизнесменов», зачастую связанные с разлагающимся институциональным аппаратом посредством различных форм взяточничества и «инсайдерских» сделок, заняты своего рода первоначальным накоплением — расхищением земли и капитала».¹⁸⁶

При описании глобальных процессов становится очевидным, что обеднение отдельных государств является неотъемлемой частью исторического процесса. По мнению А. Франка, обогащение-обеднение периферии – это естественный процесс, обусловленный историческим развитием. В этих суждениях А.Франк следует за К. Марксом, описывая капиталистическую систему как сложное противоречивое явление. «В рамках тех же самых отношений, в которых производится богатство, производится также и нищета; что в рамках тех же самых отношений, в которых совершается развитие производительных сил, развивается также и сила, производящая угнетение; что эти отношения создают буржуазное богатство, т. е. богатство класса буржуазии, лишь при условии непрерывного

¹⁸⁵ Калдор М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху. М., 2015. С. 178.

¹⁸⁶ Там же. С. 180-181.

уничтожения богатства отдельных членов этого класса и образования постоянно растущего пролетариата».¹⁸⁷

Ввиду отмеченных обстоятельств описанные события можно интерпретировать следующим образом. Фаза экономического подъема стран Юго-Восточной Азии приходится на период геополитического соперничества сверхдержав. Западный мир вкладывал в регион огромные суммы с целью формирования своего полюса идеологического давления. США пытались повлиять на политику Камбоджи, Лаоса, Бирмы и Индонезии. Англия же защищала интересы Запада в Малайе, Северном Калимантане и Сингапуре. «США и Великобритания стремились удержать страны региона в орбите западного влияния, используя тенденции к регионализму»¹⁸⁸. В этом моменте исторического развития наблюдаем тенденцию к разрушению связи между метрополией и периферией, в рамках которой происходит обнищание региона.

В 1991 г. Холодная война закончилась, а вместе с ней закончилась и фаза экономического подъема. Вслед за ней начался экономический упадок в странах Юго-Восточной Азии. Запад через мировые финансовые институты решил вернуть инвестиции, вложенные в экономику региона в период Холодной войны. «Когда метрополия оправляется от кризиса и восстанавливает торговлю и инвестиционные потоки, которые полностью возвращают сателлитов в систему, или во время экспансии метрополии, полностью втягивающей сателлитов во всемирную систему, происходит удушение предшествующего развития или оно перестает быть самоподдерживающимся».¹⁸⁹

Как мы видим из описанных событий, новый этап развития исторической системы оказал на страны Юго-Восточной Азии удушающее

¹⁸⁷ Маркс, К., Энгельс, Ф. Нищета философии. //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 4. 2-е изд. М. 1954. С. 144.

¹⁸⁸ Малетин Н.П. АСЕАН: четыре десятилетия развития. М. 2007. С. 7.

¹⁸⁹ Франк А.Г. Развитие неразвитости. URL.: <http://www.left.ru/2005/9/franphtmlk126>. (обращения 21.10.2014).

воздействие. 90-е гг. XX в. стали торжеством в мире неолиберализма. В рамках этого учения МВФ и ВБ разработали комплекс мер, согласно которым необходимым условием экономического процветания должна была стать либерализация финансов и торговли. Вопреки ожиданиям, программа, поддерживаемая МВФ и США, оказала обратное воздействие, и экономический кризис 1998 г. продемонстрировал все изъяны неолиберализма и курса предписаний МВФ и ВБ. Под влиянием кризиса страны Юго-Восточной Азии были отброшены в развитии на несколько десятилетий назад. Благодаря чему, как и в эпоху колониализма, государства АСЕАН оказались в зависимости от Запада. Но отличительным моментом новой эпохи является тот факт, что страны Запада используют для изъятия прибавочного продукта не политические средства, а экономические механизмы – кредит, приватизация, спекуляция, валютный рынок и т.д.

Таким образом, пример исторического развития Восточноазиатского региона показал, что глобализация – это западный проект, призванный восстановить утраченные позиции капиталистического ядра в мире. В период Холодной войны, была утрачена связь между ядром и периферией, в рамках которой шло изъятие прибавочного продукта. Особенно ярко проявились отмеченные тенденции в Восточной Азии, так как регион находился на «передовой» Холодной войны, и «Азиатское чудо» 60-80-х гг. XX в. является доказательством этих событий. Но война закончилась, а механизмы накопления-обнищания восстанавливались на протяжении последних десятилетий.

Экономический кризис 1998 г. продемонстрировал сущность современной эпохи, когда за несколько месяцев страны Юго-Восточной Азии не только потеряли свое национальное богатство, но и попали в долговую зависимость от Запада. Страны же Северо-Восточной Азии меньше пострадали от финансовых спекуляций, призванных усилить процесс изъятия. Способствовал этому тот факт, что в перечисленных государствах центральная власть вовремя смогла выработать защитные механизмы. Но

даже в этой ситуации видим, что Запад не останавливается на достигнутом. С целью усиления глобальных процессов в регионе Запад использует политико-правовые механизмы, призванные ослабить политическую систему стран Северо-Восточной Азии, которая является гарантом стабильности и процветания. С этой целью в средствах массовой информации, в ООН, на конференциях поднимаются и обсуждаются «больные вопросы» для стран Северо-Восточной Азии (Китай, Япония, обе Кореи) – права женщин, территориальные споры, свобода слова, демократические ценности, национальная идентификация, религиозная политика. Страны Запада стремятся посредством поставленных перед мировой общественностью вопросов запустить массовое протестное движение, способное разрушить сложившуюся политическую систему, которая выступает защитником и гарантом национального благосостояния. .

2.2. Неолиберальная революция в Восточной Азии

В научной литературе в описании глобализации используется большое количество положительных образов, но главная заслуга этого феномена, по мнению специалистов, - это мировой порядок, сложившийся при интеграции национальных сообществ. В защиту своей позиции исследователи (Дж. Стиглиц, Д.Лал, К. Омаэ, Б. Линдси) приводят множество фактов. По их мнению, глобализация как экономическое явление способствовала укреплению богатых стран на мировом рынке, заставляя тем самым, развивающиеся страны проводить политику «открытых дверей», что, несомненно, улучшает положение развивающихся стран в экономическом пространстве. Глобализация как политическое явление способствовало распространению идей гражданского общества и правового государства. Глобализация как культурное явление содействовала сглаживанию противоречий между мировыми цивилизациями и религиями. Но это лишь миф о конструктивизме процесса глобализации. Реальность такова, что все

происходит с точностью до наоборот. И дело не столько в интеграционных процессах, которые реально меняют мир на глазах, а в их последствиях.

Несомненным фактом является дискуссия о жизнеспособности национального государства и его роли в условиях глобализации. В современной политической мысли все больше утверждаются взгляды, что под влиянием глобализации разрушается национальное государство. Сторонники данного подхода приводят доказательства следующего характера. Во-первых, в современном мире социальные проблемы приобретают планетарный характер. Во-вторых, государства не могут уже самостоятельно решить нарастающие угрозы, такие, как – международный терроризм, наркоторговля, бедность, СПИД и т.д. В этих условиях государство вынуждено отдать ряд компетенций международным организациям, таким, как ВБ, МВФ, ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения), ВТО (Всемирная торговая организация), НАТО (Организация Североатлантического договора) и т.д. Тем самым государство делегирует свои полномочия не чиновникам, которые ответственны перед государством и обществом, а международным организациям, которые не имеют социальных обязательств. А это, как понимают исследователи, противоречит основным функциям государства, ведь тем самым происходит сокращение суверенитета.

На этом противоречия на политическом уровне социальной организации не заканчиваются. Во-первых, вместе с гибелью национального государства происходит и разрушение идеи государства благоденствия. А во-вторых, активизируется процесс самоопределения этнических меньшинств, которые разрушают целостность государства. Рассмотрение причин происходивших процессов следует начать с анализа идеи благоденствия.

В XVIII в. зародилась идея построения справедливого общества – государства благоденствия, и не удивительно, что зарождение этой научной программы, которая впоследствии укоренилась в сознании людей, шло наряду с образованием национального государства. Конечно же, эта идея не

нова, она появилась в эпоху просвещенного абсолютизма, когда справедливый монарх, который на тот момент ассоциировался с государством, определял, что лучше для государства. С течением времени эта идея претерпела ряд изменений, так как под влиянием буржуазных революций, понятия «справедливость» и «благоденствие» стали общедоступны всем, а не отдельному сословию, которое находилось подле монарха. Эти процессы нашли отражение в работе Ч. Тилли, который пишет, что национальное государство – политическая система, заискивающая не с отдельно взятым сословием, а втянувшая в свой оборот все социальные слои через организованный союз капитала и принуждения. Поэтому, как пишет Ч. Тилли, Венеция и Российская империя не стали второй Британией (национальным государством). Первая опиралась на торговую аристократию а вторая, на землевладельцев и бюрократию, интересы которых защищало государство. Поэтому народ поднял восстание против них, а вместе с этим и против государства.

Вместе с этим формирование идеи государства благоденствия на этом не заканчивается. С полной уверенностью можем сказать, что очень сильное влияние на идею построения справедливого общества повлияла программа марксизма. Карл Маркс в своих работах подчеркивал, что промышленная революция породила новый класс – пролетариат, который, в свою очередь, сыграл конструктивную роль в накоплении капиталов. Ведь именно за счет внутреннего механизма накопления, обнищания рабочего класса происходит индустриализация. Поэтому Маркс подчеркивал, что пролетариату необходимо объединиться для борьбы с несправедливостью, о чем свидетельствует один из лозунгов – «пролетарии всех стран объединяйтесь». В итоге это породило целый комплекс противоречий в государствах разного типа. Начиная с середины XIX в. происходит стихийное оформление первых рабочих партий, цель которых сводилась к улучшению быта рабочего класса. Для этого необходимо было улучшить условия труда и увеличить заработную плату, на что не были согласны представители

капиталистического класса. И заслуга К. Маркса в том, что он увидел назревающий конфликт между пролетариями и буржуазией. Кто-то должен был уступить, и К. Маркс увидел в этом возможность для изменения социальной реальности. Поэтому научная программа К. Маркса очень быстро переквалифицировалась в идеологическое учение.

Нарастающая угроза смены социального порядка вынудила пойти на уступки капиталистический класс. Особенно сильные изменения в мире произошли после Октябрьской Социалистической революции в России и экономического кризиса 1929–1932 гг., которые показали всю силу революции и на что способны люди в экстремальных условиях. Если бы эти изменения не произошли то, скорее всего, капиталистический порядок повторил бы судьбу аристократии, о чем пишет в своей работе Б.Ю. Кагарлицкий. В условиях нарастающей борьбы за сферы влияния и нестабильной международной обстановки это могло привести и к гибели государства. Начался поиск компромисса, и он был найден в виде оформления социал-демократии, которая в своей научной программе выступала в защиту пролетариата, а на самом деле сложившегося социального порядка. Хотя социал-демократия и строится на марксистском учении, но это совсем иная политическая сила. Ее программа сводилась не к революции, а к компромиссу. И он, по мнению представителей данного политического крыла, должен строиться на основе реформирования законодательной системы. Эдуард Бернштейн считает, что революция – это господство чувства над умом, в процессе которого не складываются достаточно крепкие связи между представителями разных классов, к тому же это означает еще диктатуру клубных ораторов и литераторов, которые не заботятся о судьбах пролетариата, так как не имеют представления об их жизни. Поэтому строительство нового социального порядка должно идти через реформирование законодательства. Хотя этот путь более длительный, но в отличие от революции он более жизнеспособный в плане строительства нового миропорядка. И, по мнению социал-демократов, этот миропорядок

должен строиться на основе складывания союза между пролетариатом и капиталистами. А это, в свою очередь, обычный подкуп, за что впоследствии критиковали Э. Бернштейна Л.И. Ленин, Р. Люксембург, Плеханов Г.В. Российский политолог Б.Ю. Кагарлицкий дает следующую оценку описанным событиям: «Легко заметить, что здесь Бернштейн начинает с того самого места, на котором Маркс остановился. Но не для того, чтобы идти дальше в теоретическом осмыслении рабочего движения и его роли в истории, а для того, чтобы вообще никуда не идти. Он фактически отменяет теорию. Марксизм сработал, сделал свое дело, выполнил свою задачу, теперь он больше не нужен, а нужно, чтобы зарплату хорошую платили».¹⁹⁰

Благодаря этому процессу центр борьбы был перемещен в политическую русло, а это, в свою очередь, обусловило формирование социального ориентированного государства. Коллектив российских ученых рассматривал механизм формирования справедливого государства следующим образом: «Государство жертвует свои всевластием, поскольку сознательно берет на себя ответственность за состояние общества и желает разделить бремя этой ответственности с работодателями, профсоюзами и общественными организациями. Работодатели соглашаются поддержать принцип обеспечения полной или приближающейся к этому занятости в обмен на уменьшение требований профсоюзов непрерывно повышать заработную плату. Профсоюзы смягчают это требование ради обеспечения полной занятости. Общественные организации смягчают критику правительства и высказывают солидарность с его политикой ради достижения общего блага. Государство сотрудничает с ними ради уменьшения бремени собственной ответственности».¹⁹¹

50-60-е гг. XX в. стали определяющими в плане строительства нового социального порядка, в рамках которого произошло объединение идей –

¹⁹⁰ Кагарлицкий Б.Ю. Марксизм: Введение в социальную и политическую теорию. М., 2012. С. 36.

¹⁹¹ Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М., 2008. С. 257.

благоденствие, союз, ответственность в одном политическом институте – в государстве. На практике это привело к возникновению среднего класса, который мог позволить себе удовлетворять потребности сверх желаемого. В этот период времени и происходит зарождение общества потребления, о чем писали в своих работах Г. Маркузе, Э. Фромм, Ги Дебор и ряд других исследователей. И как следствие происходит омертвление марксизма, так как постепенно конфликт между рабочим классом и капиталистами уходит в прошлое. Именно на этом строится марксистская теория – на конфликте. Ученикам и последователям К. Маркса пришлось уходить в изучение надстройки, а не базиса, что в итоге изменило эту теорию в корне. Как об этом пишет П. Готфрид: «Коммунистическая идеология, долгое время цементирующая европейских левых в единое движение, ушла на периферию идейно-политических споров, на первый же план выдвинулась программа левоцентризма, которая более не ставит целью построения эгалитарного общества, но предполагает борьбу за права разных меньшинств».¹⁹²

Однако существование союза во благо продолжалось недолго. В 70-80-е гг. XX в. мир погрузился в стагнацию, в состояние, указывающее о нарастающем социально-экономическом кризисе. И. Валлерстайн подчеркивает, что сделанный в пользу регулирования выбор позволил решить проблему в краткосрочной перспективе, однако имеющие место процессы усугубили проблемы в долгосрочной перспективе «непрерывного давления с целью реализации надежды путем увеличения доли рабочих классов».¹⁹³

Капиталистические круги охватила паника в связи с обвалом прибылей в основных отраслях экономики. «Послевоенная система демократического регулирования уперлась в определенный тупик, свидетельствующий о том,

¹⁹² Готфрид П. Странная смерть марксизма. М., 2009. С. 238

¹⁹³ Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М., 2008. С. 165.

что достигнуты границы «безболезненной» интеграции, допустимые в рамках капитализма». ¹⁹⁴ Виновата была та социально ориентированная модель экономики, которая, с одной стороны, сглаживала противоречия, а с другой, – создавала барьеры для развития. Смысл заключен в том, что в условиях падения нормы прибыли капиталистический класс не мог бесконечно выступать спонсором того социального порядка, в котором государство выступает ограничителем экономической свободы. Поэтому на смену кейнсианской модели, когда государство активно вмешивается в социально-экономическую систему посредством формирования законодательных барьеров для бизнеса, приходит неолиберализм. При этом многие сторонники данного подхода, заявляли, что многие социальные неудачи являются следствием развития дирижистской модели капитализма. Как об этом пишет Д. Лал: «В «Нищете “экономики развития”» я, принимая идею роста, призванного сократить бедность, продемонстрировал, что эти дирижистские рецепты представляют собой не решение проблемы, а ее причины». ¹⁹⁵ Один из основателей неолиберализма Л. Мизес, пишет, что только либеральная доктрина сможет наладить мосты в находящееся в кризисе общество. А это можно достичь лишь путем повышения свободы хозяйственной деятельности в частном секторе экономики. Ведь гражданское общество можно построить, и не прибегая к государственному вмешательству. Наличие института частной собственности способствует повышению политической грамотности населения, а это, в свою очередь, ускоряет движение в сторону строительства гражданского общества. Вот как автор пишет о «новом» либерализме: «Либерализм не является ни религией, ни мировоззрением, ни партией особых интересов... Либерализм – это идеология, учение о взаимосвязях членов общества и одновременно приложение этого учения к поведению человека в реальном обществе.

¹⁹⁴ Кагарлицкий Б. Ю. От империй – к империализму: Государство и возникновение буржуазной цивилизации. М., 2015. С. 597.

¹⁹⁵ Лал Д. Возвращение «невидимой руки»: Актуальность классического либерализма в XXI веке. М., 2009. С. 14–15.

Либерализм не обещает ничего выходящего за рамки того, что можно достичь в обществе и посредством общества. Он стремится дать людям лишь одно: мирный, спокойный рост материального благополучия для всех, чтобы защитить их от внешних причин боли и страданий, насколько это находится во власти общественных институтов. Уменьшение страданий и увеличение счастья – вот цель либерализма».¹⁹⁶

В результате возобладания нового идеологического учения в политических и экономических кругах произошло большое количество изменений – сплошная приватизация, финансиализация экономики, перенос производственных мощностей в центры с более низкой оплатой труда, повсеместное распространение по миру транснациональных корпораций.

И хотя как выше было указано, произошел разворот в регулировании рынка, можно повториться и привести слова российского политолога Б.Ю. Кагарлицкого: «Неолиберализм является своего рода ответом буржуазии на рост социальной сферы и государственного сектора, на рост новых, социально ориентированных институтов. Социал-демократия и созданные институты сделали свое дело, помогли в XX веке стабилизировать капитализм. Но если они не будут решительно ослаблены, есть риск, что они выйдут за рамки отведенной им роли, становясь из элементов стабилизации фактором дестабилизации... Иными словами, интерес капитала отныне состоит в том, чтобы остановить этот процесс и запустить его в обратном направлении».¹⁹⁷

Утверждение неолиберализма в качестве господствующей идеологии дало возможность правящим капиталистическим кругам перейти от слов к действию. Эти тенденции стали особенно заметны после гибели СССР. После краха коммунистического лагеря у западных ценностей не осталось альтернатив. С утверждением неолиберализма был провозглашен курс на либерализацию – от международных финансовых рынков до частной жизни.

¹⁹⁶ Мизес Л. Либерализм. Челябинск, 2007. С. 290-291

¹⁹⁷ Кагарлицкий Б.Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения М., 2005. С. 214.

Неолиберальная политика была направлена против тех классов, на которые акцентировала внимание социально-ориентированная экономика. Она способствует «повышению уровня жизни тех, кто занят в самых «богатых» секторах экономики. Эти секторы усиливают свою мощь и влияние в западных странах и определяют идеологию, утверждающую, будто бы интересы буржуазии и связанных с ней классов совпадают с интересами всех остальных членов общества. Но широким массам, т.е. большинству населения, неолиберальная политика не приносит никаких благ».¹⁹⁸ И как следствие один из шагов по оптимизации производства и повышению прибыли – сокращение заработной платы. Как отмечает канадский исследователь У. Элвуд: «В последние пятнадцать лет ООН отмечает стабильный рост прибылей компаний в мировых доходах за счет уменьшения доли зарплат».¹⁹⁹

Глобальная экономика второй половины XX в. породила транснациональные корпорации. После ослабления правил, регулирующих движение товаров, услуг и финансов, частные корпорации распространили свое влияние на мир. Благодаря их могуществу и влиянию продвигалась идея «хорошей жизни» западного общества на весь остальной мир, но наряду с этим происходила маргинализация местных культур, примитивизации образа жизни. Под влиянием этого происходит постепенное отмирание национальных культур и ослабления семейных отношений, которые попадают под власть рынка. «Живи сегодня» и «Здесь и сейчас» – вот популярные тезисы современной капиталистической культуры, которые стали авангардом мира транснациональных корпораций. Благодаря деятельности транснациональных корпораций произошло распространение западного образа жизни, индивидуализма, потребительства. Традиционные ценности национальных обществ постепенно отмирают. Социальная интеграция на базе духовного единства уже невозможна. На смену единству

¹⁹⁸ Глобализация: Контуры XXI века: Реф. Сб./РАН ИНИОН. М., 2004 Ч II.С. 105.

¹⁹⁹ Элвуд У. Глобализация. М., 2013. С. 113.

пришла дифференциация, а вместе с ним пришло время клубных ораторов, которые защищают интересы мелких групп, а это, в свою очередь, подрывает роль государства, так как нет больше того единства, благодаря которому можно было наладить диалог между рынком и обществом. Рынок взял вверх над обществом. Произошло это не только благодаря деятельности транснациональных корпораций, которые двигали потребительскую культуру в массы.

Либерализация финансовой сферы, сложившейся в эпоху неолиберализма привела к тому, что был установлен плавающий курс валют. В результате этого усилилась роль МВФ и ВБ на международной арене, организации установившие контроль над финансовыми потоками и кредитными операциями между странами.

Утверждение неолиберальной политики совпало со временем раздачи кредитов, что было обусловлено ростом спекулятивного капитала, который стал возможен из-за игры на плавающих курсах валют. Однако этот процесс не мог продолжаться вечно. Оказалось, что страны-должники не могли обслуживать процентную ставку по кредиту. Была разработана программа МВФ по погашению задолженности перед кредиторами. «По мнению фонда, «избыточный спрос» (прим. автора – на капитал) означал, что государство импортирует слишком много товаров, а экспортирует слишком мало. Решение – девальвация валюты и уменьшение государственных расходов.»²⁰⁰ С течением времени совместными усилиями ВБ и МВФ была дополнена эта программа, которая включала дефляцию экономики и распродажу государственного имущества. При этом приватизации подверглись не только государственные активы, но и общественные блага - образование, здравоохранение.

Рост бедности, рост могущества транснациональных корпораций на внутреннем рынке стран, вытеснение государства из сфер, которые всегда считались неотъемлемой частью аппарата принуждения и социального

²⁰⁰ Элвуд У. Глобализация. М., 2013. С. 69.

регулирования. Вот те последствия насаждения неолиберальной политики правящими кругами странах Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и Африки.

Под влиянием перечисленных последствий в государстве начинается процесс неравномерного перераспределения материальных благ. Люди оказались незащищены перед нарастающей угрозой неолиберализма. Человек оказался в неопределенности. «Ему не просто контролировать свою судьбу, он теряет уверенность в своей идентичности, которая давалась ему социальным положением, или местом в системе властных полномочий».²⁰¹ Кризис идентичности привел в движение процесс фрагментирования национального пространства, что стало следствием ее поиска. Мультикультурализм, подъем этнических меньшинств, религиозный фундаментализм - вот наиболее острые последствия для общества и государства, которые возникли под влиянием перемен в мире. Это, несомненно, не сулит ничего хорошего для государства, так как усиливает его раскол и скорую гибель, хотя здесь можно согласиться с американским политологом И. Валлерстайном, что гибель государства приведет и к разрушению глобализации, так как государство создает условия с целью защиты мирового порядка от внешних и внутренних врагов. Но при этом он не отказывается от понятия трансформация, а именно - снижения роли государства в социальном регулировании. А это, в свою очередь, разрушает идею прогрессивного развития государства – построение государства благоденствия.

Современный всплеск антигосударственных настроений – этнический сепаратизм, движение антиглобалистов, «правая революция» и т.д., является отражением развития мировых политических процессов, а именно утверждением неолиберализма в качестве господствующей идеологии. Поэтому представители разных социальных групп и движений предлагают

²⁰¹ Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М., 2008. С. 385.

«лекарство» по спасению современного государства и миропорядка. В качестве оздоровления государства предлагаются различные варианты по спасению положения – выделение из состава государства (пример Шотландии, Каталонии), ограничение приема мигрантов с целью ослабления давления на экономику («правая революция» в Европе), и список программ по спасению государства можно продолжить. Нам же интересен опыт преодоления неолиберальной революции в Восточной Азии. Интересен сам факт того, как отражены современные мировые политические процессы в регионе. Уже было отмечено в исследовании, что в Восточной Азии государство превалирует над экономикой и обществом, поэтому любые изменения в политической системе должны будут привести к изменениям в других сферах общественной жизни.

Американский политолог И. Валлерстайн отмечает в своих исследованиях, что «единственным регионом, еще не затронутым всплеском антигосударственнических настроений, является именно Восточная Азия, ибо только этот регион на протяжении периода 1970 – 1995 гг. еще не пережил сужения горизонтов своего хозяйственного прогресса, и, как следствие, только сюда еще не проникло разочарование в прогрессистской политике».²⁰² И действительно, если посмотреть на статистику начала нулевых, она удивительна – ежегодный прирост ВВП стран Восточной Азии в среднем составляет 5-7%. Лидерами по показателям являются – Сингапур, Индонезия, Южная Корея, Япония Китай. Однако представители мир-системного анализа при определении возможностей и перспектив региона исходят, прежде всего, из геополитических представлений, привязывая к ним экономические показатели, тем самым оставляя без внимания остальные факторы.

В первую очередь отметим тот факт, что посредством неолиберальных реформ произошло разрушение государственной и общественной собственности путем их приватизации. В результате чего расширилась

²⁰²Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М., 2004. С. 64.

бедность, ускорилась феминизация производства, увеличился товарооборот теневого сектора экономики, обанкротились секторы экономики, которые были ориентированы на производство сельскохозяйственной продукции. Это было продиктовано условиями свободного рынка. Как об этих процессах пишет англо-американский исследователь Д. Харви: «рынки требуют дефицита для своего функционирования. Если дефицита не существует, то его необходимо создать социальными средствами. Этой цели и служат частная собственность и норма прибыли. Закрытие мест общего пользования и разрушение прав общей собственности путем приватизации и товаризации всего и вся являются необходимыми предпосылками накопления капитала. Образование, здравоохранение, водоснабжение и канализация должны быть приватизированы и включены в доминирующий режим прав, благоприятствующий обращению и накоплению капитала»²⁰³.

Неолиберальные реформы способствовали проведению реструктуризации производства, в результате чего страны потеряли преимущества в тех отраслях, которые благоприятствовали их экономическому росту. Примером может служить сельское хозяйство Филиппин. Филиппинский исследователь У. Белло отписывает ситуацию на Филиппинах следующим образом: «Отчаянные попытки Манилы поддержать запасы риса по любым ценам недавно стали заголовками новостей. А кадры с солдатами, охраняющими распределение риса в бедных районах, стали эмблемой глобального кризиса».²⁰⁴

Автор пишет, что такая печальная картина стала причиной вмешательства МВФ и ВБ в процесс реформирования сельского хозяйства. Первоначально для реформирования сельского хозяйства МВФ выделил кредит, не выдвигая, каких-то первостепенных задач. Но позднее, в 1990-е гг., МВФ потребовал, чтобы приоритетной задачей для правительства

²⁰³ Харви Д. Право на город //Логос. 2008. №3. С. 90.

²⁰⁴ Белло У. Как устроить продовольственный кризис//Скепсис. URL.: http://scepisis.net/library/id_2162.html (дата обращения 12.10.2016).

Филиппин стала выплата долга. Поэтому, с одной стороны, реформа имела незавершенный характер – только 17 % имели твердые покрытия, так как большие вложения означали сокращение выплат МВФ. Инвестиции в сельское хозяйство также сократились вдвое. В итоге такие меры привели к тому, что вдвое сократился сбор урожая, и, как следствие, его удорожание. А с другой стороны, филиппинская деревня была не подготовлена к либерализации торговли рисом вследствие вступления страны в ВТО в 1995 г. Огромный импорт дешевого риса прокатился по фермерам как снежный ком. Вопреки ожиданиям МВФ Филиппины фактически лишились собственного производства риса. «Двойной удар реформой от МВФ и торговой либерализацией от ВТО быстро трансформировали практически самодостаточную сельскохозяйственную экономику Филиппин в экономику, зависимую от импорта, что привело к маргинализации фермеров».²⁰⁵

Другой видный исследователь Э. Альтфатер также видит причину разорения деревни в либерализации торговли. Свободная торговля, проводимая в рамках ВТО, способствует тому, что выживают наиболее конкурентоспособные. А это могут сделать лишь крупные поставщики сельскохозяйственной продукции – концерны из США и ЕС, которые к тому же субсидируются государством. Поэтому мелкие производители не могут конкурировать с крупными концернами.²⁰⁶

В реферативном сборнике ИНИОН указывается, что в Китае в начале 1990-х гг. под влиянием неолиберальных реформ «деревни остаются без молодежи, которая уходит в город в поисках работы. Дороги и системы водоснабжения больше не ремонтируются. Занятие сельским хозяйством

²⁰⁵ Белло У. Как устроить продовольственный кризис //Скепсис/ URL.: http://scepsis.net/library/id_2162.html (дата обращения 12.10.2016).

²⁰⁶ Альтфатер Э. Продовольственный кризис // Скепсис // URL.: http://scepsis.net/library/id_2042.html (дата обращения 12.10.2016).

становится бесперспективным. Если экономический рост по-прежнему высок, то доходы крестьян больше не растут».²⁰⁷

Процесс разорения деревни ощущается во всех странах Восточной Азии, где то в меньшей степени, как во Вьетнаме или Таиланде, или в большей степени, как на Филиппинах, но происходит он повсеместно.

Процесс разорения деревни запущен и имеет свои последствия. Во-первых, маргинализации деревни способствует бегству ее жителей в города, что приводит к расширению городских трущоб. Во-вторых, обанкротившиеся жители пополняют многомиллионную армию неквалифицированной рабочей силы, что, в свою очередь, тоже имеет свои последствия. В-третьих, пролетаризация деревни повторно запустила процесс феминизации производства. В-четвертых, разорение деревни заставило крестьян искать виновных, что, несомненно, ведет к радикализации общественных процессов. В-пятых, в деревне происходит замена традиционных сельскохозяйственных культур на новые в условиях роста цен на них. Так, например, «кормовые культуры вытесняют основные продовольственные культуры: в Мексике сорго для скота заменяет кукурузу для людей, в Бразилии соя вытесняет черные бобы, в Таиланде вместо риса сеют маниоку».²⁰⁸ При этом крестьяне теряют вдвойне. Они не только не могут позволить себе достаточно дорогие продукты животного и растительного происхождения, но и цена на их собственные произведенные продукты растут при сокращении посевных площадей.

Несомненно, рост бедности является результатом стратегии МВФ и ВБ, которые навязали странам Третьего мира программу структурной перестройки экономики. «И везде МВФ, действовавший как дубина крупных банков и пользовавшийся поддержкой Рейгана и Буша, предлагал руководству бедных стран отведать одного и того же ядовитого зелья

²⁰⁷ Восточная и Южная Азия в современном мире (Внутриполитические и внешние факторы развития). Реф. сб. / РАН ИНИОН. М. 2010. С. 123.

²⁰⁸ Дж. Сьюзан. Доклад Лугано. Екатеринбург, 2005 С. 170

девальвации, приватизации, устранения контроля над импортом и субсидий на производство продуктов питания, возвращения к платному образованию и медицине и безжалостного сокращения государственного сектора».²⁰⁹ А это, в свою очередь, по мнению американского социолога М. Дэвис, привело к увеличению городской трущобы. По мнению автора, жители трущоб составляют 78,2% городского населения наименее развитых стран, а это треть городского населения мира. При этом зачастую факты роста городских трущоб искажаются. Так, например, автор отмечает, что «в конце 80-х в Бангкоке официально бедными считались всего 5% жителей, но исследователи обнаружили, что почти четверть населения (1,16 миллиона человек) жила в трущобах и самовольных поселениях».²¹⁰ И с каждым годом под давлением МВФ и ВБ количество жителей городских трущоб увеличивается. А этот процесс не может пройти без последствий. М. Дэвис пишет, что экономические потрясения 1980-х гг., в период неолиберальной революции, заставило людей обратиться к совокупным ресурсам домашних хозяйств, особенно к изобретательности женщин. В итоге данный процесс привел к феминизации производства. «В Китае и промышленно развивающихся городах Юго-Восточной Азии миллионам молодых женщин пришлось пойти работать на чудовищные сборочные линии и фабрики».²¹¹ Это обусловлено тем, что в большинстве стран женщинам отведена роль домохозяек, и с разрушением традиционного экономического уклада женщины мобилизируют свои силы, чтобы компенсировать потерянные доходы. И если в 80-90-е гг. XX в. были временем феминизации производства, то начало 2000-х гг. временем расцвета проституции, основу которой составляют женщины из Таиланда и Филиппин.

Еще немаловажную проблему порождает бедность среди сельского населения – это сокращение доли образованных женщин. Когда семья не

²⁰⁹ Дэвис М. Планета трущоб //Скепсис. 2008. № 3. - С. 114

²¹⁰ Там же С. 110

²¹¹ Там же С. 117.

может дать образование всем детям, приоритет отдается мальчикам. А это, в свою очередь порождает комплекс проблем среди женского населения – проституция, нарушение прав женщин, увеличение количества аборт.

По мнению американского исследователя Д. Селинджера, наряду с обнищанием крестьян происходит и обеднение рабочего класса. Неолиберальная реформа способствовала постепенному разрушению государственного капитализма. В такой экономической системе государство выступает в роли ведущего предпринимателя. Но склонение государства в сторону увеличения рентабельности и эффективности государственных предприятий способствовало началу процессу приватизации. В итоге такие процессы оказали влияние на социальную систему, так как вместе с приватизацией начался процесс массового увольнения рабочих. В Китае «по официальным данным численность рабочих государственных предприятий в 1997 – 2001 гг. сократилась более чем на четверть: со 100,4 до 76,4 млн. человек».²¹²

Исследователи (М. Девис, Дж. Сибрук, У. Элвуд, Д. Харви, Д. Селинджер) в отмеченных фактах – рост городской и деревенской бедноты видят причину увеличения неформального трудового сектора. Нелегальные рабочие являются продуктом развития современной системы. Количество пролетариата благодаря проведению неолиберальных реформ растет быстрее, нежели количество рабочих мест. По мнению М. Девиса, «более половины городских жителей Индонезии и 65% жителей Дакки работают в неформальном секторе», а в целом «в неформальной экономике занято 30-40% городских жителей Азии».²¹³ Благодаря этому процессу происходит наступление на права рабочих. Формирование многомиллионной резервной армии рабочей силы способствовало появлению нового вида работника – контрактника. Контрактник намного меньше получает, нежели штатный

²¹² Восточная и Южная Азия в современном мире (Внутриполитические и внешние факторы развития). Реф. сб. / РАН ИНИОН. М., 2010. С. 95

²¹³ Дэвис М. Планета трущоб //Скеписис. 2008. №3. С. 120.

сотрудник, а самое главное - новый элемент в трудовых отношениях позволяет дезорганизовать рабочий класс. В этих условиях он не может бороться за свои права, поэтому сверхэксплуатация и нарушение прав рабочих становится обыденным явлением.

Филиппинский исследователь У. Белло пишет, что благодаря таким процессам на фабриках все чаще происходят трагедии. В качестве примера он приводит пожар на филиппинской фабрике «Кентекс», произошедший в мае 2010 г. Люди, которым удалось спастись, не только рассказали о своей работе, но и рассказали причину происходящего. В целях уменьшения издержек производства на фабрике отсутствовали эвакуационные выходы, пожарная безопасность должным образом не проверялась. Сами работники «получали минимальную плату за день, агентство отняло у них необходимое социальное обеспечение, льготы на жилье и здравоохранение, обеспечиваемые нанимателем».²¹⁴

Однако это неполная картина происходящего, которая стала возможной благодаря пролетаризации деревни и росту трущоб. Еще одним из последствий становится организация рабского труда. Удешевление стоимости изготавливаемой продукции, а вместе с этим увеличение издержек производства (увеличение цен на топливо) заставил компании искать варианты увеличения нормы прибыли. Выходом для них стало использование рабского труда. Работникам «обещают высокооплачиваемые должности в сфере строительства или сельского хозяйства, а на самом деле продают на рыболовные суда, где они работают за скудное жалование либо вовсе бесплатно. Работоторговцы обращаются с этими работниками без документов с невероятной жестокостью. Недавно были обнаружены массовые захоронения – по имеющимся сведениям, содержащие останки сотен людей на контрабандных путях в Таиланде и Малайзии – как немое

²¹⁴ Белло У. Рабство, геноцид, насилие: темная сторона азиатских «экономических тигров». URL.: http://scepsis.net/library/id_3709.html (дата обращения 12.10.2016)

свидетельство судьбы тех, кто заболел, стал жертвой несчастного случая или сопротивлялся».²¹⁵

И с каждым годом количество скандалов, связанных с использованием рабского труда при производстве товаров и услуг, увеличивается. В 2015 г. издание Bloomberg опубликовало сведения, что компания Nestle при производстве корма для кошек Fancy Feast использовала рыбу, поставщик которой использовал рабский труд. При этом не только швейцарский пищевой гигант был включен в список компаний, использующих при производстве рабский труд. Компания Costco Wholesale, специализирующаяся на производстве креветок, выращенных на фермах в Таиланде, также использовала рабский труд.²¹⁶

Издательство Guardian обвинило компанию Walt Disney, что она с целью минимизации издержек производства использовала наемный труд в Китае, где условия труда были рабскими.

Компания Apple была обвинена в том, что при производстве товаров сотрудничала с китайской фирмой Foxconn, где условия труда были просто чудовищными – 12-ти часовой рабочий день, физические наказания, вследствие чего среди рабочих участились случаи суицида.²¹⁷

Шведские журналисты уличили компанию Hennes & Mauritz (H&M) в использовании рабского труда при пошиве одежды. Для пошива одежды компания использовала труд камбоджийцев, которые за 70-ти часовую неделю получали 60 \$, что ниже прожиточного минимума в самой Камбодже на 25 %.

Крупнейшая компания, специализирующаяся на производстве пальмового масла, Kuala Lumpur Kerong (KLK) на плантациях организовала рабское производство продукции. И это лишь немногочисленные примеры влияния глобализации на положение рабочего класса в современном мире.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Nestle обвиняют в использовании рабского труда при производстве корма для кошек// RB.ru URL.: <http://www.rb.ru/article/nestle-obvinyayut-v-ispolzovanii-rabskogo-truda-pri-proizvodstve-korma-dlya-koshek/7524527.html> (дата обращения 30.10.2015)

²¹⁷ Закулисье производства устройства Apple или как работается людям на фабриках Foxconn // URL.: <https://www iPhones.ru/iNotes/435732> (дата обращения 30.10.2015)

Вместе с этими процессами усиливается миграционный поток, который вызывает бурю недовольства со стороны местного населения. «В Азии с середины 70-х гг. основными импортерами рабочей силы стали Япония, Сингапур, Тайвань и Бруней. Иммиграцию вызвали быстрый экономический рост и мягкие условия местного рынка рабочей силы. В 1991 г. в Сингапуре мигранты составляли 11% рабочей силы. Ее основными экспортерами были Китай, Филиппины, Индия, Бангладеш, Пакистан, Индонезия и Шри-Ланка. В Южной Корее, Малайзии, Таиланде и Гонконге количество экспортируемой и импортируемой рабочей силы было примерно равным».²¹⁸

Процесс был обусловлен тем, что начиная с 60-х гг. XX в. Восточная Азия вступила на путь «экспортно-ориентированной индустриализации». Такой вид экономики предполагал производство товаров на внешний рынок, в первую очередь в США. Пионерами «экспортно-ориентированной экономики» стали Япония, Корея и Тайвань. Наряду с ростом производства обуржуазивался рабочий класс. Рост заработной платы в перечисленных странах стал толчком для миграции, так как вместе с доходами росли и потребности. Формируется сфера услуг, отрасль, в которой в основном заняты мигранты из других стран Восточной Азии – Китая, Индонезии, Филиппин. В 80-е гг. XX в. инициативу перехватил Китай. Благодаря внутренним резервам, дешевой рабочей силе, в Китай хлынули многомиллиардные инвестиции. Вместе с этим начался процесс обогащения китайских рабочих, которые стали потребителями высокотехнологичных товаров из Кореи, Японии и Тайваня. Благодаря этому процессу повторно был запущен механизм накопления в странах Восточной Азии. В страны с большими доходами – Япония, Южная Корея, Китай (Гонконг), Сингапур хлынул поток иммигрантов из развивающихся стран Восточной Азии – Филиппин, Индонезии, Камбоджи.

²¹⁸ Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура. М., 2004. С. 355.

Однако такой вид хозяйственных отношений, сложившихся на территории Восточной Азии, является миной замедленного действия. В период экономического роста количество людей, живущих за чертой бедности, сократилось. Расширение покупательной способности способствовало сглаживанию социальных противоречий. К тому же экономический рост способствовал либерализации политических режимов стран Восточной Азии.

В 1987 г. на Тайване экономический успех способствовал отмене закона о военном положении, благодаря чему в стране разрешалась деятельность политических партий. В 1991 г. конституционный суд Тайваня предписал уйти в отставку старейшим представителям высших органов власти (76%), которые выступали противниками новых политических явлений. Новые веяния в политике способствовали началу проведения конституционной реформы.

1980-е г. стали началом реформ и в Корее. Большие перемены в экономической и социальной сфере вынудили военных восстановить парламент и политические партии. В октябре 1987 г. на референдуме был принят проект новой конституции. Это позволило без сильных потрясений в государстве провести «тихую политическую революцию».

Отмеченные тенденции можем обнаружить и в Китае. Отечественный исследователь И. А. Яковлев пишет, что, хотя во время волнений на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. возобладало консервативное крыло, китайское руководство не отвергало идею проведения демократизации. Четвертый этап реформ в КНР «отодвигался на будущее, но ясно, что его решение будет проведено плавно, без революционных потрясений, а отдельные социалистические идеалы уже сейчас потеснены ценностями китайского общества».²¹⁹ И отчетный доклад Генерального секретаря Ху Цзиньтао на 18-м съезде Коммунистической Партии Китая в ноябре 2012 г. свидетельствует

²¹⁹ Яковлев А. И. Очерки модернизации стран Востока и Запад в XIX – XX веках. М., ГОД. С. 429

о процессах демократизации. «Руководство партии и государства в деле строительства «социализма с китайской спецификой» придает важное значение праву как инструменту управления всем развитием страны».²²⁰

Однако экономический кризис 2008 г. вызвал деструктивные процессы. Сокращение темпов производства способствовало массовому увольнению рабочих, которые были вынуждены вернуться в разоренные деревни или поселиться на городских окраинах. «Теперь, когда иссяк зарубежный спрос на индонезийских и филиппинских работников, сотни тысяч рабочих возвращаются домой – к безработице и умирающим фермам. Их бедственное положение наверняка вызовет рост протестных акций, как это уже происходит во Вьетнаме, где стачки распространяются как пожар».²²¹ Произошла радикализация общества, которая представляла угрозу правящим режимам в Восточной Азии. И как ответ на происходящие события государство было вынуждено проводить консервацию политической власти, что в итоге создаст условия для наступления на политические права. Конфликт будет нарастать, что, несомненно, приведет к социальному взрыву. Восточная Азия вступает в полосу протестного движения и организованного насилия.

К этому же надо добавить тот факт, что обеднение основных слоев населения, вызванное процессами глобализации, создает условия для развития явлений, представляющих угрозу региональной безопасности. По мнению отечественного исследователя Л. Е. Васильева, экономическая политика Западного мира усилила процессы дифференциации, которые в той или иной степени оказали влияние на обнищание основных слоев населения. Особенно этому явлению способствовали Азиатский экономический кризис 1998 г., благодаря которому произошел значительный отток капитала, и кризис 2008 г., вызвавший массовое увольнение на предприятиях Восточной

²²⁰ Юрковский А. В. Ценностные ориентиры в конституционном праве государств Северо-Восточной Азии // Проблемы права. 2014. № 4. С. 56-66.

²²¹ Белло У. Азия: растущая ярость. // Скепсис URL.: http://scepsis.net/library/id_2358.html (дата обращения 12.10.2016).

Азии, так как покупательная способность в США и Японии резко снизилась. Потерянный экономический динамизм государствами Восточной Азии осложняет политическую ситуацию в регионе. Социально-экономические процессы «создают предпосылки для эксплуатации экстремистами переживаемых трудностей и критики ими существующих режимов за неспособность вписаться в рамки нового глобализирующего мира. Такая обстановка способствует также расширению социальной базы протестных движений, включая экстремистские, основу которой, как известно, составляют беднейшие слои населения». ²²² К таким организациям, действующих на территории Восточной Азии, следует отнести «Джамаа аль Исламия» в Индонезии и группу «Абу Саяф» на Филиппинах.

Следует отметить, что на фоне экономических проблем, выражающихся в росте бедности, оттоке капиталов, массовых увольнениях рабочих, обостряются внутривнутриполитические проблемы. Данный процесс обусловлен тем, что в условиях обнищания страдают наиболее незащищенные слои населения – женщины, дети, старики, этнические меньшинства. И если обеднение первых приводит к маргинализации общества, то последних - к сепаратизму.

В период экономических потрясений, как заметил американский исследователь М. Девис, многие будут вынуждены вернуться в разоренные деревни и национальные окраины. В этих условиях обанкротившимся крестьянам и рабочим придется обратиться к традиционным способам хозяйственной деятельности, и как следствие данных процессов произойдет консолидация социальных групп. Б.Г. Кагарлицкий пишет, что переселенцы из деревни порождают архаичные отношения, а отказ государства от обеспечения населения культурным досугом (в силу ухода его из традиционных сфер под влиянием неолиберализма) порождает развитие патриархальных отношений и распространением НПО (неправительственных

²²² Васильев Л.Е. Проблемы безопасности в Восточной Евразии. Борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. М. 2009. С. 78.

организаций). Тем самым развитие таких отношений порождает конфликт групп - между теми, кто выступает за глобализацию и против нее.

В свою очередь, эти тенденции усилят давление на государство, так как люди, оказавшиеся в сложной экономической ситуации, будут винить правящую власть. Национальное большинство усилит акции протеста, в которых будет требовать смены экономического курса или отставки правительства. Но национальные меньшинства будут действовать иначе. В своих бедах они будут винить не власть, а государство, частью которого они являются. Поэтому наиболее подходящим решением для них будет выделение из состава государства. И это лишь усугубит положение в странах Восточной Азии, так как «сепаратизм является содержанием определенных политических идей, а экстремизм и терроризм – это формы их реализации». ²²³ А если к этому добавить тот факт, что на территории Восточной Азии уже существуют экстремистские организации, преследующие сепаратистские цели, то налицо углубление социального конфликта. Ведь многие исследователи (Васильев Л.Е., Севастьянов С.В., Бисон М., Воскресенский А.Д. и др.) в своих трудах отмечают, что этнокультурное многообразие в купе с колониальной политикой европейских держав породили комплекс противоречий, которые обусловили зарождение межрелигиозных и межнациональных конфликтов. Это было порождено тем, что при определении границ государств в Восточной Азии, представители будущей (лидеры национально-освободительного движения) и прошлой (колониальная администрация) власти опирались на организованное европейцами колониальное пространство. Но это пространство формировалось путем искусственного приращения территорий – захват восточноазиатских территорий, на которых жили представители разных верований и этносов, чьи интересы не учитывались. Поэтому вместе с суверенитетом, в период разрушения колониальной системы, государства

²²³ Васильев Л.Е. Проблемы безопасности в Восточной Евразии. Борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. М., 2009. С. 10.

восточноазиатского региона получили проблемы межэтнического и межрелигиозного характера. Комплекс противоречий, обусловленный историческими фактами, породил рост экстремистских организаций, которые начали борьбу с властями за предоставление автономии и независимости. И социально-экономические проблемы, обострившиеся в последнее десятилетие, могут усилить уже существующие проблемы межэтнического и межрелигиозного характера.

На сегодняшний день существует достаточно большое количество экстремистских организаций, которые преследуют сепаратистские цели, идеи которых в дальнейшем могут получить широкое распространение.

В Китае проблемными точками, которые представляют угрозу территориальной целостности государства, являются Синьцзян-Уйгурский автономный район и Тибет. Основной сепаратистской организацией, отстаивающей интересы уйгуров, является «Исламское движение Восточного Туркестана». Эта организация избрала вооруженный путь борьбы в целях приобретения независимости. Программа организации была принята на всемирном курултае уйгуров, проходивший в 1996 г. в Стамбуле. Сепаратистская организация уйгуров имеет широкую поддержку со стороны населения, обладает собственными источниками доходов, материально-техническим обеспечением и представителями за пределами Китая. Вторым регионом Китая, в котором сильны сепаратистские настроения – это Тибет. Но в отличие от уйгуров, тибетцы избрали мирный путь приобретения независимости. Основная действующая организация, представляющая интересы тибетцев является «Движение за свободный Тибет».

В Индонезии проблема целостности страны имеет более сложный характер, так как государство располагается на архипелаге, который заселяют представители разных этносов и религиозных верований. «Сейчас

наибольшая активность в данном направлении отмечается в трех регионах страны – в провинциях Ачех и Папуа, а также на Молуккских островах».²²⁴

На острове Ачех действует организация «Движение за свободный Ачех», выступающая за чистоту ислама и более справедливого распределения доходов. В качестве борьбы с представителями власти первоначально были выбраны акции протеста. Но организованный в 2004 г. теракт в городе Медан, свидетельствует об изменении методов борьбы.

На Папуа действует повстанческое движение, выступающее за выделение из состава государства, и провозглашение в качестве господствующей религии ислам. Во главе сепаратистов на Папуа стоит «Организация за свободное Папуа».

На Молуккских островах проблема сепаратизма порождена теми же причинами, что и в перечисленных регионах страны. Но в отличие от других районов важную роль в развитии сепаратистских устремлений играют христиане, а не мусульмане. Основной организацией, отстаивающей интересы христиан, является «Фронт суверенитета Молукки».

На Филиппинах долгое время в южных районах действует повстанческое движение, которое представлено «Фронтом национального освобождения Моро». Эта организация долгое время ведет борьбу с правительством за предоставление автономии южным районам Филиппин.

В последнее время активизировалось сепаратистское движение и в Таиланде. Как и в других регионах Восточной Азии, проблема порождена этно-религиозными причинами. На юге страны действует «Объединенная организация освобождения Паттани», которая защищает интересы мусульманского меньшинства.

И в этих обстоятельствах можно говорить о том, что в современных условиях (рост бедности, разорение крестьян и рабочих, приватизация государственных и общественных предприятий) в Восточной Азии проблемы

²²⁴ Васильев Л.Е. Проблемы безопасности в Восточной Евразии. Борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. М. 2009. С. 29.

межэтнического и межрелигиозного характера будут лишь обостряться. И уже не так видится тезис представителей мир-системного анализа о том, что Восточная Азия – единственный регион, который не затронут всплеском антигосударственных настроений. Усиливается протестное движение, обостряются межэтнические и межрелигиозные противоречия, происходит расширение теневого сектора экономики. И все это стало ответом на проведение государством неолиберальных реформ, благодаря которым рынок стал бесконтрольным. В свою очередь, данный процесс порождает комплекс социально-экономических этнокультурных противоречий в странах Восточной Азии – рост бедности и трущоб, наступление на права рабочих, феминизация производства, рост преступности, активизация деятельности экстремистских организаций и т.д.

2.3. Восточноазиатский регионализм в международных отношениях

На сегодняшний день существует значительное количество исследований, посвященных разнообразным современным процессам, проходящим в Восточноазиатском регионе. Данный факт указывает нам на то, что происходит перенос интеллектуальной (и не только) активности в эту часть мира. Данному процессу способствует много факторов, но в первую очередь – концентрация политического и экономического капитала в этой части мирового пространства. При этом следует признать, что в большинстве исследований, посвященных тенденциям развития региональных международных отношений, рассмотрены лишь отдельные аспекты (экономические, политические, социальные, культурные, в гуманитарной сфере и т.д.). Вместе с тем было бы важно проследить динамику становления регионализма в Восточной Азии. Исследователи отмечают, что показателем эффективного сотрудничества между странами является рост и становление региональных организаций. На территории Восточной Азии действует пятнадцать официальных и неофициальных региональных организаций – АТЭС, АСЕАН, Восточноазиатский блок в формате (АСЕАН+3), ШОС,

ВАЗСТ, СПАРТЕК и другие. «Уже в 2006 г. Азия обогнала Европу как основной регион по динамике интеграционных процессов. Это характерно для действующей АСЕАН и для моделей АСЕАН+3, АСЕАН+6, что связано с моделью «стаи диких гусей», созданием региональной производственной цепочки и расширением экспорта».²²⁵

Регионализация, как один из вариантов развития глобализации, стал явно проявляться в международных отношениях в 90-е гг. XX в. Началом же восточноазиатского регионализма принято считать 40-е гг. XX века, как отмечено в книге «Восточная Азия: Между глобализмом и регионализмом». Возникновению данного явления в международных отношениях способствовало окончание Второй Мировой войны.

Мировая война положила начало разрушению европоцентричной системы международных отношений, где решения в мировой политике принимались в европейских кабинетах. Данный факт был обусловлен тем, что новые подходы международного регулирования должны были предотвратить возрождение фашизма, являющегося продуктом европоцентризма и идеологии «ограниченной цивилизованности». Выделим лишь несколько общих принципов международного публичного права, которые были окончательно приняты на заседании ООН в 1970 г., свидетельствующие об изменении характера отношений на мировой арене.

- Принцип равенства государств;
- Принцип территориальной целостности государств;
- Принцип нерушимости государственных границ;
- Принцип невмешательства во внутренние дела;
- Принцип самоопределения народов и наций;
- Принцип сотрудничества.²²⁶

²²⁵ Кастюнина Г.М. Восточноазиатский регионализм: истоки и основные модели // Вестник МГИМО. 2011. № 1. С. 39

²²⁶ Баймуратов М.А., Мелинишин В.Б., Волошин Ю.А. Организация Объединенных наций в условиях глобализации: вопросы модернизации и повышения эффективности деятельности. М., 2008. С. 9.

В указанный период времени произошли изменения не только в мировой политике, но и в мировой экономике. Ранняя форма глобализации, отличавшаяся неравномерностью, ограничивала взаимодействие между государствами. Свободный рынок усиливал неравномерность развития, причем не только между регионами и государствами, но и внутри обществ. Великая русская революция 1917 г., Первая и Вторая Мировые войны, Мировой Экономический кризис 1929–1933 гг. стали порождением ранней формы глобализации. Миру нужны были новые формы организации мировой экономики. И они были выработаны с окончанием Второй Мировой войны. На смену свободному рынку и ранней формы глобализации пришло организованное хозяйство. Это, в свою очередь, изменило облик международной системы – привело к краху колониальной системы, которая долгое время цементировала отношения между народами. Коллектив российских политологов во главе с А.Д. Богатуровым отмечает, что «опыт преодоления последствий мирового кризиса 1929 – 1933 гг. в США при помощи государственного вмешательства добавлял американской стороне уверенности в том, что стабилизация мирового хозяйства в целом тоже может быть достигнута с помощью общемировых координирующих механизмов. Отсюда – значение, которое в США придавали строительству структур международного экономического регулирования наряду с системой регулирования политического».²²⁷

К тому же сильное влияние на международные отношения оказал переход к биполярной системе, которая закрепляла новые веяния в мировой политике. Новый Ялтинско-потсдамский порядок отличался высокой степенью зависимости государств от военно-политических блоков. Государства были вынуждены признать новые правила в мировой политике, что в итоге усиливало новые тенденции в международных отношениях.

²²⁷ Системная история международных отношений в двух томах. Том Второй. События 1945-2003 годов М., 2009. С. 25.

В результате перечисленных процессов в Восточной Азии началось стихийное становление национально-освободительного движения, направленного против иностранного владычества в странах этого региона. Во Вьетнаме армия Хо Ши Мина начинает борьбу с французской колониальной администрацией, в Индонезии национальное правительство, во главе которого стоял Сукарно, вступает в борьбу с голландцами. В Малайзии и Таиланде эти процессы выглядели иначе. Англичане, боясь бесповоротно потерять влияние на регион, начали проводить реформы, которые способствовали образованию независимого государства Малайзия в 1957 г. Таиланд же номинально был независим, но фактически находился в зависимости от Великобритании. Но формирование новой международной ситуации в мире способствовало укреплению позиций государства на международной арене. О чем свидетельствует тот факт, что в 1947 г. Таиланд получил место в Организации Объединенных Наций. Поэтому в этих условиях представители Восточной Азии осознавали необходимость объединения усилий с целью свержения иностранных колониальных правительств на Востоке, что было связано с тем, что происходило втягивание региона в общемировые политические процессы.²²⁸

Стихийное разрушение колониальной системы, которой приписывалась огромная роль в развитии интеграционных процессов исследователями XX в. (В.И. Ленин, Дж. Гобсон), ломает сложившийся международный порядок. Ведь усиление интеграции порождает новый вид международных отношений, в результате чего происходит смена гегемона, который перестраивает мир по своему усмотрению. Поэтому современными исследователями выделяются несколько этапов глобализации, один из которых связан с оформлением колониальной системы в конце XIX – начале XX вв. Вместе с этим разрушение колониальной системы в 40-60-е гг. XX в. должно было положить конец эпохе глобализации, но этого, как видим, не

²²⁸ Белокреницкий В.Я. Восток в мирополитических процессах. Азия и Африка в международных отношениях и современной политике. М., 2010. С. 108

произошло. Развернувшаяся на мировой арене Холодная война остановила ломку мировой системы. Становление биполярной международной системы не позволило развиваться этим идеям. Соперничество двух сверхдержав СССР и США привело к размежеванию этого региона на два соперничающих друг с другом лагеря, один из которых был ориентирован на СССР и Китай, а другой – на США и их партнеров по региону, в первую очередь – Японию.²²⁹ Последствия Холодной войны очень сильно сказались на регионе. Соперничество между сверхдержавами привело к национальному (Китай, Корея, Вьетнам) и региональному расколу (появление АСЕАН). Были свернуты торгово-экономические отношения Северной Кореи, Вьетнама, Лаоса, Камбоджи, Кампучии с Японией и странами АСЕАН. Слепое следование за новыми стандартами в международной политике – проблемы выбора – привело Восточную Азию к региональным общностям, у которых отсутствовали собственные идейно-политические проекты. Сложившиеся явления в международных процессах в Восточной Азии можно объяснить словами российского политолога А.Д. Богатурова: «"Дух конфронтации" казался выражением сути мировой политики еще и потому, что с 1952 по 1962 гг. в международной системе особенно явно преобладали военно-политические методы разрешения кризисов. Это был особый этап эволюции послевоенного мира. Его самой яркой чертой были ультиматумы, грозные явления, силовые и парасиловые демонстрации...».²³⁰ Молодые государства не могли в этих условиях гарантировать свою безопасность и независимость, а тем более диктовать свои правила сильным государствам. Все же у этого процесса были свои плюсы – включение новых государств как игроков международных отношений в мировую политику.

²²⁹ Впервые опубликовано в статье Верховомов С.А. Восточноазиатский регионализм: предпосылки формирования // Материалы Международной научной конференции. Томск, 11-12 ноября 2010 г. Томск; Издательство Томского государственного педагогического университета, 2011. С. 376-378.

²³⁰ Богатуров А.Д., Касолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М., 2002. С. 121.

Переломным моментом стало, как ни странно, не крушение Советского союза и окончание Холодной войны (к данной теме обратимся позднее), а период рубежа 60–70-х гг. XX в. В указанное время была сформирована новая модель поведения сверхдержав на международной арене. СССР и США перешли от прямых угроз и «игры мускулами» к диалогу и конструированию отношений. «Результирующей этих разрозненных усилий было общее советско-американское взаимопонимание в том, что касалось отсутствия у обеих сторон агрессивных намерений, по крайней мере, в отношении друг друга. К прочим это прямо не относилось. Но желание Москвы и Вашингтона уклониться от любого столкновения само по себе оказывало сдерживающее влияние на их политику в третьих странах, ужимая рамки международной конфликтности, хотя, конечно, не блокируя ее рост полностью».²³¹ В условиях свертывания британо-американского военного контингента в Восточной Азии это выглядело для бывших союзников самоубийством, но на деле оказалось как раз все наоборот. С выводом войск из региона началось инвестирование капиталов, которые привели к росту экономик новых индустриальных государств.

Показательным примером этого явления стала история Сингапура. В 1970 г. сингапурское правительство во главе с Ли Куан Ю выдало 390 сертификатов, освобождавших от налогов потенциальных инвесторов в экономику Сингапура. Это был решительный шаг в условиях, когда шел вывод британских войск и шло сокращение рабочих мест в связи с этим процессом. Ли Куан Ю отмечал позитивное влияние американских многонациональных корпораций, которые заложили фундамент развития масштабной, высокотехнологичной электронной промышленности Сингапура. Перспективы развития Сингапура были связаны с развитием электронной промышленности, что позволило стране преодолеть проблему безработицы, а в 80-х гг. XX в. превратиться в крупного экспортера

²³¹ Там же. С. 123.

электроники.²³² Формировалась новая геоэкономическая модель, проводником которой стали США и Япония.

Отмеченные ранее факты дают основания говорить о том, что Восточная Азия – это достаточно молодой регион (интеграционные процессы получают развитие лишь с середины 40-х гг. XX в.), на становление которого огромное влияние оказала Холодная война, а именно политика сверхдержав.

В связи с вышеперечисленными особенностями развития восточноазиатского региона в указанный период в исследовательской среде отмечается и изменение отношения к понятию «регионализм». Предпринимаются попытки реанимирования идеи создания Тихоокеанской организации по торговле и развитию (ОПТАД) японского экономиста К. Кодзимы. Так, в 1979 г. известным американским аналитиком по вопросам тихоокеанских связей П. Драйзделем Комитету по международным делам Сената США был представлен доклад по вопросам тихоокеанских связей. По мысли докладчика, «ОПТАД должна была стать межгосударственной экономической организацией в Тихоокеанском бассейне как аналог Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)».²³³ При этом экономическая интеграция затронула не только страны АСЕАН, но и Китай, который в тот период устанавливал контакты с США. Свидетельством этих событий стал визит президента США Р.Никсона в Пекин в 1972 г.

Нельзя забывать и о том, что в этот период произошло складывание АСЕАН. Именно в 1967 г. в состав этого объединения вошла большая часть государств Юго-Восточной Азии – Сингапур, Таиланд, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Бруней. Хотя организация должна была стать опорным пунктом США и их партнеров (прежде всего Японии) в устранении коммунистической угрозы в Юго-Восточной Азии. В дальнейшем развитие этого блока привело к тому, что с середины 70-х гг. XX в. усилились интеграционные процессы в экономической сфере. Если в Европе

²³² Ли Куан Ю. Сингапурская история. Из «третьего мира» – в первый. М., 2005 С. 41.

²³³ Костюнина Г.М. Азитско-Тихоокеанская экономическая интеграция. М., 2002. С. 22.

экономическая интеграция привела к политическому сотрудничеству, то в Юго-Восточной Азии политический фактор содействовал интеграционному взаимодействию в экономической сфере. Интеграционные процессы в Юго-Восточной Азии способствовали сближению со странами Дальнего Востока (Япония, Тайвань, Южная Корея, Китай). Внутрорегиональное сотрудничество стало выстраиваться не по принципу государства Юго-Восточной Азии (Индонезия, Малайзия, Таиланд и др.) и Япония, или Южная Корея, а по принципу АСЕАН плюс Япония или Корея. Это лишило государств Восточной Азии лишних барьеров в развитии отношений. Хотя Холодная война имела больше минусов, чем плюсов, так как не позволила развиться идее восточноазиатского регионализма, соперничество сверхдержав способствовало экономическому подъему этих государств. Страны Восточной Азии извлекли огромные выгоды от того, что они оказались на передовой, по сравнению с Латинской Америкой и Южной Азией. «Япония извлекла огромную выгоду из Корейской войны, а также стала получателем прямой американской помощи. Южная Корея и Тайвань также поддерживались и прощались американцами в экономическом, политическом и военном отношениях по причинам, обусловленным холодной войной».²³⁴ Такая политика США по отношению к этим государствам, а в первую очередь к Японии, привела к тому, что эти страны начали развиваться быстрее, чем другие государства Дальнего Востока. Вместе с этим страны, получавшие помощь от США, столкнулись с проблемой снижения темпов роста экономики. Для решения этой проблемы было решено перенести некоторые отрасли промышленности (прежде всего обрабатывающей) в слаборазвитые государства Восточной и Юго-Восточной Азии (эффект гусиного клина), где издержки производства были ниже. Это привело к тому, что капиталы из таких государств как Япония и Южная Корея начали перетекать в остальные государства восточноазиатского

²³⁴ Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М., 2004. С 53.

региона. Тем самым создались условия для того, чтобы Восточная Азия стала третьим регионом накопления капиталов после США и Западной Европы.

Экономическая интеграция и хозяйственный подъем государств Восточной и Юго-Восточной Азии усилили региональные процессы, но они в полной мере не были развиты продолжающейся Холодной войной.

Изменение общей картины в Восточной Азии произошло вслед за завершением Холодной войны. Формировалась «плюралистическая однополярность», поглощавшая на своем пути осколки биполярности. Характеризуя эти процессы, американский философ и политолог Ф. Фукуяма отмечал, что «исчезновение марксизма-ленинизма сначала в Китае, а затем в Советском Союзе будет означать крах его как жизнеспособной идеологии, имеющей всемирно-историческое значение. И хотя где-нибудь в Манагуа, Пхеньяне или Кембридже (штат Массачусетс) еще останутся отдельные правочерные марксисты, тот факт, что ни у одного крупного государства эта идеология не останется на вооружении, окончательно подорвет ее претензии на авангардную роль в истории. Ее гибель будет одновременно означать расширение «общего рынка» в международных отношениях и снизит вероятность серьезного межгосударственного конфликта».²³⁵ С окончанием Холодной войны в развитии восточноазиатского регионализма вектор международных отношений стал определяться не политико-идеологическими факторами, а политико-экономическими, причем значение экономической составляющей имело явную тенденцию к усилению.²³⁶ Страны бывшего социалистического блока в Восточной Азии (Лаос, Камбоджа, Вьетнам), менее развитые в экономическом плане по сравнению со странами капиталистического блока, включаются в глобальную систему как партнеры, а в не качестве колониальных зависимых территорий, усиливая интеграцию в Восточной Азии. Таким образом, завершилось формирование

²³⁵ Фукуяма Ф. Конец Истории? // США. Экономика, политика, идеология. 1990. № 5. С. 67-85.

²³⁶ Восточная Азия: между регионализмом и глобализмом. М., 2004. С. 6.

общеэкономического поля, но не геополитической модели поведения на региональном уровне, что, несомненно, было связано с господством американской либерально-капиталистической идеологии.

Азиатский экономический кризис 1997 – 1998 гг. способствовал тому, что лидеры стран Восточной Азии скорректировали политику по отношению к региону. Государства восточноазиатского региона были предоставлены сами себе при решении экономических проблем, поэтому развиваться лишь в рамках экономического поля было нецелесообразно. Это заставило их скоординировать свою политику в регионе. Выработка региональных механизмов предупреждения экономических кризисов в регионе придала импульс в конструировании политического поля. «Основой для диалога и достижения договоренностей по принципиальным вопросам взаимодействия стала система постоянных консультаций на уровне высшего политического руководства и политических элит этих стран».²³⁷ Результатом проведенных консультаций стала разработка коллективной программы по выходу из кризиса, предлагающая перенос экономической деловой активности в сторону национальной ответственности. В частности, антикризисная программа требовала отказаться национальным экономикам от привязки к доллару; жесткое государственное регулирование в фискальной, банковской, фондовой сферах; полное выполнение обязательств перед физическими лицами и т.д. Поэтому российский исследователь В.И. Балакин отмечает, что «в отличие от практики Западной Европы Восточная Азия с самого начала не пошла по пути либерализации, а сделала ставку на финансовое сотрудничество в виде соглашений, имевших основной целью противодействие финансовым кризисам».²³⁸

²³⁷ Мазырин В.М. Региональное сотрудничество в Восточной Азии как фактор изменений в международном экономическом пространстве//Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 конвента РАМИ в 10 т. М., 2007. С. 86.

²³⁸ Балакин В.И. Регионализм и регионализация в Восточной Азии // Государство и Гражданское общество: политика, экономика, право. 2015. № 3. С. 177.

Начало формирования регионального политического пространства привело к вытеснению из региона США как великой державы, а МВФ – скорректировать свою программу. Для всех без исключений были сформированы единые правила поведения государств в регионе. США, увлеченные Ближним Востоком, упустили момент, когда они могли продолжать контролировать ситуацию в Восточной Азии. Ведь только после этих событий, в частности Азиатского кризиса, действительно заговорили о Восточной Азии как о новом экономическом центре, имеющем собственные планы по переустройству мировой системы. Возвышение произошло не из-за ослабления США и изменения порядка, а в силу «консолидации пространства и, как следствие, неспособность лидеров сохранять традиционный тип мобилизационного контроля над ним».²³⁹

Углубление регионального сотрудничества получило развитие после 11 сентября 2001 г. Мир увидел, что проводимая глобализация и модернизация по американскому образцу не является верной и правильной. Американская политика по гегемонизации культуры провалилась, а это, в свою очередь заставило региональные сообщества скоординировать свою политику в соответствии социокультурным особенностям.

Российский исследователь В.И. Балакин считает, что «новый регионализм» проводимый в Восточной Азии в последнее время «рассматривается в качестве заметного этапа разрушения американской модели глобализации».²⁴⁰

На первый план в Восточной Азии выдвинулись региональные приоритеты – безопасность, углубление сотрудничества, региональные форумы АСЕМ, АРФ и т.д. Не парадоксально выглядит тот факт, что только после описываемых событий стали находиться решения по корейскому и тайваньскому вопросам, тормозившие развитие региональных процессов.

²³⁹ Богатуров А.Д., Касолапов Н.А., Хрусталеv М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М., 2002. С. 278.

²⁴⁰ Балакин В.И. Регионализм и регионализация в Восточной Азии // Государство и Гражданское общество: политика, экономика, право. 2015. № 3. С. 169.

Многие противники становятся партнерами, усиливаются контакты между ними как на официальном уровне, так и на не официальном. Даже между ранее противоборствующими странами, как Япония и Китай, наметились положительные изменения в отношениях. Доказательством этому служат опросы общественного мнения стран Восточной Азии – Китая и Японии, проведенные в сентябре 2008 г. Они продемонстрировали, что все больше китайцев и японцев оценивают двусторонние отношения как хорошие (56% и 28,8% соответственно). Достаточно внушительная доля населения полагает, что за 2008 г. отношения между странами улучшились (75,3% и 25,2%), а встречи руководителей были результативными (более 80% и 21,3%).²⁴¹

Однако шагом назад послужил Мировой экономической кризис 2008 г., окончательно уничтоживший осколок Холодной войны – США как сверхдержаву. Восточноазиатские государства поставили свои национальные интересы выше региональных, что было вызвано погоней за могуществом. Восточноазиатские государства оказались в неизвестной для себя обстановке, и как будет выгладить дальнейшее развитие регионализма неизвестно. Но с уверенностью можно сказать, что восточноазиатский регионализм – это политический проект, который был реализован не благодаря какой-то отдельно взятой причине – экономической, культурной, внешнеполитической и т.д. Регионализм – это ответ на глобальные процессы, комплекс противоречий, сложившихся на рубеже XX-XXI вв. Региональное сотрудничество в Восточной Азии было продиктовано мировыми процессами, которые необходимо было взять под контроль на уровне международного сотрудничества. Восточноазиатский регионализм – это один из вариантов «управляемой глобализации».

Вместе с этим в регионе остаются существовать дестабилизирующие элементы, которые вполне могут привести к разрушению целостности

²⁴¹ Япония в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политические, экономические и социально-культурные аспекты / Ассоциация японоведов. М., 2009. С. 130 .

восточноазиатского пространства. Зб. Бжезинский подчеркивает: «Восточной Азии еще предстоит определить, будет ли ее геополитическое будущее походить на судьбу Европы в первой половине XX века или на европейскую историю второй половины того же столетия. Кое-чем сегодняшняя Азия навеивает мрачные воспоминания о Европе в канун 1914 года. Впрочем, это еще не значит, что регион обречен воспроизвести трагический европейский опыт саморазрушения. Быть может, Азия избежит повторения ошибок Европы, не сумевшей справиться с междоусобным соперничеством своих держав».²⁴²

Рост экономического и политического могущества многих стран Восточной Азии – Китая, Японии, Южной Кореи, стран АСЕАН формирует условия для зарождения конкурентной борьбы в регионе. Г. Киссинджер отмечает: «В геополитическом плане для каждой крупной азиатской державы, включая Китай, проблема состоит не столько в том, чтобы завоевать соседей, сколько в том, как помешать соседям объединиться против нее. Япония боится укрепления китайского колосса. Опасения самого Китая относительно Японии и России основываются на столетнем опыте. В течение более полувека идет пограничный спор между Китаем и Индией, восходящей к распрям между императорским Китаем и британскими правителями Индии».²⁴³ Поэтому, с одной стороны, мы видим, как происходит зарождение и развитие интеграционных процессов в регионе, которые имеют все признаки синергизма.²⁴⁴ А с другой стороны, региональное сотрудничество не только результат расширенного сотрудничества между странами, но и плод конкурентной борьбы между восточноазиатскими государствами. В связи с чем пространство Восточной

²⁴² Бжезинский Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М. 2005. С. 145-146.

²⁴³ Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М., 2002. С. 119.

²⁴⁴ Бахлова О. В. Интеграционные процессы в современном мире: содержательные и пространственные характеристики // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 конвента РАМИ. В 10 Т. М., 2007. С. 65.

Азии фрагментировано, определено не одной-двумя организациями, а пятнадцатью.

Фрагментация восточноазиатского пространства определяется не только конкурентной борьбой между государствами этого региона, стремящихся перетянуть «одеяло» на себя в геополитической игре. Нельзя забывать и о территориальных спорах, которые сосуществуют вместе с интеграционными процессами. Территориальные споры, существующие в регионе, возникли в процессе борьбы за ресурсы, которые, в свою очередь, являются инструментом укрепления международного авторитета стран Восточной Азии. В Восточной Азии можно определить несколько проблемных зон, связанных с территориальными спорами между государствами восточноазиатского региона – архипелаг Спратли, острова Токто (Такэсима), острова Сенкаку (Дяоюйдао).

Архипелаг Спратли расположен в Южно-Китайском море между территориями Вьетнама, Малайзии и Филиппин, но при этом конфликт разворачивается между Китаем и Вьетнамом. Первоначально эту территорию, как и весь Вьетнам, контролировала Франция, но после ухода колониальной администрации на острова архипелага Спратли стали претендовать Китай. 15 августа 1951 г. власти Китая официально заявили о суверенитете Китая над всеми спорными островами Южно-Китайского моря. В качестве доказательств своих территориальных претензий китайские власти обратились к американо-английскому мирному проекту с Японией, в котором говорилось, что Парасельские острова, как и весь архипелаг Спратли, являлись всегда частью Китая. Однако война в Индокитае спутала все карты, после ухода французских и американских войск часть территорий Парасельских островов заняли вьетнамские войска. И до 1974 г. на архипелаге мирно сосуществовали китайские и вьетнамские войска. В 1974 г., пользуясь военной слабостью Южного Вьетнама, китайские войска нанесли военный удар и вытеснили с этих территорий войска Сайгона. И постепенно с 1980-х гг. полемика вокруг архипелага Спратли ушла на второй

план. Но в 1992 г. снова обострились отношения в акватории Южно-Китайского моря, так как в Китае вышел закон о морских владениях, предусматривающий включение острова Спратли в состав КНР. Это произошло в связи с тем, что американские корпорации провели разведку шельфа архипелага Спратли. На этих территориях были найдены большие запасы нефти. И именно с этого момента конфликт получил новое очертание. Ханой выразил протест китайским властям, так как Китай начал добывать нефть на спорных островах, которые располагались в 70 км от побережья Вьетнама.

Страны АСЕАН расценили такое поведение Китая как агрессивное, что, несомненно, не могло не сказаться на международном сотрудничестве. Поэтому в том же году страны АСЕАН заключают целый ряд договоров с потенциальным противником Китая Японией.

На сегодняшний день у Японии имеются территориальные споры практически со всеми соседями. В 2005 г. в новую стадию вступил территориальный спор Японии и Южной Кореи вокруг острова Токто (Такэсима). Необитаемый остров Токто располагается в южной части Японского моря. Владение им дает возможность контролировать южную акваторию Японского моря и выход в Восточно-Китайское море (через Цусимский пролив). Помимо того, что обладание этим островом дает возможность контролировать транзитные пути, в конце 1980-х гг. вблизи острова были разведаны запасы нефти и газа. С учетом того, что Япония и Корея импортируют углеводороды, данный факт дает основания полагать, что конфликт вокруг острова Токто войдет в новую фазу.

Остров Токто стал частью японского государства во время колониальной экспансии страны восходящего солнца, которая осуществлялась в начале XX в. Но после окончания Второй Мировой войны, остров был захвачен Кореей. И долгое время проблема вокруг острова не поднималась. Но в 2005 г. по инициативе префектуры Симанэ 22 февраля было объявлено «Днем Такэсима». Корейские власти расценили такую

позицию как объявление войны, поэтому в тот же день японский посол был отправлен на родину. В корейских средствах массовой информации объявлялся бойкот японским товарам, отменены все мероприятия, которые были посвящены проведению года дружбы Японии и Кореи.

В октябре 2006 г. состоялась встреча в Сеуле премьер-министра Японии Синдзо Абэ и президента Республики Корея Но Му Хёном, после годичного перерыва в отношениях.

В 2009 г. конфликт разгорелся с новой силой, после того как японские власти предложили выкупить права на остров Токто. Территориальный спор Кореи и Японии тормозит интеграционные процессы в Восточной Азии, что играет на руку США, стремящихся усилить свои позиции в регионе.

Отсутствует прогресс и в разрешении территориального спора в отношении островов Сенкаку (Дяоюйдао). Острова расположены в южной части Восточно-китайского моря в 175 км к северу от о. Исигаки (Япония), в 190 км к северо-востоку от о. Тайвань и в 420 км к востоку от материкового Китая. Острова Сенкаку контролируются Японией, а их принадлежность оспаривают Китай и Тайвань.

Острова не вызывали территориальных разногласий между странами восточноазиатского региона до тех, пор пока в 1968 г. экономическая комиссия ООН по Азии не опубликовала доклад, в котором сообщалось, что вблизи островов Сенкаку может находиться богатое нефтяное месторождение.

В свете этих событий между странами восточноазиатского региона (Тайвань, Япония, Китай) обострились отношения в связи с проблемой освоения газоносного шельфа в Восточно-Китайском море вблизи островов Сенкаку. Японский вариант расположения разделительной линии шельфа Китай не устраивает. Японское правительство выдало лицензии компаниям на разведку и добычу газа вблизи острова Сенкаку, где добычу уже ведет Китай. В связи с чем Япония разрабатывает меры по обеспечению безопасности деятельности японских компаний силами самообороны. Для

этого вблизи острова Япония передислоцировала подразделения сил самообороны.

Обострился конфликт вокруг острова Сенкаку в феврале 2009 г. Премьер-министр Японии того времени Таро Асо заявил о том, что Япония и США будут взаимодействовать друг с другом в вопросах территориальной принадлежности островов в Восточно-Китайском море (вплоть до военного вмешательства). В ответ Китай выдвинул протест и заявил, что территории являются неотъемлемой частью Китая. Конфликт вокруг острова до сих пор не разрешен, что, несомненно, является дестабилизирующим элементом в Восточной Азии.

Перечисленные территориальные споры замедляют процессы интеграции и становления Восточноазиатского региона как самостоятельного актора международных отношений. Наряду с формированием в регионе геополитических угроз, обусловленных территориальными спорами между государствами Восточной Азии, значительную роль в замедлении интеграционных процессов играют Соединенные Штаты.

Многие исследователи отмечают, что вместе с победой, которую одержали США в Холодной войне, заканчивается эпоха американской гегемонии в мире. Существование СССР способствовало становлению американской гегемонии в мире. Многие страны шли на уступки США, вплоть до ограничения своего суверенитета, лишь бы не допустить проникновения коммунистической угрозы. Однако крах Советского Союза и окончание Холодной войны подтолкнули многие страны к установлению нового формата отношений с США. Поэтому с одной стороны, ряд ученых (Ф. Фукуяма, Зб. Бжезинский и др.) указывают на установление однополярного мира, описывая сложившуюся ситуацию после гибели СССР, а с другой стороны исследователи (Дж. Арриги, А.Д. Богатуров и т.д.), отмечают, что в мире наблюдаются тенденции, указывающие, что многие страны стремятся к установлению многополярного порядка, о чем свидетельствует повышенный интерес ученых исследованиям, освящающие

процессы регионализации в мире – ЕС (Европейский Союз), Восточная Азия, Лига Арабских государств, МЕРКОСУР (Уругвай, Аргентина, Парагвай, Венесуэла, Бразилия) и т.д.

В этих условиях США не могли допустить краха своих позиций в мире, поэтому в геополитической игре стремились ослабить региональную интеграцию. «Глобализация по-американски абсолютно не терпит регионализацию международных отношений и уж тем более передачу отдельных государственных функций интегрирующихся стран на наднациональный уровень вне эффективного контроля со стороны США».²⁴⁵

Одним из быстро развивающихся регионов в мире является Восточная Азия. По темпам интеграционных процессов Восточная Азия уступает лишь Европе, но эксперты считают, что уже к 2020 г. ЕС уступит место Азиатскому региону. Исследователи отмечают, что XIX век – английский, XX век – американский, а XXI век – азиатский (в частности китайский). Поэтому американские власти во внешней политике особое внимание уделяют азиатскому направлению (в частности, восточноазиатскому). США всеми способами стремятся ослабить интеграционные процессы в регионе с целью сохранения контроля над этой частью мира.

Американское руководство выделяет несколько проблемных зон, которые способны замедлить темпы интеграционных процессов – территориальные споры, корейская проблема, китайская угроза.

Как было сказано выше, территориальные споры в регионе между государствами Восточной Азии являются камнем преткновения в интеграционных процессах. В условиях дефицита ресурсов государства восточноазиатского региона стремятся всеми способами взять под контроль территории, которые богаты углеводородами. В этих условиях они обращаются за помощью в разрешении споров к США, выступающим в

²⁴⁵ Балакин В.И. Регионализм и регионализация в Восточной Азии // Государство и Гражданское общество: политика, экономика, право. 2015. № 3. С. 174.

качестве международного арбитра, получившим такой статус по праву победителя.

Политика США же, в свою очередь, лишь усугубляет положение в регионе. Американское руководство играет на противоречиях государств Восточной Азии, подписывая соглашения о правах на близлежащие территории то с одной страной, то с другой. Так например, в противоречиях между Кореей и Японией США встают на сторону первой. В 2009 г. во время визита в Корею президент США Барак Обама совместно с президентом республики Корея Ли Мён Баком предложил пересмотреть внешнеэкономические отношения. Тем самым США показали Японии, на чьей стороне они находятся. В споре между Китаем и Японией американские власти встают на сторону второго государства, подписав соглашение о военном сотрудничестве. При этом американские власти подкрепляют соглашения о территориальных разделах в регионе обновлением старых союзов с Японией и Кореей, тем самым заставляя нервничать Китай, как это отмечает отечественный специалист Л.Г. Арешидзе.²⁴⁶ Политика США, которую можно назвать «управляемым хаосом», усложняет процесс укрепления отношений между странами Восточной Азии.

Еще один рычаг давления на интеграционные процессы американские власти видят в корейской проблеме. США не были намерены участвовать в конфликте на Корейском полуострове. О чем свидетельствует тот факт, что «представители Северной Кореи в 2002 г. обратились к США с предложением заключить американо-северокорейский договор о ненападении. США отклонили эту инициативу. Вместе с тем, 15 ноября (того же года) президент США Дж. Буш выступил в Вашингтоне с речью, в которой он официально заявил об отсутствии у США намерений нападать на КНДР».²⁴⁷ При этом американские власти нагнетают обстановку вокруг

²⁴⁶ Арешидзе Л.Г. Международные отношения в Восточной Азии. Угрозы и надежды. М., 2007

²⁴⁷ Системная история международных отношений в двух томах. Том Второй События 1945-2003 годов. М., 2009. С. 605.

ядерной программы Северной Кореи, включив страну в список государств «оси зла». США не намерены содействовать объединению двух Корей, ведь тем самым им придется снизить свою вовлеченность в дела региона и уменьшить военный контингент, что в итоге будет способствовать сближению стран восточноазиатского региона. Американские власти «играют» на корейской проблеме. Северокорейская проблема является гарантом «присутствия» американской дипломатии в восточноазиатском регионе. Очаг напряженности на Корейском полуострове помогает американской дипломатии. Раскол на полуострове создает условия для формирования очага напряженности, что усиливает раскол в Восточной Азии.

Но самым важным инструментом давления на интеграционные процессы американские власти видят в китайской угрозе. Многие страны Восточной Азии и АСЕАН видят в укреплении экономики Китая угрозу своим политическим интересам. В связи с этим США стремятся играть на этих противоречиях. С одной стороны, политика США направлена на включение в интеграционные процессы в восточноазиатском регионе Австралии и Новой Зеландии. Включение этих государств в интеграционные процессы укрепляют позиции американской дипломатии в регионе. Такая программа первоначально была выработана в отношении Японии в 90-е гг. XX в. Американские власти были обеспокоены укреплением японской дипломатии в регионе. С этой целью была выработана программа по ослаблению японской авторитета в Восточной Азии путем вовлечения в ее структуру государств, занимающих проамериканскую позицию во внешней политике. Однако с укреплением позиций Китая в регионе, США переориентировали свою позицию в отношении Японии. По мнению Г.М. Костюниной, включение Новой Зеландии и Австралии в первую очередь был

направлено против Китая и его роли в конструировании восточноазиатского регионализма.²⁴⁸

Примером такой политики США является развитие проектов Транстихоокеанского партнерства и Регионального всеобъемлющего экономического партнерства. Соглашения, подписанные между Брунеем, Сингапуром, Чили и Новой Зеландией в 2005 г., положили начало указанным выше организациям. Примечательно, что сотрудничество в рамках Р 4 (соглашение, заключенное четырьмя тихоокеанскими экономиками, часто называют Р4 (сокр. от Pacific 4)²⁴⁹ не носило политического подтекста. Лишь с течением времени американская администрация использовала соглашение с целью укрепления своих позиций в регионе. Фактически соглашение Р4, впоследствии оформленное в Транстихоокеанское партнерство, стало инструментом давления на китайскую администрацию.

Так, например, между отдельными участниками тихоокеанского партнерства объемы торговли не столь высоки. «В 2012 г. торговля между Вьетнамом и Чили составила скромные \$ 606 млн., а между Вьетнамом и Индонезией, которая не участвует в тихоокеанском партнерстве, превысила \$ 4,6 млрд.»²⁵⁰

С другой стороны, по мнению Л.Г. Арешидзе, американские власти понимают, что рост политического и экономического капитала Китая в регионе не устраивает многие страны Восточной Азии – Южная Корея, Япония, Тайвань. Тайвань стремится сохранить независимость, Япония перетянуть геополитическое лидерство в свою сторону, Корея – объединение полуострова по своему плану.²⁵¹ Поэтому с этой целью США неоднократно устраивают показательные военные учения с перечисленными государствами. Таким образом, США стремятся «создать в Восточной Азии

²⁴⁸ Костюнина Г.М. Азитско-Тихоокеанская экономическая интеграция. М., 2002.

²⁴⁹ Канаев, Е.А., Киба Д. В., Петрунина Ж. В. Современные и перспективные направления сотрудничества России с экономиками АТЭС. Комсомольск-на-Амуре. 2013. С. 37.

²⁵⁰ Там же. С. 40

²⁵¹ Арешидзе Л.Г. Международные отношения в Восточной Азии. Угрозы и надежды. М., 2007

формат устойчивого военно-политического сотрудничества, когда в перспективе должна быть сформирована жесткая система планирования конкретных действий вооруженных сил стран региона под полным американским командованием».²⁵²

Тем самым американская дипломатия искусственно подогревает градус отношений между государствами Восточной Азии, подрывает проект становления восточноазиатского регионализма.

В итоге мы видим, что наряду с интеграционными процессами в Восточной Азии существуют системные дестабилизирующие элементы, которые тормозят развитие процессов регионализации. По уровню развития интеграционных процессов исследователи ставят регион не на первое и даже не на второе место. Одна из главных проблем, которая существует в регионе – это территориальные споры между государствами Восточной Азии. Нельзя забывать и о конфликте на Корейском полуострове, в который втянуты практически все страны Северо-Восточной Азии. При этом градус противоречий искусственно подогревается США. Американское правительство благодаря вмешательству в интеграционные процессы пытается контролировать ситуацию в регионе. Все эти факты указывают нам на то, что процессы регионализации имеют незавершенный характер, о чем свидетельствует комплекс противоречий, которые по большей части имеют искусственную природу происхождения.

Таким образом, из описания становления процессов регионализации в Восточной Азии можем сделать следующий вывод. Во-первых, становление процессов регионализации стало результатом развития исторической системы – окончание Второй Мировой войны, начало и конец Холодной войны. Во-вторых, второе рождение регионализация в Восточной Азии получила во время Азиатского кризиса 1998 г. Интеграционные процессы стали для стран региона средством защиты национальных интересов. В-

²⁵² Балакин В.И. Регионализм и регионализация в Восточной Азии // Государство и Гражданское общество: политика, экономика, право. 2015. № 3. С. 179.

третьих, в отличие от других регионов мира углубление процессов интеграции в Восточной Азии видится в экономическом факторе. Именно подъем азиатских экономик в 60-90-е гг. XX в. способствовал становлению проектов регионального сотрудничества. Но и, конечно, ускорение интеграционных процессов произошло в результате преодоления кризиса 1998 г. О чем свидетельствует становление региональной переговорной площадки АСЕАН +3 (Корея, Китай, Япония), на заседаниях которой принимались решения преодоления кризиса. В-четвертых, в силу тех обстоятельств, что процессы регионализации – это результат в первую очередь экономического взаимодействия, то они носят противоречивый характер. Наряду со системообразующими элементами в регионе присутствуют дестабилизирующие факторы – корейская проблема, территориальные споры, «китайская угроза». При этом градус противоречий искусственно подогревается американским правительством с целью контролирования геополитической ситуации, что сказывается на темпах строительства восточноазиатского регионализма.

2.4. «Управляемая глобализация» в Восточной Азии

Исследования в области общественных отношений показывают, что глобализация является эпохальным сдвигом в развитии человечества. Этот феномен приводит в движение процессы как на макро- (тенденция к регионализации), так и на микроуровне (поиск новой идентичности). Важную роль в этом процессе исследователи отводят регионализации. По мнению обществоведов, из числа которых можно выделить английского социолога Р. Робертсона, английского философа З. Баумана, израильского социолога Ш. Эйзенштадта, глобализация – это процесс, который приводит мир к изменениям на всех уровнях человеческой жизни, включая экономику, политику, повседневную жизнь, культуру. Вместе с этим авторы отмечают в своих трудах, что глобализация не ведет мир к полному единообразию.²⁵³

²⁵³ Робертсон Р., Бауман З. называют этот процесс глокализацией. Эйзенштадт Ш. называет данный процесс множественностью модернизмов.

Отмеченному явлению способствует тот факт, что отдельно взятый мир обладает специфичными чертами, которые нельзя оценить с помощью эталонов другого мира, что в итоге наделяет этот процесс уникальными свойствами. Регионализация – это процесс протекания глобализации в отдельно взятом мире. Не выпадает из этого ряда и Восточная Азия. Однако интерес исследователей к этому региону привлекает сугубо экономическими причинами, вызванными столь стремительным экономическим взлетом стран Восточной Азии. И, как показывает опыт исследований, интерес также вызван и поиском экономических неудач, цель которых показать несостоятельность доводов гиперглобалистов. Данный факт отражается на результатах исследований по вопросам глобализации, поскольку ученые раскрывают лишь одну сторону этого феномена – экономическую. К тому же необходимо отметить, что большинство современных исследований опираются на методологию М. Вебера и Ф. Броделя, авторы которых стремились поставить Восток (а в данном случае Восточную Азию) в зависимое положение от Европы. Отечественный востоковед А.А. Маслов указывает на эти факты следующим образом: «Подобные теории базируются на допущении того, что Восток все же отставал, что Восток не обладал какими-то такими вещами, которые были на Западе. Отсюда же и концепция Востока как глубоко погруженного в себя, интуитивистского, погруженного в философию, медленно развивающегося, а Запада – приоритетно развивающегося и очень прагматичного. Однако за последние десятилетия мы заметно пересматриваем наши взгляды на Восток, и целый ряд работ, опубликованных прежде всего на Западе, а частично и в России, показывают, что это глубочайшее заблуждение – считать, что Восток отставал».²⁵⁴

К тому же еще одним из фактов, указывающих на вариативность процессов глобализации в регионе является регионализация. Как было указано ранее в работе «регионализация – это тихая глобализация». Во всем

²⁵⁴ Маслов А. А. Концепция опережающего развития Востока // URL.: <http://postnauka.ru/video/55302> (дата обращения: 12.06.2017)

мире мы можем наблюдать тенденцию складывания региональных блоков, которые усиливают интеграционные процессы: в Европе – Европейский союз, на Ближнем Востоке и Магрибе – Лига Арабских государств, в Северной Америке – НАФТА, в Латинской Америке – МЕРКОСУР и т.д. В Восточной Азии происходит становление достаточно большого числа региональных организаций – АТЭС, АСЕАН, ШОС и т.д. Но в отличие от других регионов мира в Восточной Азии регионализация имеет раздутый характер. Регионализм в Азиатско-Тихоокеанском регионе нельзя сводить к какой-либо организации, здесь повсеместно можно наблюдать интеграционные процессы. Так, например, российский экономист Г.М. Костюнина, пишет, что нельзя выделить какую-либо организацию, за которой бы закрепились роль проводника глобализации в этом регионе.²⁵⁵ Здесь можно выделить и соглашения АНЗСЕРТА, ПАСЕР, СПАРТЕКА, региональные организации типа АСЕАН, АТЭС, интеграционные процессы в зонах «Большой Китай», «Большой Меконг», «Кольцо Японского моря» и т.д. М. Бисон указывает на тот факт, что регионализация в АТР, которая проходит под знаменем АТЭС, является типичным примером «старого регионализма», когда в этом регионе сильно ощущалось влияние американского государства, что непосредственно не отвечает современному духу.²⁵⁶ В связи с чем многие исследователи в один ряд ставят АТЭС (региональное экономическое сообщество) и АТР (географическое название), когда хотят указать на интеграционные процессы в этом регионе. Однако Азиатский экономический кризис 1998 г. и Мировой экономический кризис 2008 г. продемонстрировали неспособность АТЭС ликвидировать последствия финансовых кризисов. В связи с чем российские политологи С.В. Севастьянов, С.А. Караганов, Я.М. Бергер, А.Д. Богатуров, английский политолог М. Бисон указывают, что по сравнению с другими регионами мира

²⁵⁵ Костюнина Г.М. Азиатско-Тихоокеанская экономическая интеграция. М., 2002.

²⁵⁶ Mark Beeson, Regionalism and Globalization in East Asia. Politics, Security and Economic Development. New York: Palgrave Macmillan, 2007.

в Восточной Азии только идет процесс складывания регионализма, причем не на основе Азиатско-Тихоокеанского форума, АТЭС, а на базе международного сотрудничества – АСЕАН+3 (Корея, Китай, Япония).

В монографии «Восточная Азия: между глобализмом и регионализмом» указывается, что укрепление регионального экономического сотрудничества на базе нового форума АСЕАН+3 является ответом на вызовы глобализации, во-первых, а во-вторых, «продиктовано сугубо конкретными задачами – выхода из кризиса 1997 – 1998 гг.».²⁵⁷

В связи с этим А.Д. Богатуров, Я.М. Бергер, С.М. Караганов полагают, что интеграция в Азии должна строиться путем объединения «малых» стран вокруг одного большого, так как интеграция на основе АТР является расплывчатой, а организации, созданные на этой региональной основе, не могут принимать действенных решений.²⁵⁸

По мнению М. Бисона, складывание регионального сотрудничества на базе АСЕАН+3 представляется более перспективной темой сотрудничества, нежели на основе АТЭС. Автор объясняет данный факт тем, что государства Восточной Азии объединяет общий исторический опыт – экономическое и военное воздействие Японии, последствия Холодной войны, особый характер ведения бизнеса и политических отношений, создающие условия для формирования идентификации на международной арене. Сотрудничество на уровне АТЭС и АТР является примером «старого регионализма», который складывался в условиях Холодной войны, да к тому же азиатско-тихоокеанская идея оказалась не в состоянии поддерживать надежды своих сторонников, особенно в условиях финансового кризиса 1997 – 1998 гг.²⁵⁹

²⁵⁷ Восточная Азия: между регионализмом и глобализмом. М.2004. С.10

²⁵⁸ Перспективы «развитой» Азии и политика России: Материалы ситуационного анализа (бэкграунд) Совета по внешней и оборонной политике и журнала «Россия в глобальной политике» //Россия в глобальной политике. URL.: <http://globalaffairs.ru> (дата обращения 23.01.2013).

²⁵⁹ Mark Beeson, Regionalism and Globalization in East Asia. Politics, Security and Economic Development. New York: Palgrave Macmillan, 2007. P. 129

Российский историк Л.Г. Арешидзе и отечественный политолог М.И. Крупянко пишут, что «организация АСЕАН+3 задумывалась как база для создания альтернативы американской Бреттон-Вудской системе в виде Азиатского валютного фонда вместо Международного валютного фонда».²⁶⁰ При этом авторы отмечают, что государства Восточной Азии понимают, что для реализации намеченного курса им придется отказаться от международной помощи, в том числе и американской, от помощи страны, которая долгое время была их стратегическим союзником. Вместе с этим данное положение дел противоречило американской дипломатии. По мнению А.Д. Богатурова, «американская дипломатия в конце 90-х гг. XX в. основала новую тактику: фактически навязывая «вольным или невольным партнерам» собственное видение решения тех или иных мировых проблем, она стремилась придать своим действиям форму консенсусных решений, взаимных уступок и компромиссов, согласованных шагов».²⁶¹ Поэтому многие исследователи (А.Д. Богатуров, М. Бисон, Л.Г. Арешидзе, С.А. Караганов и т.д.) считают, что Вашингтон будет всячески противодействовать становлению Восточноазиатского регионализма. По мнению большинства из них, шагом в этом направлении может служить тот факт, что Соединенные Штаты настаивают на включении в интеграционные процессы в Восточной Азии Новой Зеландии, Австралии, Индии. Тем самым американская дипломатия пытается внести дезорганизующий элемент в эту региональную структуру и превратить организацию в форум с чисто декларативными функциями.

Поэтому все перечисленные факты способствовали объединению тринадцати государств в рамках Восточноазиатского саммита (АСЕАН+3). Именно этот проект окончательно должен был скорректировать интеграционные процессы в регионе. И вызвано это не только тем, что

²⁶⁰ Крупянко М.И., Арешидзе Л.Г. США и Восточная Азия. Борьба за «новый международный порядок». М. 2010. С. 47

²⁶¹ Системная история международных отношений в двух томах. Том Второй. События 1945-2003 годов. М., 2009. С. 579.

различия в политических режимах, культуре, уровне экономического развития государств являются сдерживающим фактором интеграционных процессов, а сотрудничество в рамках Восточноазиатского саммита стимулировало бы эти процессы. Но и тем, что сотрудничество в рамках АСЕАН+3 является новым шагом к укреплению связей между государствами Восточной Азии. Подписанные договоренности между лидерами АСЕАН, Китаем, Южной Кореей и Японией должны были урегулировать многие вопросы, которые бы, по мнению авторов проекта, должны были способствовать углублению интеграционных вопросов.

Восточноазиатский саммит пример более глубокого сотрудничества между странами региона, которое включает либерализацию торговых и инвестиционных режимов, технологического обмена, урегулирование вопросов, связанных с интеллектуальной собственностью, мероприятий по повышению конкурентоспособности участников восточноазиатского саммита, формирование механизма разрешения споров между ними.

Нельзя не отметить тот факт, что государства АСЕАН без помощи внешних партнеров не могли бы реализовать и защитить свой экономический потенциал. Лидеры Юго-Восточной Азии не хотели играть в интеграционных процессах второстепенную роль, раствориться в межрегиональном пространстве. Поэтому очевидным решением для представителей АСЕАН является активизация сотрудничества с государствами Северо-восточной Азии (Китаем, Японией и Кореей), где они играли бы не последнюю роль. И впоследствии при запуске регионального проекта в ноябре 2012 года были заключены соглашения о формировании Зон свободной торговли в рамках Восточного саммита, была озвучена роль АСЕАН. По мнению авторов проекта, именно АСЕАН является движущей силой интеграционных процессов в Восточной Азии.

Таким образом, мотивирующим фактором становления восточноазиатского регионализма служит выработка коллективных мер реагирования на внешние экономические и политические вызовы, то есть

процессы глобализации. Государства Восточной Азии стремятся создать альтернативный вариант глобализации, где решения по важнейшим вопросам принимаются не на наднациональном уровне, а на базе межправительственного диалога. Именно благодаря этим процессам в Восточной Азии происходит столь стремительный экономический рывок. Об этих тенденциях пишет управляющий директор Международного Валютного Фонда, Мишель Камдессю. Описывая экономическую ситуацию в Восточной Азии на 1997 г., он подчеркивает, что глобализация оказывает серьезное влияние на роль Азии в мировой экономике. «Совсем недавно, десять лет назад, на развивающиеся государства Восточной Азии приходилось лишь одна шестая часть мирового производства. Однако, изменив экономическую политику, государства этого региона привлекли частный капитал. В результате чего на сегодняшний день (1997 г.) на страны Восточной Азии приходится около четверти мирового ВВП, а к 2005 г. будет приходиться треть мирового производства».²⁶²

Американский социолог П. Бергер называет такую модель управления международными процессами – «Управляемая глобализация». Появление такого социального феномена на международной арене, по мнению исследователя, связано со «стремлением «управлять» процессами глобализации посредством государственного вмешательства».²⁶³ Однако если посмотреть на это явление через призму истории, то можно сделать вывод, что это явление не новое. На Востоке изначально были сильны позиции государства. Поэтому многие исследователи связывают успех отдельных государств в эпоху глобализации сильными позициями государства во всех сферах общественных отношений.

Отечественный исследователь А.И. Яковлев связывает успех экономических реформ с установлением диктаторских режимов: в Корее –

²⁶² Michel Camdessus. Globalization and Asia: The Challenges for Regional Cooperation and the Implications for Hong Kong URL.: <http://www.imf.org/external/np/speeches/1997/mds9703.htm> (дата обращения: 14.02.2014)

²⁶³ Многоликая глобализация. М., 2004. С. 23

генерал Пак Чонхи, Тайване – Чан Кайши (военное положение было отменено в 1987 году), Китай – Мао Цзэдун и Дэн Сяопин.

Хотя Япония явно не вписывается в список государств, в которых существовал диктаторский режим, но при этом экономические реформы проходили под сильным влиянием государства, что сближает это государство с Республикой Корея, Тайванем, Китаем. По мнению отечественного историка Э.В. Молодяковой, в основе подхода Либерально-Демократической партии Японии (ЛДПЯ) регулирования рынка лежат следующие позиции. «Во-первых, понимание несовершенства рыночного механизма и, следовательно, необходимости защиты общества от его «провалов». И, во-вторых, расширительное толкование понятия «провалы рынка», что создавало основу для более масштабного, чем в других развитых странах, вмешательства государства в экономическую жизнь».²⁶⁴ В связи с этим складывается экономическая система, именуемая государственным капитализмом. Российские исследователи Г.К. Широков и С.И. Лунев так отзываются об этом феномене: «В большинстве развивающихся стран вследствие активного государственного капитализма, экономических и социальных реформ, растущего участия в международном разделении труда и значительной иностранной помощи удалось резко расширить капиталистическое производство и превратить капиталистический уклад в системообразующий, направляющий и формирующий другие уклады в собственных интересах».²⁶⁵

Вместе с этим авторитаризм в странах Восточной Азии господствовал до тех пор, пока не произошли изменения на международной арене, в области геополитики и методов управления экономикой. С одной стороны, Соединенным Штатам Америки было выгодно поддерживать авторитарные режимы, так как шла Холодная война. В этих условиях необходимы были

²⁶⁴ Япония: полвека правления либерал-демократов / Рук. Проекта Э.В. Молодякова. М. 2010. С. 13

²⁶⁵ Лунев С.И., Широков Г.К. Трансформация мировой системы и крупнейшие страны Евразии. М., 2001. С. 128.

сильные союзники, но война в 1991 г. закончилась, и, соответственно, Вашингтон стал навязывать собственное видение политики. С другой стороны, ввиду экономического кризиса 80-х гг. XX в., который привел к стагнации, произошла выработка и внедрение нового метода управления экономикой, получивший название неолиберализм. Развивая эту теорию, американский географ-марксист Д. Харви подчеркивает, что «индивид может достигнуть благополучия, применяя свои предпринимательские способности свободного рынка, хотя и в определенных институциональных границах — сильного права собственности, свободного рынка и свободной торговли. При этом роль государства сводится к минимуму. Оно должно формировать законодательные структуры и выполнять все функции, необходимые для охраны священных прав частной собственности, гарантировать их соблюдение, если понадобится – то и силой, а также обеспечивать «правильную» работу рынков».²⁶⁶ В связи с этим многие исследователи отмечают, что поддержать экономический рост в Восточной Азии в новых условиях можно лишь благодаря внедрению неолиберализма, который, в первую очередь, предполагает перестройку политических отношений.

В докладе международного фонда сельскохозяйственного развития «Цели развития тысячелетия. Сокращение бедности в Азиатско-Тихоокеанском регионе» говорится, что для преодоления бедности в Азии мало только проводить экономические реформы, к этому явлению необходимо добавить процесс демократизации.²⁶⁷

В работе «Глобализация, рост и бедность. Построение всеобщей мировой экономики» публикуется программа действий по преодолению экономического отставания государств. В одном из пунктов авторы пишут, что для реализации этой цели нужен хороший инвестиционный климат.

²⁶⁶ Харви Дэвид. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение. URL.: www.vusnet.ru/biblio (дата обращения 13.04.2014).

²⁶⁷ Millennium Development Goal of halving poverty in Asia and the Pacific Region. Progress, prospects and priorities. International Fund for Agricultural Development (IFAD). 2005. Rome, P. 13

Вместе с этим авторы отмечают, что инвестиционный климат является «средой правильного регулирования экономики», то есть формируется под влиянием перестройки политической системы.

В работе американского правоведа Б. Линдси «Глобализация: повторение пройденного» публикуется материал о влиянии государственной политики на экономическую систему. Автор пишет, что коррупция, финансовые кризисы, относительный размер рынков, мошенничество в сфере финансов и многое другое – все это является результатом вмешательства государства в экономику. Для разрешения этих проблем необходимо проводить политику демократизации. По мнению Б. Линдси, таким образом государство решает две задачи: во-первых, происходит создание «хороших правовых институтов», а во-вторых, формируется благоприятный инвестиционный климат. Однако наряду с мирными способами распространения отмеченной политической системы, существуют и силовые методы насаждения демократии. Страны, не участвующие в процессах демократизации, объявляются враждебными по отношению к миру и помещаются в «Ось Зла». Под влиянием этих особенностей восточноазиатские государства вынуждены согласиться с такими правилами игры, поэтому повсеместно можно наблюдать демократизацию – и в коммунистическом Китае, и в либеральной Японии. Российские философы В.Г. Федотова, В.А. Колпаков, российский социолог Н.Н. Федотова пишут: «В 60-е годы ценой модернизации в незападных странах казался авторитаризм, в 80-90-е гг. предпосылкой повсюду стали считать демократию»²⁶⁸. Однако, проводя демократизацию, восточноазиатские государства разрушают социально-экономическую систему, которая существовала в регионе на протяжении тысячелетия. «Современная демократия была в определенном смысле революционным разрывом с

²⁶⁸ Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М., 2008. С. 292.

прошлым», считает американский политолог Дж. Стаут.²⁶⁹ По его мнению, демократия появилась на обломках феодального общества, которое было уничтожено революцией. Примерно такой же позиции придерживается З.Бауман. Исследователь пишет, что под влиянием демократизации увеличивается индивидуальная свобода, «а функции, которые недавно считались прерогативой государства, переступают в «сферу ответственности» индивидов».²⁷⁰

Под влиянием этих особенностей происходит отделение экономики от культуры и государства, а вместе с этим и самобытных особенностей, благодаря которым восточноазиатское общество добилось столь высоких результатов в экономике. Кроме того, распространение западной модели управления экономикой приводит к «дезинтеграции общества в результате утраты общих духовных и нравственных ценностей», так как происходит гибель самобытности и насаждение на этом этапе западной капиталистической системы.²⁷¹ Поэтому неудивительно, что одним из первых, кто выявил тенденцию гибели национального государства, был представитель восточноазиатского региона японец К. Омаэ.

Продолжая развивать эту проблему, В.Г. Федотова, В.А. Колпаков, Н.Н. Федотова приходят к выводу, что одной из тенденций преобразования буржуазного национального государства является становление государства на этнооснове. Данная тенденция не останется незамеченной, так как под влиянием этого будет происходить распад многонациональных государств, что, кстати, мы можем наблюдать на современном этапе в Восточноазиатском регионе – Синьцзян-Уйгурский район, Тибет, Кхмерская проблема и т.д. Под влиянием вышеописанных явлений современного мира странам восточноазиатского государства приходится проводить комплекс

²⁶⁹ Стаут Джеффри Демократия и традиция. М., 2009. С. 280.

²⁷⁰ Иноземцев В.Л. (ред.) Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века. М., 2010. С 62.

²⁷¹ Зарубина Н.Н. Социокультурные факторы хозяйственного развития: М. Вебер и современные теории модернизации. СПб., 1998. С. 231

мер реагирования на процессы глобализации на региональном уровне, так как в равной степени они затрагивают все государства Восточной Азии. Мероприятия данного типа приводят к формированию регионализма, но становление происходит не по классическому варианту, как в Европе, когда все решения принимаются на наднациональном уровне. Дж. Арриги связывает данный факт с фундаментальными различиями между двумя системами государств. Восточноазиатские государства, соревнуясь друг с другом, никогда не стремились создать империи вне своих границ, в Европе же становление регионализма происходит под влиянием поглощения двумя-тремя государствами других политических систем.²⁷²

Естественным продолжением раскрытия темы роли государства и фундаментальных особенностей в Восточной Азии является проблема формирования Свободных Экономических Зон. Исследователи при анализе статистических данных азиатского экономического чуда пытаются доказать состоятельность своих позиций. Особенно ярко эта модель построения исследований отражена в работах, которые посвящены феномену глобализации. Гиперглобалисты указывают нам, что успех является отражением политики открытых дверей, проводимой странами Восточной Азии в последней трети XX в. – первом десятилетии XXI в. Скептики отмечают, что вместе с богатством в регион пришла и бедность – усилился разрыв между богатыми и бедными. Но в таких работах теряется фундамент исследования, которое позволит раскрыть проблему. Свободные экономические зоны – продукт государства, позволивший извлечь максимальные выгоды из глобализации. С одной стороны, свободные экономические зоны позволили привлечь технологии и инвестиции с Запада, а с другой стороны – создать условия для приспособления обществ к новым условиям, так как глобализация – это объективный процесс, от него не скрыться. Отправной точкой становления Свободных Экономических Зон

²⁷² Арриги Джованни. Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век. М., 2009. С. 351.

стал 1973 г., когда были подписаны соглашения в Киото об упрощении таможенных процедур между государствами.

В Восточной Азии существуют по крайней мере три типа свободных экономических зон – технополисы (Япония), беспошлинные зоны в Южной Корее и СЭЗ (Свободные экономические зоны) в классическом варианте (Китай). Создание свободных экономических зон в этом регионе было регламентировано географическими особенностями государств (население, размеры, ресурсы), внутренней (историческая преемственность, политическая структура, экономика и т.д.) и внешней обстановкой (геополитическая ситуация в мире). Поэтому в данном регионе мы имеем несколько видов свободных экономических зон.

На территории Японии свободной экономической зоной выступает технополис – это научно-производственные городки, в которых сосредотачивается высокотехнологическое производство, ориентированное на внутренний и внешний рынок. Создание таких зон в Японии было обусловлено тем, что к началу 1970-х гг. государство экономически выдохлось, темпов роста экономики страна не показывала, как в 1960-е гг. Необходимо было находить новые пути разрешения кризиса. Первый путь (перенос производственных мощностей в государства с низкой стоимостью рабочей силы), избранный правительством в середины 1970-х гг. положительных результатов не дал. В этот промежуток времени происходит перенос некоторых отраслей промышленности, в первую очередь обрабатывающей, в слаборазвитые государства Восточной Азии, где стоимость рабочей силы была на порядок ниже. Эффект от данного экономического плана был недолговечен. Перенос японских производственных мощностей привел к повышению стоимости рабочей силы в Восточной Азии. Тем самым японская экономика опять зашла в тупик. Был разработан проект, который предусматривал не экстенсивный путь развития (перенос производственных мощностей в Корею и Тайвань), а интенсивный. Программа «Технополис» впервые была сформулирована в 1980 г. в

специальном документе, подготовленном министерством внешней торговли и промышленности Японии под названием «Взгляд в 80-е годы». В нем предлагалось увеличение роли непроемчивой сферы, «в особенности ее самых современных составляющих, связанных с научной, финансовой, сервисной деятельностью». ²⁷³ Это, в свою очередь, требовало коренного пересмотра экономической системы. Правительство не хотело повторять прежних ошибок, так как оно не было полностью уверено в этой экономической программе. Поэтому предусматривалось формирование в разных частях страны, но за пределами крупных городских агломераций, научно-производственных городков, в которых были бы созданы все условия для научно-исследовательской деятельности, чтобы новая экономическая модель не мешала старой. Правительство Японии этот проект одобрило. Первоначально планировалось создание 14 технополисов, но впоследствии их число было доведено до 26. Если до этого Страна восходящего солнца была поставщиком капиталов, то после в Японию стал стекаться капитал. В японскую экономику вкладывали деньги не только иностранные компании и государства, но и собственный бизнес, который до этого был скептически настроен по отношению к национальной экономике. Этот проект позволил Японии «завести» экономику Японии еще на несколько десятилетий. Технополисы стали важным звеном в территориальной организации науки и хозяйства страны.

Совсем иным выглядит путь создания Свободных Экономических зон в Южной Корее. Республика Корея одна из первых приняла решение о создании СЭЗ на своей территории, решение было принято 1 января 1970 г. Сейчас на территории Кореи существует четыре беспопулярных зоны – порт Пусан, порт Гуаньянг, порт Инчхон (СЭЗ), международный аэропорт Инчхон. На формирование СЭЗ в Южной Корее повлияли два фактора – политический и экономический. Корейский полуостров в начале 1950-х гг.

²⁷³ Максаковский В.П. Географическая картина мира. Кн. II: Региональная характеристика мира. М., 2009. С.213

был разделен на два противоборствующих государства – КНДР и Республика Корея, что стало прямым отражением борьбы двух блоков в мире, капиталистического и социалистического. Этот факт привел к тому, что в середине 1950-х гг. на территории Кореи разгорелась война. После ее завершения (несмотря на то, что мирный договор так и не был подписан) стали активно проводиться эксперименты в экономике, что было вызвано военной угрозой. В Республике Корея индустриализацию начали проводить в классическом варианте, начиная с легкой промышленности, но к концу 1960-х гг. начались затруднения. Соединенные Штаты не могли уже в полной мере обеспечивать корейскую индустриализацию, так как американское государство столкнулось с экономическим кризисом, спровоцированным «нефтяным шоком». Кроме того, США были нацелены уже на другой регион – Индокитай, хотя всецело не отказывались от Южной Кореи. Поэтому южнокорейскому правительству необходимо было искать новые источники денежных поступлений для продолжения процесса индустриализации. Процесс создания СЭЗ в Корее совпал с периодом, когда был разработан японский путь преодоления кризиса – перенос производственных мощностей в государства с более низкой стоимостью рабочей силы. Данная стратегия предполагала не просто воздвижение на новых территориях заводов, но и привлечение иностранных капиталов и технологий. Для совершения данной операции необходимо было создать благоприятный инвестиционный климат. Южнокорейский вариант стал привлекательным для японских компаний не только в силу близости государств, но из-за того, что 1 января 1970 г. правительством РК было решено создать беспошлинные зоны в приморских областях. Тем самым был найден выход из затруднительного положения не только Японией (на короткий срок), но и Южной Кореей. Республика Корея получила средства и технологии для продолжения индустриализации, предусматривавшей первоочередное развитие тяжелой промышленности, в первую очередь металлургической, машиностроительной, химической.

На территории Китая совсем иным выглядит комплекс причин возникновения СЭЗ, поэтому там эта экономическая система оформлена по-иному. После смерти Мао Цзэдуна руководители страны осознали, что государство находится в плачевном состоянии как экономически, так и политически. Поэтому необходимо было разработать новый курс развития страны. Наиболее удобным вариантом для страны руководители Китая посчитали использование опыта развивающихся стран, а именно использование опыта организации СЭЗ.

Строительство СЭЗ в Китае началось не просто принятием проекта реформ Дэн Сяопина. Китай воспринимали на Западе как враждебное государство вследствие установленного в стране коммунистического режима, что послужило поводом для начала проведения реформ. Привлечь в государство инвестиции и технологии был процессом затруднительным. Поворотным пунктом в этом стал принятие американским правительством программы по формированию баланса сил в Восточноазиатском регионе. Это было связано с тем, что США потерпели неудачу в войне в Индокитае и им пришлось на некоторое время отказаться от политики навязывания своей воли, а с уходом военных из этого региона открывался путь для проникновения «коммунистической заразы». Поэтому была необходима сила, сдерживающая коммунистическую угрозу. Этим государством стал Китай, так как он подходил по всем параметрам для проведения данной политики – большая армия, государство с ядерным оружием, в плохих отношениях с Советским Союзом. Как об этом пишет Дж. Арриги: «Как только неминуемое поражение во Вьетнаме заставило Соединенные Штаты вновь открыть Китаю возможность нормального коммерческого и дипломатического общения с остальной частью Восточной Азии и со всем миром вообще, коммунистический Китай, естественно, этой возможностью воспользовался, чтобы приумножать свое национальное богатство и

укреплять мощь государства».²⁷⁴ После этого в начале 1980-х гг. было решено создать СЭЗ на юге Китая в приморских областях. Место создания СЭЗ было выбрано не случайно. Юг Китая, Тайвань, Гонконг были территориально близки друг к другу, имели общность языка, культуры и сохраняли экономическую взаимодополняемость, которая поддерживалась разным уровнем экономического развития и наличием факторов производства.²⁷⁵ Капитал и производственные мощности из богатых государств Восточной Азии (Япония, Тайвань, Гонконг, Корея) переводились на юго-восток КНР. При этом зона «Большой Китай» отличалась тем, что в отличие от других свободных экономических районов партнеры ни разу не проводили межгосударственные переговоры друг с другом. Более того, между Тайванем и Китаем вообще не было подписано никаких дипломатических договоров. Дэн Сяопин совершал эксперимент по пересадке капиталистических отношений в этих зонах. На первом этапе модернизации создание СЭЗ исходило из внутренних ресурсов областей. На пустом месте возникали города (деревни переименовали в города), промышленные объекты, исследовательские университеты, при этом не разрешалось приезжать на работу и селиться в эти регионы населению из внутренних районов (других областей). Однако дальнейшее развитие этих регионов приводило не столько к реализации поставленных задач, сколько к диспропорции развития страны. Помимо этого в конце 1990-х гг. началось замедление темпов роста экономики Китая. Это было связано в первую очередь с повышением оплаты труда и уровня жизни населения этих областей. Поворотным пунктом стал Азиатский кризис 1998 г., когда экономика восточноазиатских государств оказалась под угрозой своего существования. Многие государства отказались от прежде проводимой политики и стали искать новые пути обогащения. Исключением стали лишь

²⁷⁴ Арриги Джованни. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М., 2006. С. 356.

²⁷⁵ Костюнина Г.М. Азиатско-Тихоокеанская экономическая интеграция. М., 2002. С. 70.

экономики Японии и Кореи. Китайское правительство решило пойти по пути неолиберальных реформ, которые сулили очень большие выгоды.

С этого момента начался второй этап функционирования СЭЗ. Было решено, что прежде проводимая политика устарела, назрели условия дальнейшего проведения реформ. КПК пошло по пути проведения реформ во внутрь (либерализация рынка внутренних районов). Проводимая политика отчасти решила поставленные задачи – повышение уровня темпов роста экономики, но у этого процесса были и последствия.

Во-первых, не были созданы условия для проведения индустриализации во внутрь страны, а лишь усугубили положение – диспропорция развития регионов (промышленный юг и крестьянский центр).

Во-вторых, реформы привели к резкой социальной поляризации общества на богатое меньшинство и бедное большинство. Это было связано с тем, что один из этапов реформ предусматривал приватизацию (частичную) государственного имущества, которой воспользовалась номенклатура – «членам партии разрешают стать капиталистами».

В-третьих, реформы привели к «распуханию» СЭЗ. Проведение реформ открыло путь населения центра в СЭЗ и этим бедные крестьяне стремительно воспользовались. Началась миграция населения, которая привела к «распуханию» развитых районов. Шанхай на современном этапе представляет собой мыльный пузырь, который в скором времени может лопнуть.

В-четвертых, все эти процессы привели к тому, что современные жители Китая (не только бедных районов) начинают проявлять отрицательное отношение к проводимым реформам, тем самым ставя под сомнение легитимность правящей партии.

Таким образом, на территории Восточной Азии во второй половине XX века были созданы несколько типов Свободных Экономических Зон. Данный факт был регламентирован, во-первых, экономическим фактором – создание благоприятного инвестиционного климата; во-вторых, внешнеполитической

причиной – «Холодная война» требовала от союзников США в Северо-Восточной Азии создания промышленного комплекса; в-третьих, внутренними причинами – смена власти в Китае и СССР привела к проведению экономических реформ в этих государствах, переосмыслению опыта построения государства благосостояния. В итоге данный комплекс причин привел к разному оформлению СЭЗ в странах Северо-Восточной Азии.²⁷⁶ Но все же главным рычагом становления СЭЗ в Восточной Азии становится государство, которое пытается контролировать процессы экономической глобализации. Пример России является показательным, контроль со стороны государства дает дополнительный импульс экономического строительства.

В итоге, как мы видим, большую роль в процессах глобализации и регионализации в Восточной Азии играет государство. В отличие от других регионов мира в восточноазиатском регионе государство выступает посредником между обществом и глобализацией. Обусловлено это не только социокультурными особенностями восточноазиатских обществ – все сферы человеческой деятельности подчинены властным структурам. Важным звеном в этих процессах играет тот факт, что лидеры стран Восточной Азии понимают, что глобализация – это объективный процесс, участниками которого стали все представители Земного шара. Поэтому надо создать такие условия, которые помогут извлечь максимальные выгоды от этого феномена. Этими инструментами служат и региональные конструкции – АСЕАН + 3 (Китай, Япония, Корея). Целью этой организации является создание регионального международного пространства, которое позволит координировать действия государств в условиях глобализации. И если внешним регулятивным инструментом выступает региональное сотрудничество, то внутренним рычагом выступают Свободные

²⁷⁶ Впервые опубликовано в статье Верховомов С.А. История Возникновения свободных экономических зон в Северо-Восточной Азии // Чтения Памяти Профессора Евгения Петровича Сычевского: Сборник докладов. Вып. 12 /отв. Ред. А.И. Донченко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. – С. 38-44.

Экономические Зоны. Создание беспошлинных зон на территории стран Восточной Азии призвано увеличить инвестиции в регион, привлечь технологии с Запада, а также подготовить общество на своих условиях к процессам глобализации без ущерба национально-региональной идентичности.

Заключение

На сегодняшний день наиболее популярными понятиями, объясняющими развитие мира на современном этапе, являются глобализация и регионализация. С каждым годом количество трудов по данной тематике увеличивается. Появились целые направления в науке, занимающиеся изучением этих процессов – глобалистика и регионалистика. Но в силу тех обстоятельств, что данная терминология набирает популярность и среди рядовых обывателей, происходит их примитивизация, упрощается смысл, вкладываемый исследователями. Следует понимать, глобализация и регионализация – это не один процесс, это взаимосвязанные и взаимодополняющие друг друга процессы. При этом важно отметить, что, с одной стороны, глобализация и регионализация дополняют друг друга. Ряд исследователей (Г.В. Колодко, О.Г. Леонова и др.) не без основания считают, что регионализация является тихой глобализацией. А с другой стороны, регионализация противоречит процессу глобализации, ведет мир к фрагментации (Ш.Н. Айзенштадт, З. Бауман, Я. Кларк и др.). Столь противоречивая интерпретация процессов является отражением того факта, что на формирование данных направлений в науке повлияли как внутренние факторы, так и внешние. Научное общество с одной стороны понимало, что нельзя рассматривать мир как набор несвязанных между собой обществ, взаимоотношения между которыми влияют на мир в целом. Иггерс Э. Ван Г. считают, что для превращения глобалистики в «метанарратив» необходимо исследователям акцентировать внимание на изучение и осмысление обширных процессов и явлений, выйти из тени микроистории. Поэтому важное место в исследовании отводится мир-системному анализу, в рамках которого глобализация раскрывается в ином значении, нежели в других обществоведческих исследованиях.

В область исследования мир-системного анализа попадает не отдельно взятая система – сфера, фактор, историческая картина, а «мир как система». В этой предметной области основатели мир-системного анализа попытались

соединить все, что ранее опускалось и не вписывалось в исследуемые рамки. Работа с одной стороны, противоречива, но с другой - логична. Но при этом следует отметить, что мир-системный анализ отдает предпочтение в исследованиях макроуровню и экономической интеграции. Явления общественной жизни, не вписывающиеся в данную схему, не учитываются при изучении процессов глобализации. При описании процессов глобализации и регионализации исследователи отдают предпочтения и другим подходам.

Объясняя процессы глобализации и регионализации, исследователи не могут обойтись без сравнения описываемых явлений, поэтому достаточно глубоко в отечественной и англо-американской историографии представлена компаративистика. Р. Робертсон, Б. Линдси, Д. Лал, А. А. Зиновьев, Д. Хэлд и др. выстраивают логику своих исследований на основании сравнений уже существующих взглядов и оценок на происходящие события в мире. Однако из-за того, что исследователи стремятся к нивелированию исторической оценки происходящих событий, зачастую приводит к сглаживанию внутренних противоречий в исторических концепциях. Наиболее ярко логика внутренних противоречий в отечественной и англо-американской историографии раскрывается в дискуссии скептиков, гиперглобалистов и трансформистов.

Для гиперглобалистов глобализация – это экономический процесс, который появился в результате реформирования государства путем передачи рынку основных сфер общественной жизни. Но у авторов данного подхода есть разночтения в вопросах интерпретации происхождения данного феномена. Большинство из них (Дипак Лал, Н. Стерн, К. Омаэ и др.) считают, что появление глобализации совпадает со временем замены кейнсианства неолиберализмом, произошедшим в 80-е гг. XX в. Однако не все согласны с такой интерпретацией. Б. Линдси считает, что процесс не такой уж и новый. Мир сталкивался с аналогичным феноменом в конце XIX

века. Автор называет глобализацию циклическим процессом, и современный этап развития мира – это повторение пройденного пути развития.

Основная идея скептиков (А.А. Зиновьев, Р. Страйкер, Бахитов С.Б.) состоит в том, что глобализация не разрушает устойчивое положение между богатыми и бедными странами, и даже наоборот усиливает этот разрыв. При этом Бахитов С.Б. идет дальше в своих исследованиях и заявляет, что глобализация – это нисходящая фаза капиталистического развития, порождающая комплекс проблем, угрожающих всему миру в целом.

В основе аргументов сторонников третьей школы, представленной трансформистами, лежит идея, что под влиянием глобализации происходит трансформация современного общества. Исследователи, придерживающиеся таких взглядов, не пытаются определить движущую силу процессов глобализации, они направляют свой творческий потенциал на определение характера последствий глобализации. В русле этого подхода можно отметить таких исследователей, как Э. Гидденс, З. Бауман, П. Бергер.

Вследствие того, что компаративистика стремится к нивелированию исторической оценки, мир-системный анализ занимается изучением масштабных социальных явлений, исследователи обращаются к подходу, получившему название «транснациональная история». В отличие от предыдущих подходов исследователи, работающие в рамках транснациональной истории, в качестве объекта изучения не выбирают макросоциальные объекты. В область исследования попадают менее масштабные объекты – город, регион, деревня. Но при этом эти объекты рассматриваются в рамках глобальных процессов. Глобализация рассматривается как внешняя сила, организующая социальные процессы. Среди исследователей можно выделить У. Белло, Д. Харви, М. Дэвиса, Дж. Сибрука.

Регионалистика в этих условиях рассматривалась отечественными и зарубежными исследователями как прикладная часть полученного знания, объясняющая расположение регионов в мире и их взаимосвязь в условиях

глобализации. Большую роль в развитии регионалистики сыграл интернациональный подход, где упор делался на изучение международных отношений в условиях глобализации. С течением времени, при углублении процессов глобализации, термин «регионализация» стал играть более заметную роль в объяснении современных событий. Однако в силу тех обстоятельств, что процессы регионализации рассматривались лишь в русле глобалистики, не сформировалось единой позиции в определении особенностей региональных процессов. Одни исследователи считают (П. Бергер, М. Бисон и др.), что регионализация – это защитная реакция, которая существует в ответ на вызовы глобализации. Другие же (Н. Стерн, М. Уотерс) полагают, что регионализация – это естественное продолжение глобализации. Региональные процессы углубляют взаимосвязь обществ и государств в мире, тем самым усиливают глобальные процессы в мире. Вместе с этим выше озвученные представления исследователей не дают полной картины о происходящих изменениях в мире, столь разные и противоречивые их взгляды.

При этом важную роль при описании интерпретации процессов глобализации и регионализации занимает Восточная Азия. Экономические и интеграционные процессы в Восточной Азии, произошедшие в конце XX – начале XXI века, привели к смене акцента исследований процессов глобализации и регионализации, что способствовало увеличению числа работ, посвященных Восточной Азии.

Благодаря исторической компаративистике исследователи (Дж. Сибрук, А.И.Яковлев, М. Хардт, А. Негри) нередко приходят к выводу о том, что глобализация является новым этапом развития колониализма. Представители мир-системного анализа (Л.Е. Гринин, А.В. Каратаев, Дж. Арриги, И. Валлерстайн) считают глобализацию новым этапом развития капитализма. Поэтому процессы глобализации в Восточной Азии рассматриваются исследователями как последствия проведенных неолиберальных реформ, деятельности международных финансовых

институтов. Вследствие этого зачастую отечественные и англо-американские авторы отдают предпочтение в изучении процессов глобализации бедности, приватизации государственных и общественных предприятий, межэтническим и межрелигиозным конфликтам Восточной Азии. Но именно такое понимание процессов глобализации, по мнению И. Сземана, ограничивает применение постколониальных исследований для интерпретации процессов глобализации. На основании изучения отечественной и англо-американской историографии, посвященной процессам глобализации и регионализации в Восточной Азии, можно сделать следующий вывод:

Во-первых, становление процессов регионализации стало результатом развития исторической системы – окончание Второй Мировой войны, начало и конец Холодной войны, «Азиатское чудо».

Во-вторых, второе рождение регионализация в Восточной Азии получила во время Азиатского кризиса 1998 г. Интеграционные процессы для стран региона стали средством защиты национальных интересов. «Новый регионализм» в Восточной Азии возник в результате конструирования рычагов регулирования международной финансовой сферы. Англо-американские и отечественные исследователи (Чуфрин Г.И. Балакин В.И., М. Бисон) считают восточноазиатский регионализм как вызов американской модели глобализации

В-третьих, в отличие от других регионов мира углубление процессов интеграции определяется политико-экономическим фактором. Именно подъем азиатских экономик в 60-90-е гг. XX в. способствовал становлению проектов регионального сотрудничества (Г.М. Костюнина, Г.И. Чуфрин, С.И. Лунев, Г.Л. Широков). Но и, конечно, ускорение интеграционных процессов произошло в результате преодоления кризиса 1998 г. О чем свидетельствует появление региональной переговорной площадки АСЕАН +3 (Корея, Китай, Япония), на заседаниях которой принимались решения преодоления кризиса.

В-четвертых, в силу тех обстоятельств, что процессы регионализации – это результат в первую очередь экономического взаимодействия, то они носят противоречивый характер. Поэтому наряду с системообразующими элементами в регионе присутствуют дестабилизирующие факторы – корейская проблема, территориальные споры, «китайская угроза», о чем пишут М.И. Крупянко, Л.Г. Арешидзе, Л.С. Васильев. При этом градус противоречий искусственно подогревается американским правительством с целью контролирования геополитической ситуации. Стремясь поддерживать разных игроков в регионе, США пытаются сохранить влияние в регионе, а вместе с этим не дать возможности выстроить собственную траекторию развития в мире.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Историографические источники

1.1. Монографии и статьи.

1. Альфатер, Э. Продовольственный кризис [Электронный ресурс] / Э. Альфатер //Скеписис. – URL: http://scepsis.net/library/id_2042.html (дата обращения: 12.10.2016).
2. Арешидзе, Л.Г. Международные отношения в Восточной Азии. Угрозы и надежды [Текст] / Л.Г. Арешидзе. - М.: Международные отношения, 2007. – 296 с.
3. Арриги, Дж. Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век [Текст] / Дж. Арриги; пер. с англ. Т.Б. Менская. - М.: Институт общественного прогнозирования, 2009. – 456 с.
4. Арриги, Дж. Глобализация и историческая микросоциология [Текст] / Дж. Арриги // Прогнозис. – 2008. - №2. - С. 57-72.
5. Арриги, Дж. Глобализация и неравномерное развитие [Электронный ресурс] / Дж. Арриги. – URL: http://www.intelros.ru/pdf/Prognosis/3-4_2010/2.pdf (дата обращения: 11.08.2015).
6. Арриги, Дж. Глобальное правление и гегемония в современной микросистеме [Текст] / Дж. Арриги // Прогнозис. – 2008. - №3. - С. 3 - 17.
7. Арриги, Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени [Текст] / Дж. Арриги; пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эйдельмана. - М., издательский дом «Территория будущего». 2006. – 472 с.
8. Арриги, Дж., Валлерстайн, И., Хопкинс, Т. 1989-й как продолжение 1968-го [Электронный ресурс] / Дж. Арриги, И. Валлерстайн, Т. Хопкинс // «Неприкосновенный запас». - 2008. - № 4. – URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/4/arr2.html> (дата обращения: 17.12.2010).

9. Баймуратов, М.А., Мелинишин, В.Б., Волошин, Ю.А. Организация Объединенных наций в условиях глобализации: вопросы модернизации и повышения эффективности деятельности [Текст] / М.А. Баймуратов, В.М. Мелинишин, Ю.А. Волошин. – М.: ТрансЛит, 2008. – 272 с.
10. Балакин, В.И. Регионализм и регионализация в Восточной Азии /В.И. Балакин [Текст] // Государство и Гражданское общество: политика, экономика, право. - 2015. - № 3. – С. 169- 183.
11. Балибар, Э., Валлерстайн, И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности [Текст] / Э. Балибар, И. Валлерстайн; пер. с фр. под. ред. О. Никифорова и П. Хицкого. - М.: Издательство «Логос», 2004 –288 с.
12. Бархатов, И.В. Формы и модели глобализации как основополагающая тенденция мирового развития [Электронный ресурс] / В.И. Бархатов. – URL: <http://oldcsu.csu.ru/files/history/068.pdf> (дата обращения: 25.10.2010).
13. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества [Текст] / З. Бауман; пер. с англ. — М.: Издательство «Весь Мир», 2004. – 188 с.
14. Бахитов, С.Б. Капиталистическое отчуждение труда: современность и проблемы будущего [Текст]: монография / С. Б. Бахитов. - Волгоград.: Издательство «Радуга», 2017. – 201 с.
15. Белло, У. Как устроить продовольственный кризис [Электронный ресурс] / У. Белло //Скеписис. – URL: http://scepsis.net/library/id_2162.html; (дата обращения: 12.10.2016).
16. Белло, У. Рабство, геноцид, насилие: темная сторона азиатских «экономических тигров» [Электронный ресурс] / У. Белло // Скеписис. – URL: http://scepsis.net/library/id_3709.html (дата обращения: 12.10.2016).
17. Белло, У. Азия: растущая ярость [Электронный ресурс] / У. Белло // Скеписис. – URL: http://scepsis.net/library/id_2358.html (дата обращения 12.10.2015).

18. Белокреницкий, В.Я. Восток в мирополитических процессах. Азия и Африка в международных отношениях и современной политике [Текст] / В.Я. Белокреницкий. - М.: Институт Востоковедения РАН, 2010. – 320 с.
19. Бернштейн, Э. Условия и возможности социализма и задачи социал-демократии [Текст] / Э. Бернштейн. - М.: Книжный дом «Либроком», 2011. – 240 с.
20. Бжезинский, Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство [Текст] / Зб. Бжезинский; пер. с англ. - М.: Междунар. Отношения, 2005. – 288 с.
21. Богатуров, А.Д., Касолапов, Н.А., Хрусталева, М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений [Текст] / А.Д. Богатуров, А.Д. Касолапов, Н.А. Хрусталева. - М.: Мысль, 2002. – 380 с.
22. Бокачев, И.А. Глобальное и национальное в условиях современного миропорядка [Текст] / И. А. Бокачев // Власть. - 2010. - № 3. - С. 123-126.
23. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире [Текст] / И. Валлерстайн; Пер. с англ. П.М. Кудюкина. - СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001. – 416 с.
24. Валлерстайн, И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация [Текст] / И. Валлерстайн. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. – 176 с.
25. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: Социология XXI века [Текст] / И. Валлерстайн; пер с англ. под ред. В.И. Иноземцева. - М.: Логос, 2004. – 368 с.
26. Васильев, Л.Е. Проблемы безопасности в Восточной Евразии. Борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Текст] / Л.Е. Васильев. - М.: Учреждение Российской академии наук Институт Дальнего Востока РАН, 2009. – 172 с.

27. Васильев, Л.С. Феномен феодализма (Новый взгляд на новую проблему) [Текст] / Л.С. Васильев //Общественные науки и современность. - 2007. - № 6. – С. 148-161.
28. Введение в Востоковедение: Общий курс [Текст]. - СПб.: КАРО, 2011. – 584 с.
29. Вебер, М. Избранные произведения [Текст] / М.Вебер; пер. с нем., сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. — М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
30. Верховоломов, С.А. Дискуссии о понятии «глобализация» в отечественной и англо-американской историографии второй половины XX века [Текст] / С.А. Верховоломов // Ученые Записки КНАГТУ. – 2011. - № III – 2 (7). – С.4-8.
31. Воскресенский, А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях [Текст] / А.Д. Воскресенский // Сравнительная политика. - 2012. - № 2 (8). - С.30 -58.
32. Воскресенский, А.Д. Теоретико-прикладные аспекты регионального измерения международных отношений [Текст] / А.Д. Воскресенский. - М., МГИМО, 2004. –500 с.
33. Восточная и Юго-Восточная Азия: Экономическое развитие в условиях кризиса [Текст] / М.Е. Тригубенко, Б.Н. Кузык. — М.: Институт экономики РАН, 2009. – 218 с.
34. Восточная Азия: между регионализмом и глобализмом [Текст] / Г.И. Чуфрин; Ин-т мировой экономики и междунар. Отношений. – М.: Наука, 2004. – 282 с.
35. Восточная и Юго-Восточная Азия-2007: Проблемы и противоречия [Текст] / В.В. Лапердина. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 176 с.
36. Восточная и Южная Азия в современном мире (Внутриполитические и внешние факторы развития) [Текст]: Реф. сб. / РАН ИНИОН. Центр

- научн.- информ. исслед. глобал. и регион. пробл. Отдел Азии и Африки. - М., 2010. – 268 с.
37. Галенович, Ю.М. Китайские интерпретации [Текст] / Ю.М. Галенович. – М.: Восточная книга, 2011. – 410 с.
38. Гидденс, Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. [Текст] / Э. Гидденс: пер. с англ. М. Л. Коробочкина. – М.: Весь мир, 2004. – 120 с.
39. Глобализация и афро-азиатский мир. Методология и теория [Текст]: Реф. сб. РАН ИНИОН. Центр научн.- информ. исслед. глобал. и регион. пробл. Отдел Азии и Африки. М., 2007. – 176 с.
40. Глобализация и моделирование социальной динамики [Текст]. - М.: Институт социальных наук, 2001. – 224 с.
41. Глобализация и Россия (круглый стол) [Текст] // Мировая экономика и международные отношения. - 2002. - №.9. - С. 3-25.
42. Глобализация, рост и бедность. Построение всеобщей мировой экономики [Текст]. – М.: «Весь мир», 2004. – 216 с.
43. Глобализация: контуры XXI века [Текст]: Реф. сб. / Ю.И. Игрицкий, П.В. Малиновский. РАН ИНИОН. Центр научно-информ. исслед. глобальных и региональных пробл. Отд. Восточной Европы. – М, 2004. - Ч. I – 264 с.
44. Глобализация: контуры XXI века [Текст]: Реф. сб. / Ю.И. Игрицкий, П.В. Малиновский. РАН ИНИОН. Центр научно-информ. исслед. глобальных и региональных пробл. Отд. Восточной Европы. – М, 2004. - Ч. II. – 252 с.
45. Глобализация: контуры XXI века [Текст]: Реф. сб. / Ю.И. Игрицкий, П.В. Малиновский. РАН ИНИОН. Центр научно-информ. исслед. глобальных и региональных пробл. Отд. Восточной Европы. - М, 2004. - Ч. III. – 264 с.
46. Готфрид, П. Странная смерть марксизма [Текст] / П. Готфрид; пер. с англ. Б. Пинскера. — М.: ИРИСЭН, Мысль, 2009. – 249 с.

47. Грамматика цивилизаций [Текст] / Фернан Бродель; предисл. М. Эмара; пер. с фр. – М.: Издательство «Весь Мир», 2008. – 552 с.
48. Гринин, Л.Е., Коротаев, А.В. Социальная макроэволюция: Генезис и трансформация мир-системы [Текст] / Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев. – М.: Книжный Дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 568 с.
49. Гринин, Л.Е. Философия, социология и теория истории. Опыт философско-социального анализа некоторых общественных законов и построения теории всемирно-исторического процесса: пособие для студентов по социальной философии социологии [Текст] /Л.Е. Гринин. – М.: КомКнига, 2007. – 357 с.
50. Гринин, Л.Е., Коротаев, А.В., Цирель, С.В. Циклы развития современной Мир-системы [Текст] / Л.Е. Гринин, Коротаев, А.В. Цирель. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011 – 480 с.
51. Делюсин, Л. Китай: полвека – две эпохи [Текст] / Л Делюсин. – М., Институт востоковедения РАН, 2001. – 296 с.
52. Джордж, С. Доклад Лугано [Текст] / С. Джордж: пер. с англ. Д. Жутаева. – Екатеринбург: Ультра-Культура, 2005. – 304 с.
53. Дэвис, М. Планета трущоб [Текст] / М. Дэвис // Скепсис. – 2008. - № 3. - С.108-129.
54. Ждановская, А. Что такое ВТО? В чьих интересах в ВТО принимают решения? Чем опасна ВТО? [Электронный ресурс] / А. Ждановская // Скепсис. – URL: https://scepsis.net/library/id_2546.html (дата обращения: 25.06.2017).
55. Зарубина, Н.Н. Социокультурные факторы хозяйственного развития: М. Вебер и современные теории модернизации [Текст] / Н.Н. Зарубина. – СПб.: РХГИ, 1998. – 288 с.
56. Зиновьев, А.А. Запад: избранные сочинения [Текст] / А.А. Зиновьев. – М.: Астрель, 2008.–511 с.
57. Зиновьев, А.А. Фактор понимания [Текст] /А.А. Зиновьев. – М.: Алгоритм, Эксмо, М., 2006. – 528 с.

58. Иноземцев, В.Л. (ред.) Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века [Текст] / В.Л. Иноземцев. – М.: Издательство «Европа», 2010. – 318 с.
59. Иноземцев, В.Л. Глобализация и неравенство: что – причина, что – следствие? [Электронный ресурс] / В.Л. Иноземцев // Россия в глобальной политике. - 2003. - № 1, Январь - Март. – URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_448 (дата обращения: 09.03.2014).
60. Иноземцев, В.Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире / В.Л. Иноземцев [Текст] // Век глобализации. – 2008. - № 1. - С. 31-44.
61. История Востока: в 6 Т. [Текст] / гл. ред. Р.Б. Рыбаков и др., отв. ред. В.Я. Белокреницкий, В.В. Наумкин: Ин-т Востоковедения РАН. Т.6 Восток в новейший период (1945-2000). – М.: Вост. лит., 2008. – 688 с.
62. Кагарлицкий, Б. Ю. От империй – к империализму: Государство и возникновение буржуазной цивилизации [Текст] / Б.Ю. Кагарлицкий. – М., 2015. – 640 с.
63. Кагарлицкий, Б.Ю. Марксизм: Введение в социальную и политическую теорию [Текст] / Б.Ю. Кагарлицкий. – М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – 320 с.
64. Кагарлицкий, Б.Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения [Текст] / Б.Ю. Кагарлицкий. - М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005.- 480 с.
65. Кагарлицкий, Б.Ю. Периферийная империя: циклы русской истории / Б.Ю. Кагарлицкий. - М.: Алгоритм: Эксмо, 2009. – 576 с.
66. Кагарлицкий, Б.Ю. Между классом и дискурсом. Левые интеллектуалы на страже капитализма [Текст] / Б. Ю. Кагарлицкий. - М. Изд. Дом Высшей Школы Экономики, 2017. – 280 с.
67. Калдор, М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху [Текст] / М. Калдор; пер. с англ. А. Апполонова, М. Дондуковского. - М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 416 с.
68. Канаев, Е. А., Киба, Д. В., Петрунина, Ж. В. Современные и перспективные направления сотрудничества России с экономиками

- АТЭС [Текст] / Е.А. Канаев, Д.В. Киба, Ж.В. Петрунина. - ФГБОУ ВПО «КНАГТУ», 2013. – 175 с.
69. Карелова, Л.Б., Чугров, С. В. Глобализация: японские интерпретации социокультурных процессов [Электронный ресурс] / Л.Б. Карелова, С.В. Чугров // Вопросы Философии. – URL: http://vphil.ru/index.php?id=52&option=com_content&task=view (дата обращения (13.08.2009)).
70. Киреев, А.А. Особенности становления современной системы международных отношений [Текст] / А.А. Киреев // АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: материалы 5-й Всероссийской научно-практической конференции «Альтернативный мир» Вып. 4. отв. Ред. Д.В. Буяров. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. – 152 с.
71. Киссинджер, Г. Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии XXI века [Текст]/ Г. Киссинджер; пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева; Центр исследования постиндустриального о-ва, Журнал «Свободная Мысль». - М.: Ладомир, 2002. – 351 с.
72. Китай на пути модернизации и реформ. 1949-1999 [Текст]. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 768 с.
73. Колодко, Г. В. Глобализация и перспективы развития постсоциалистических стран [Текст] / Г.В. Колодко; пер. с польск. Мн.: ЕГУ. 2002. – 200 с.
74. Концепции современного востоковедения [Текст]. – СПб.: КАРО, 2013. – 464 с.
75. Костюнина, Г.М. Азиатско-Тихоокеанская экономическая интеграция [Текст] / Г.М. Костюнина. - М.: Московский государственный институт международных отношений, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 208 с.
76. Костюнина, Г.М. Восточноазиатский регионализм: источники и основные модели [Текст] / Г.М. Костюнина // Вестник МГИМО. – 2011. - № 1. - С. 34-42.

77. Крупянко, М.И., Арешидзе, Л.Г. США и Восточная Азия. Борьба за «новый международный порядок» [Текст] /М.И. Крупянко, Л.Г. Арешидзе. – М.: Междунар. отношения, 2010. – 448 с.
78. Лал, Д. Возвращение «невидимой руки»: Актуальность классического либерализма в XXI веке [Текст] /Д.Лал; пер. с англ. М.: Новое издательство, 2009. – 426 с.
79. Лал, Д. Непреднамеренные последствия. Влияние обеспеченности факторами производства, культуры и политики на долгосрочные экономические результаты [Текст] / Д. Лал; пер. с англ. Т. Даниловой под ред. А. Куряева и Ю. Кузнецова. – М.: ИРИСЭН, 2007. – 338 с.
80. Ланда, Р.Г. Восток: цивилизация, формация, социум [Текст] / Р.Г. Ланда // Вопросы истории- 1995. - № 4. - С. 47 – 55.
81. Ленин, В. Империализм, как высшая стадия капитализма [Электронный ресурс] / В. Ленин – URL: http://esperanto-mv.pp.ru/Marksismo/Lenin_Imperialism/imp.html (дата обращения: 29.11.2009).
82. Леонова, О.Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира [Электронный ресурс] / О.Г. Леонова // Век глобализации. – 2013. - №1. – URL: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/g1-2013/18822-globalnaya-regionalizaciya-fenomen-razvitiya-globalnogo-mira.html> (дата обращения 10.08.2014).
83. Летов, О.В. Проблема объективности в науке : От постпозитивизма к социальным исследованиям науки и техники [Текст]: Аналит. Обзор / О.В. Летов: РАН. ИНИОН. Центр гуманитарных науч.-информ. исслед. Отдел философии. – М., 2011. – 227 с.
84. Ли Куан Ю Сингапурская история. Из «третьего мира» – в первый [Текст] / Ли Куан Ю; МГИМО, МИД России. - М., 2005. – 420 с.
85. Линдси, Б. Глобализация: повторение пройденного. Неопределенное будущее глобального капитализма [Текст] / Б. Линдси: пер. с англ. – Москва: ИРИСЭН, Мысль, 2011. – 416 с.

86. Лунев, С.И., Широков, Г.К. Трансформация мировой системы и крупнейшие страны Евразии / С.И. Лунев, Г.К. Широков. - М.: Academia, 2001. – 302 с.
87. Мак-Нилл, У. В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI- XX веке [Текст] / У. Мак-Нилл; пер. с англ. Т. Ованнисяна. - М., 2008. – 456 с.
88. Максаковский, В.П. Географическая картина мира. Кн. II: Региональная характеристика мира [Текст] / В.П. Максаковский. - М., 2009. – 480 с.
89. Малетин, Н.П. АСЕАН: четыре десятилетия развития: монография [Текст] / Н.П. Малетин. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. востоковедения. – М.: МГИМО-Университет, 2007. – 312 с.
90. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. – Т. 4 [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. - М. 1954. – 416 с.
91. Маркузе, Г. Критическая теория общества: Избранные работы по философии и социальной критике [Текст] / Герберт Маркузе ; пер. с англ. А.А. Юдина. - М.: АСТ:Астрель, 2011. – 382 с.
92. Мартыненко, В.В. Политическая глобализация [Текст] / В.В. Мартыненко. - М., Издательский дом «Академия», 2008.- 252 с.
93. Маслов, А. А. Концепция опережающего развития Востока [Электронный ресурс] / А. А. Маслов. – URL: <http://postnauka.ru/video/55302> (дата обращения: 12.06.2017).
94. Меняющаяся социальность: новые формы модернизации и прогресса [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. В.Г. Федотова. – М: ИФРАН, 2010. – 274 с.
95. Мизес, Л. Либерализм [Текст] / Л. Мизес. - Челябинск. Социум, 2007. – 344 с.
96. Мировая политика и международные отношения в 1990-е годы: взгляды американских и французских исследователей [Текст]: пер. с

- англ. и фр.; под. ред. М.М. Лебедевой и П.А. Цыганкова. - М. Московский научный фонд, 2001. – 170 с.
97. Многоликая глобализация [Текст] / под. ред. П. Бергера и С. Хантингтона; пер. с англ. В.В. Сапова; под ред. М.М. Лебедевой. – М., 2004. – 379 с.
98. Модернизация и политика в XXI веке [Текст] / отв. ред. Ю. С. Оганисян; Ин-т Социологии РАН. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. – 336 с.
99. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010) [Текст] / Пер. с англ. под общей редакцией Н.И. Лапина / Предисл. Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. М.: Издательство «Весь Мир», 2011.-256 с.
100. Образы историографии: Сборник статей [Текст] / науч. Ред. А.П. Логунов. - М: РГГУ, 2000. – 349 с.
101. Панов, А.Н. Революция Сева. Модернизация Японии в послевоенный период (1945-1952) [Текст] / А.Н. Панов. – М.: Восток-Запад, 2010. – 288 с.
102. Перспективы «развитой» Азии и политика России: Материалы ситуационного анализа (бэкграунд) Совета по внешней и оборонной политике и журнала «Россия в глобальной политике [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – URL: <http://globalaffairs.ru> (23.01.2013).
103. Поланьи, К. Избранные работы [Текст] / К. Поланьи. - М.: Издательский дом «Территория будущего», 2010. – 200 с.
104. Про, А. Двенадцать уроков по истории [Текст] /А. Про. - М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000. – 336 с.
105. Пространство и время в мировой политике и международных отношениях [Текст]: материалы 4 конвента Рами в 10 т. Т. 9: Перспективы негосударственного управления в глобальном и региональном масштабе / Под ред. О.Н. Барабанова. - М., МГИМО-Университет, 2007. – 87 с.

106. Пространство и время в мировой политике и международных отношениях [Текст]: материалы 4 конвента РАМИ. В 10 Т. Т. 6: Новые тенденции в мировой политике /Под ред. В.С. Ягья, В.С. Денисенко - М.: МГИМО-Университет, 2007. – 148 с.
107. Пространство и время в мировой политике и международных отношениях [Текст]: материалы 4 конвента РАМИ. В 10 Т. Т. 3. Время и пространство мировых религий и локальных культур. Локальные культуры и межкультурный диалог / под ред. В.С. Глаголева, А.В. Шестопаля. - М.: МГИМО-Университет, 2007. – 154 с.
108. Робин, К. Реакционный дух. Консерватизм от Эдмунда Берка до Сары Пэйлин [Текст] / К. Робин; пер. с англ. М. Рудакова, И. Кушнарева, К. Бандуровского. - М.: Изд. Института Гайдара, 2013. – 310 с.
109. Савельева, И.М., Полетаев, А.В. История и время. В поисках утраченного [Текст] / И.М. Савельев, А.В. Полетаев. – М.: «Языки русской культуры», 1997. – 800 с.
110. Семенов, Ю.И. Философия и общая теория истории. Основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней [Текст] / Ю.И. Семенов. - М., 2003. – 776 с.
111. Сибрук, Дж. Мировая бедность [Текст] / Дж. Сибрук; пер. с англ. А. Захарова. – М.: Книжный дом «Книговек», 2014. – 190 с.
112. Системная история международных отношений в двух томах [Текст] / под редакцией А.Д. Боготурова. Том Второй. События 1945-2003 годов. – 2-е изд. - М.: Культурная революция, 2009. – 720 с.
113. Стаут, Дж. Демократия и традиция [Текст] / Дж. Стаут. - М.: Прогресс-Традиция; Издательский дом «Территория будущего», 2009. – 465 с.
114. Стровский, Л. Е. Роль хуацяо в развитии экономики КНР [Текст] / Л. Е. Стровский, Цзян Цзин // Вестник УГТУ-УПИ. – 2008. – № 2. – С. 64-72.

115. Суворова, А.А. Женское политическое лидерство в Азии [Текст] / А.А. Суворова // Азия и Африка сегодня. – 2013. № 3. - С. 17-24.
116. Терин, Д.Ф. «Цивилизация против варварства»: к историографии идеи европейской уникальности [Электронный ресурс] / Д.Ф. Терин. – URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=115045> (дата обращения: 16.04.2015).
117. Тилли, Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 990-1992 гг. [Текст] / Ч. Тили; пер. с англ. Т.Б. Менской. - М: Издательский дом «Территория Будущего», 2009. – 328 с.
118. Титаренко, М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии [Текст] / М.Л. Титаренко. – М.: Памятники исторической мысли. 2008. – 624 с.
119. Тоффлер, Э. Война и антивоина: Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века [Текст] /Элвин Тоффлер, Хейди Тоффлер. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 412 с.
120. Тоффлер, Э., Тоффлер, Х. Создание новой цивилизации [Текст] / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер //Апокалипсис смысла: Сборник работ западных философов XX - XXI вв. - М.: Алгоритм, 2007. – С. 253-270.
121. Тросби, Д. Экономика и культура [Текст] / Д. Тросби; пер. с англ. И. Кушнаревой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М., 2013. – 256 с.
122. Федотова, В.Г. Неклассические модернизации и альтернативы модернизационной теории [Текст] /В.Г. Федотова //Вопросы Философии. - 2002. - № 12. - С. 3-21.
123. Федотова, В.Г., Колпаков, В.А., Федотова, Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации [Текст] / В.Г. Федотова, В.А. Колпаков, Н.Н. Федотова. – М.: Культурная революция, 2008. – 608 с.
124. Флигстин, Н. Рынки как политика: политико-культурный подход к рыночным институтам [Электронный ресурс] / Н. Флигстин. – URL:

- <http://group27.narod.ru/ucheba/files/ecsoc-s3-456.pdf> (дата обращения 04.10.2010).
125. Франк, А.Г. Развитие неразвитости [Электронный ресурс] / А.Г. Франк. – URL: <http://www.left.ru/2005/9/franphtmlk126>. (дата обращения 21.10.2014).
126. Фукуяма, Ф. Конец Истории? [Текст] /Ф. Фукуяма // США. Экономика, политика, идеология. - 1990. - № 5. - С. 67-85.
127. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций [Текст] / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. — М: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.
128. Хантингтон, С. Третья волна. Демократизация в конце XX века [Текст] / С. Хантингтон; пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2003. – 368 с.
129. Харви, Д. Право на город [Текст] /Д. Харви // Логос. - 2008. - № 3. - С. 80-94.
130. Харви, Д. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение [Электронный ресурс] /Д. Харви. - URL: www.vusnet.ru/biblio (дата обращения 13.04.2014).
131. Хардт, М., Негри, А. Империя [Текст] / М. Хардт, А. Негри; пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. — М.: Праксис. М., 2004. – 440 с.
132. Хезмондалш, Д. Культурные индустрии [Текст] / Д. Хезмондалш пер. с англ. И. Кушнаревой; поднауч. Ред. А. Михалевой. – М., 2014. – 456 с.
133. Хелд, Д. и др. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура [Текст] /Д. Хэлд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю, Дж. Перратон; пер с англ. В.В.Сапова и др. – М.: Праксис, 2004. – 576 с.
134. Чумаков, А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография [Текст] / А.Н. Чумаков. – 2-е изд., переаб и доп. – М.: Поспект, 2011. – 428 с.

135. Шушарин, А.С. Полилогия современного мира (Критика запущенной социологии). Раздел шестой: кризис современного мира. [Текст] / Сост. О.П. Шушариной, К.А. Белоусовой. – М.: Мысль, 2006. – 720 с.
136. Эйзенштадт, А. "Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций [Текст] /А. Эйзенштадт. - М.: Аспект Пресс, 1999. – 416 с.
137. Элвуд, У. Глобализация [Текст] /У. Элвуд; пер с англ. А. Захарова. – М.: Книжный клуб «Книговек», 2013. – 206 с.
138. Юрковский, А. В. Ценностные ориентиры в конституционном праве государств Северо-Восточной Азии [Текст] /А.В. Юрковский // Проблемы права. - 2014. - № 4. - С. 56-66.
139. Яковлев, А. И. Очерки модернизации стран Востока и Запад в XIX-XX веках [Текст] /А.И. Яковлев. - М.: ЛЕНАНД, 2010. – 205 с.
140. Япония в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политические, экономические и социально-культурные аспекты [Текст] / Ассоциация японоведов. - М.: Вост.лит., 2009. – 256 с.
141. Япония после смены власти [Текст] / Ин-т востоковедения РАН; Ассоциация японоведов. – М.: Вост. Лит., 2011. – 199 с.
142. Япония: полвека правления либерал-демократов [Текст] / Рук. Проекта Э.В. Молодякова. - М. АИРО- XXI.2010. – 284 с.

1.2. Учебные пособия и словари

1. Воскресенский, А.Д. Политические системы и модели демократии на Востоке [Текст]: учеб. Пособие для студентов вузов / А.Д. Воскресенский - М., 2007.- 190 с.
2. Политические системы и политические культуры Востока: Учеб. пособие для студентов вузов / А.Д. Воскресенский. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 829 с.
3. Северо-Восточная и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий [Текст]: Учеб. Пособие / под ред. А.Д. Воскресенского.- М.: Московский государственный институт

международных отношений (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 526 с.

4. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. - М., 2001. – 719 с.
5. Цыганков, А.П., Цыганков, П.А. Социология международных отношений: Анализ российских и западных теорий: Учебное пособие для студентов вузов [Текст] / А.П. Цыганков, П.А. Цыганков. – М., Аспект Пресс, 2008. – 238 с.

1.3. Публикации на иностранных языках

1. ANNIE ZHANG China's Press Freedom Goes South [Электронный ресурс] / ANNIE ZHANG // Foreign Policy. - 2013. - JANUARY 11. – URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/01/11/china_s_press_freedom_goes_south (дата обращения 25.04.2014).
2. Davis, M. Planet of Slums / M. Davis. - London, NY., 2006. – 228 p.
3. Hirst, P., Thompson, G. The Future of Globalization [Электронный ресурс] / P. Hirst, G. Thompson. – URL: http://people.cas.sc.edu/coate/Readings/Hirst_and_Thompson.pdf (дата обращения: 17.11.2011).
4. Clossey, L. Salvation and Globalization in the Early Jesuit Missions / L. Clossey. - Cambridge, 2008.-327 p.
5. Beeson, M. Regionalism and Globalization in East Asia. Politics, Security and Economic Development / M. Beeson. - New York: «Palgrave Macmillan», 2007. – 324 p.
6. MICHAEL MAZZA Four Surprises That Could Rock Asia in 2013 [Электронный ресурс] / MICHAEL MAZZA // Foreign Policy. - 2013. - JANUARY 3. – URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/01/03/four_surprises_that_could_rock_asia_in_2012 (дата обращения 25.04.2014).
7. Camdessus, M. Globalization and Asia: The Challenges for Regional Cooperation and the Implications for Hong Kong [Электронный ресурс] /

- M. Camdessus. – URL: <http://www.imf.org/external/np/speeches/1997/mds9703.htm> (дата обращения: 12.07.2014).
8. Millennium Development Goal of halving poverty in Asia and the Pacific Region. Progress, prospects and priorities. International Fund for Agricultural Development (IFAD). – Rome, 2005. – 53 p.
 9. Robertson, R. Globalization: Social theory and Global Culture / R. Robertson. - L.,1992. – 203 P.
 10. Robertson, R. The New Global History: A Sociological Assessment [Электронный ресурс] / R. Robertson. – URL: <http://www.iea.usp.br/english/articles/> (дата обращения: 11.03.2011).
 11. Robertson, R., Knondker, H. Discourses of Globalization: Preliminary considerations .. International sociology / R. Robertson, H. Knondker. - L., 1999. - Vol 13, №1 – P. 25 – 40.
 12. Schäfer, W. The Globality of English [Электронный ресурс] / W. Schäfer // Lean Globality Studies No. 7, May 28, 2007. – URL: <https://globality.cc.stonybrook.edu/?p=81> (дата обращения: 18.11.2011).
 13. Szeman, I. Globalization // Jonh Hawley Encyclopedia of Postcolonial Studies / I. Szeman. - Westport, GT: Greenwood Press, 2001. - P.209-217.

2. Историографическая литература

1. Иггерс Г., Ван Э. Глобальная история современной историографии [Текст] / Г. Иггерс, Э. Ван (при участии Суприи Мукерджи); пер. с англ. О. Воробьевой. - М.: «Канон¹» РООИ «Реабилитация», 2012. – 432 с.
2. Историческая наука сегодня: Теория, методы, перспективы /под ред. Л.П. Репиной. - М.: Издательство ЛКИ, 2011. – 608 с.
3. Конрад, С. Что такое глобальная история? [Текст] /С.Конрад. - М.,2018.–312 с